

Кэтрин Трейси

Главное - выжить
Путь к себе

— К чему ты это спрашиваешь? — поворачиваю голову в его сторону, а он уже оказывается стоит прямо возле меня.

Ненавижу, когда мужчины находятся так близко.

— Да так, интересно просто. Ты ведь неопытная совсем девчонка, непросто тебе в Орионе будет. А таких девочек там любят, — подходит еще ближе.

Сжимаю нож, которым до этого резала мясо.

Почему со мной повторяются одни и те же ситуации?!

— Я не собираюсь идти ни в какой Орион, я вернусь домой и наши пути разойдутся.

— Ага, как же. Ты уже часть банды и слишком много знаешь...

Я смогла выбраться из того ужаса, в котором оказалась, но чего мне это стоило!

На этом мои приключения, к сожалению, не заканчиваются.

Путь к себе

Кэтрин Трейси

Глава 1

Рустам. Незадолго до событий из последней главы.

— Я боюсь, что она может растеряться, — говорю я Владу, сидя на кухне в ожидании девушек.

— Вполне вероятно. Да и хуй знает, что этот Амир решит вытворить, — отвечает, открывая форточку и закуривая.

Хоть мы и распланировали всё, вполне вероятно, что что-то пойдет не по плану. Точнее я уверен в этом процентов на девяносто.

— Ты её обучил всему чему мог за такое время. Поэтому теперь все зависит от неё, — говорит, выдыхая дым.

— Скорее наоборот, всё зависит от нас. Не хочу, чтобы она снова оказалась там. Хорошая девчонка.

— Нравится? — ухмыляется.

— Не мой типаж. Да и ты же знаешь, ну какие мне отношения с моей-то работой?

— Ну мы же с Элькой встречаемся. Даже поженились. И ничего. Живем.

— Ну ты сравнил, — улыбаюсь я, — У тебя другая ситуация. Там изначально Эля боевой была, с характером. А Милане нужна нормальная семья, без ощущения постоянной опасности.

— Как знаешь, — выкидывает окурок и садится за стол, — Ублюдка сразу уберем или с собой заберем? — меняет тему.

— Лучше бы не мусорить всё-таки, да и до получения товара надо бы поддержать его.

— Согласен, — кивает. — Пойдем девчат поторопим.

После этого еще минут десять топчемся в коридоре.

Типичные женщины.

А нам еще ехать, в лучшем случае, минут сорок.

Ну наконец-то! Они выходят.

Красивая.

Пиздец какая красивая.

Стоило ей немного накраситься и надеть платье, как стала совсем другим человеком.

Этот цвет ей определенно к лицу. Стала, что-ли, более элегантной, а не тем запуганным зверьком, которого я видел.

Смотрю на Влада, а он глаз не может оторвать от Эли. Вот это действительно любовь. Он никогда в неё не верил, как и я в общем-то, но стоило ему встретить действительно свою женщину, как всё кардинально поменялось.

В какой-то степени ему даже завидую. Но мне не нужны отношения, у меня сразу появится слабое звено, на которое можно надавить. Даже если я научу её защищаться, то всё равно буду постоянно переживать. А я этого не хочу.

Влад отмирает и открывает входную дверь, поторапливая девушек. Они поступают поумному, надевают кроссовки, а туфли несут в руках.

Я вообще не представляю как женщины умудряются спокойно ходить на таких каблуках — убийцах.

Во время поездки периодически поглядываю на Милану, задумчиво смотрящую в окно.

— Сегодня всё закончится, и через несколько дней ты вернешься домой, — говорю

мысленно.

Мы приезжаем в старый особняк, который я уже досконально изучил на схеме. Все камеры в нашем распоряжении, парни на точках, остается только произвести обмен.

Уже будучи на вечере приобнимаю её, чтобы хоть немного морально поддержать. Она не должна была здесь оказаться, ей просто не повезло, что она оказалась слишком похожа на любимую девочку Амира. Возможно он бы никогда и не узнал о наличии копии, если бы её отчим не показывал её фото всем подряд в желании выгодно выдать замуж. Ну, всё вышло немного по-другому, потому что денег ему никто не заплатил.

А вот и он. Виновник торжества.

— Рустам Демидович, верно? — обращается ко мне.

— Верно.

Милана продолжает прижиматься к моей груди, боясь на него посмотреть.

— Меня зовут Амир Тахирович, мне сообщили, что Вы торгуете автозапчастями. Я занимаюсь грузоперевозками, хотел бы предложить вам выгодное сотрудничество.

— Я весь во внимании.

Милана наконец-то отмирает. Он её не сразу узнает, но очень быстро понимает кто стоит перед ним.

— Так, что вы хотели мне предложить, Амир Тахирович? — перевожу его внимание к себе.

— Даа... — он нехотя возвращается, — Я занимаюсь международными грузоперевозками и как вы понимаете грузовики довольно часто ломаются. Я бы хотел заключить договор конкретно с одной компанией, которая бы мне поставляла необходимые запчасти на постоянной основе.

— Действительно очень заманчиво, — говорю и надавливаю пальцем на её поясницу. Она должна понять.

— Извините, я отойду в дамскую комнату, — смотрит на меня, изображая влюбленный взгляд.

— Конечно, милая. Она находится вон там, — указываю рукой в нужном направлении, хоть она и так знает куда идти.

Мы остаемся с Амиром вдвоем. Провожаем её взглядом.

— Так какой марки у вас грузовики? — мы все-таки деловой разговор ведем.

— А вы давно знакомы с этой девушкой?

— Зачем Вам эта информация?

— Я просто её знаю, — смотрит в ту сторону, куда она ушла. — Мы с ней встречались раньше. Она Вам что-то рассказывала о себе?

— Смотря с какой целью Вы интересуетесь.

— Понимаете, в чем дело. Мы с ней сильно поругались, и когда меня не было дома — она решила уйти. Я её долго искал, очень переживал, что с ней может что-то случиться. Я ведь её люблю. И к тому же, она носит моего ребенка.

— Она беременна? По ней и не скажешь.

— Срок еще очень маленький, но я в этом точно уверен. Зачем Вам чужой ребенок. Отдайте мне её обратно.

— Давайте дождемся девушку и спросим хочет ли она вернуться.

— Понимаете, у нее сейчас гормоны. К тому же я её обидел, поэтому вряд ли она сама захочет вернуться домой.

Ага, гормоны.

— Она говорила не самые приятные вещи, которые с ней произошли.

— Дело в том, что с этой беременностью она стала совсем не своя. Я её и по врачам водил, все разводят руками, говорят депрессия. Мы просто очень долго пытались зачать ребенка, и все никак не получалось. Она по этому поводу очень сильно переживала, вот её и переклинило, стала что-то выдумывать себе, сбегать из дома.

Вот же пиздабол.

— Возможно Вы и правы. Я её нашел при довольно странных обстоятельствах, она была очень напугана.

— Ей нужно вернуться домой, и сразу станет лучше. Её родители очень переживают.

Думаю, теперь пора действовать.

— Понимаете, Амир Тахирович... Я очень привязался к ней. Она очень красивая девушка, мне подходит. А по поводу беременности — срок еще маленький, можно спокойно решить этот вопрос.

Вижу, как его взгляд наполняется яростью. Ну ты ведь бизнесмен, давай, сделай мне предложение, от которого я не смогу отказаться

— Мы ведь взрослые, серьезные люди, Рустам Демидович. Сколько Вы хотите за то, чтобы отдать мне её?

— Мне не нужны деньги, Амир Тахирович. Мне их хватает. Но... у Вас есть то, что мне нужно.

— Что же?

— Я немного знаком с Вашей компанией, да и вообще со сферой деятельности. Мне сообщили, что вы везли один груз в Россию, но не довели. Готов обменять его на девушку.

— Какой груз? — удивляется он. — Мы всегда все доставляет вовремя и по месту назначения.

Врет и не краснеет.

— Но, как минимум, один груз вы не довели. Я Вам сейчас скажу имя и думаю Вы сразу поймете, о чем речь. Василий Маркелов.

Ну конечно, он не мог не узнать.

— Допустим.

— Согласитесь, что хороший обмен. Вы нам товар, мы вам девушку.

— Это все было подстроено?! Вы знали, что она моя? — начинает злиться.

Да, подстроено. Но говорить об этом я, конечно же, не стану.

— Поверьте мне, это просто совпадение. Я просто встретил на улице красивую, одинокую девушку и понятия не имел, что она окажется вашей.

— Вы ведь понимаете, что я могу прямо сейчас её просто забрать?

— Это вряд ли. Кругом мои люди. Да и вы ведь хотите свободной жизни? Верните товар и живите себе спокойно со своей девушкой. Все от вас отстанут.

Он призадумался.

Конечно, он может просто её забрать. Но мы ведь подготовились. Ему проще откупиться, таким образом он решит сразу несколько проблем — перестанут лезть охотники за товаром и вернет себе девушку.

— Мне нужны гарантии, — говорит он, спустя несколько минут.

— Это скорее мне нужны гарантии. Девушка здесь, рядом, а с грузом вы вполне можете обмануть.

— Давайте сделаем так. Мне нужно некоторое время для того, чтобы подготовить товар. Чуть позже я сообщу, где он находится, в этот же момент вы приведете девушку в то место, куда я укажу и оставите её одну. На этом мы расходимся и претензий друг к другу больше нет.

Претензий друг к другу? То есть он спиздил товар, насильничал девушку, а претензии к нам?

— Сначала мои люди должны будут убедиться в сохранности, и только затем вы получите девушку.

— Договорились. Скажите мне ваш номер телефона, я пришлю смс по готовности.

В этот момент в нашу сторону как раз направляется Милана. Причем, она возвращается не одна, а с Элей и еще парой девушек, которые направляются в другую сторону. Судя по всему, её там кто-то все-таки поджидал.

— Ты долго, милая, всё хорошо? — спрашиваю её, приобнимая за талию.

— Да, очередь просто была, — отвечает слегка дрожащим голосом.

— Не буду вам мешать, — говорит Амир улыбаясь.

Не нравится мне эта улыбка. Замышляет ведь что-то, гаденыш.

— Как всё прошло? — спрашивает у меня.

— Отлично. Договорились об обмене. Он пока подготовит товар и через час я отвожу тебя в комнату.

— У туалета лысый был, но мы с Элей смогли пройти.

Как я и думал.

— Здесь должно быть еще несколько его человек, но парни следят за ними.

Спустя час бессмысленных разговоров с разными бизнесменами мне приходит смс с адресом. Пересылаю в общий чат. Если я правильно понял район, то часть парней должны быть неподалеку.

Через двадцать минут мне сообщают, что груз действительно в назначенном месте и его начинают грузить.

Сейчас можно было бы просто уехать, так как товар у нас. Но за ним могут следить. Да и здесь людей Амира хватает, поэтому пойдем по плану.

Отвожу Милану в комнату и отлучаюсь по причине якобы забытого бумажника. Если что, она под присмотром, камеры в той комнате точно есть, а сам возвращаюсь обратно в зал.

Ищу глазами этого гаденыша, но не могу найти.

— Где он, парни? — спрашиваю незаметно в наушник.

— Без понятия, Рус, — отвечает Федя. — Минут тридцать назад вышел из зала, но так и не вернулся. В зоне камер его не видно, но за пределы здания он точно не выходил, мы бы заметили.

Черт!

— Главное за Миланой следите, он вполне может действовать по темному.

— Всё под контролем. Она там одна.

Хоть это немного успокаивает. Но, блять! Он ведь не мог испариться, он где-то здесь...

Спустя еще минут десять ничего не меняется, и я начинаю переживать.

— Блин! Кто-то взломал камеры, — слышу в наушнике. — Картинка не меняется.

Блять!

— Перекройте все выходы! — даю команду.

Бегу в комнату. Главное успеть.

Возле входа замечаю Женю, который на всякий случай остался стоять на стреме, лежащего на полу. Оглушили, без сознания. Еще один боец лежит неподалеку, мертв.

Забегаю в комнату, а там никого нет.

— Рус, машина Амира выезжает с парковки!

По дороге встречаю Влада с еще несколькими бойцами, выбегаем на улицу, но не успеваем, машина успевает уехать.

— Блять! Мы же все рассчитали, все выходы были перекрыты! Отследите её по маячку.

Ладно хоть Эля прикрепила его к платью на всякий случай.

Идем к машине, по дороге пишу парням, спрашиваю насчет груза.

Пишут, что погрузили, всё в норме. Хоть это успокаивает.

Можно было бы просто уехать, чтобы был честный обмен. Но не хочу, чтобы девчонка снова страдала.

Глава 2

Милана.

Меня пытаются затащить в машину, но я сопротивляюсь, хватаюсь за дверь, упираюсь ногами, царапаюсь. Я так просто не сдамся! Но он оказывается всё-таки сильнее и просто закидывает меня внутрь. Слышу, как закрывается дверь, и мы уезжаем. Но куда? И главное с кем? Потому что я чувствую, что помимо водителя рядом со мной сидит еще один человек...

Он снимает мешок, который все еще был на моей голове, и я сразу узнаю его...

— Ну здравствуй, моя девочка, — хищно ухмыляется. — Пришло время вернуться домой.

Нет...

Нет! Я не могла снова оказаться с ним. Они ведь не могли произвести реальный обмен.

Отодвигаюсь от него на другой конец сидения, смотрю вперед — за рулем сидит лысый.

Я не стану снова возвращаться туда!

Дергаю за ручку двери, плевать, что машина уже набрала скорость, главное выбраться.

Но она не открывается! Заблокировали.

— Как же ты меня огорчила, маленькая, — начинает говорить, качая головой. — Второй раз уже сбегашь. И что мне с тобой делать?

— Отпустить!

— Ну нет, моя девочка. Но это хороший урок для меня. Я был слишком мягок к тебе, ты этого не оценила, придется тебя по-другому воспитывать.

Берет меня за плечо и резко тянет на себя, так, что я практически падаю на него. В нос бьет его запах.

— Я сделаю так, что ты даже шагу не сможешь сделать без моего разрешения.

Притягивает меня за талию еще ближе к себе. Боже, как противно.

Другой рукой натягивает мои волосы.

— Красивая, зараза. Сегодня ты будешь очень долго извиняться за твой поступок. Я обещаю, сегодня ты станешь очень ласковой девочкой.

Рука с талии переходит к спине, туда, где шрамы. Он снова будет бить.

Чувствую, как потихоньку начинается паническая атака, мне очень страшно!

Еще тошнить начинает.

Точно!

— Меня сейчас вырвет, остановите машину!

Прикладываю руку к губам.

— Игнат, дай пакет какой-нибудь, — говорит лысому.

Блин, этот вариант я не рассмотрела.

— Нет ничего, машина ведь пустая.

— Мне нужно на свежий воздух! Пожалуйста, остановите машину, мне плохо!

Начинаю изображать, будто прямо сейчас стошнить и прямо на Амира.

— Блять! Останови машину, не хватало еще салон загадить.

Лысый начинает тормозить.

Из минусов — он останавливается посреди дороги и кругом один лес.

Пофиг, лучше уж в лес, чем снова к нему.

Слышу щелчок открывающейся двери, собираюсь подвинуться, чтобы открыть, как

Амир хватает меня за локоть.

— Только без глупостей, девочка, ты и так их уже слишком много сделала.

Киваю.

Он меня отпускает, и я сразу же тянусь к двери.

Так, теперь нужно действовать быстро. Двое мужчин на меня одну многовато.

Выхожу на улицу, и пока они только открывают свои двери, я скидываю туфли и бегу в лес.

— Стоять! — слышу голос Амира.

Да как же!

Босиком, конечно, бежать очень трудно, ветки и камни больно втыкаются в ступни, но выхода у меня нет. Я не собираюсь возвращаться к нему.

Слышу, как бегут за мной.

И у них гораздо больше преимуществ, чем у меня. Надо было все-таки бегать по утрам.

Сразу вспоминается Рустам. Зачем он меня подготавливал если отдал ему обратно?

Тут я внезапно запинаясь за какую-то ветку и лечу вперед. Не заметила её.

Больно раздираю колени и, кажется, еще царапаю лоб о дерево.

Как же больно!

Но эта боль сразу проходит, когда чувствую, как меня за волосы тянут наверх.

— Я тебе, что сказал?! — кричит мне в лицо, продолжая держать за волосы. — Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Тащи веревку, — обращается к лысому, стоящему у него за спиной.

Он уходит, а я пытаюсь выволить свои волосы из крепкой хватки Амира. Очень больно!

— Вот зачем ты это сделала? Зачем?! — кричит мне прямо в лицо, трясая моей головой. — Я ведь не хотел этого делать, но придется! Я накажу тебя прямо здесь и сейчас, и поверь мне, ты запомнишь это навсегда!

Больно кидает меня на землю.

— И раз тебе так понравилось лежать по другим мужиком, то дашь заодно еще одному. Он точно будет рад, а вот ты — не уверен. Уж вдвоем мы явно сделаем из тебя самую хорошую и послушную девочку.

Нет! Это я точно не позволю с собой сделать!

Смотрю по сторонам, кругом глухой лес. У Амира хоть и есть лишний вес, но он меня сразу поймает, как только встану. И что мне делать?! Сейчас лысый вернется.

Пистолет.

У меня же есть пистолет!

Но я же не смогу убить.

Начинает вытаскивать ремень из своих брюк. Он что, собирается им бить меня?

— А теперь раздевайся, я соскучился по твоему телу.

Начинает тянуть руки ко мне.

Быстро вытаскиваю пистолет и направляю на него, держа двумя руками. Большим пальцем снимаю с предохранителя, как меня учили.

Он явно удивлен этому.

Замирает с протянутой ко мне рукой.

Я же отдвигаюсь и, с большим трудом, поднимаюсь на ноги. Сидя, мне кажется, я более уязвима.

— Откуда у тебя пистолет?

— Не твое дело! Дай мне уйти.

Хотелось бы сказать это более уверенным голосом, но получился скорее просящий.

— Не дури, девочка, отдай мне эту игрушку, и я не стану наказывать тебя за этот поступок.

— Зато за другое станешь! Я не позволю себя больше насиловать!

Руки дрожат, но крепче стискиваю пистолет и отхожу на несколько шагов назад. Главное не оступиться. Эта оплошность станет фатальной.

— Давай поговорим, моя девочка, — смягчает голос и опускает ремень на землю. — Ты ведь понимаешь, что заслужила это наказание? Ты сбежала от меня, моя маленькая, и отдалась другому мужчине.

Делает шаг ко мне.

— Ты должна принять это наказание. Поверь мне, ты его выдержишь. Я не сделаю с тобой ничего из того, что ты не сможешь принять.

Мне кажется, он просто тянет время до прихода лысого. Вдвоем им будет проще меня взять.

У меня полный магазин патронов, я могу пристрелить их обоих, но не собираюсь этого делать.

— Просто дай мне уйти! Иначе я выстрелю, я умею!

С сомнением смотрит на меня, но не пытается больше идти в мою сторону.

Блин, нужно быстрее действовать!

— Ну и куда ты пойдешь, глупышка? В лес? Там дикие звери обитают. Они сделают тебе гораздо хуже, чем я.

Я бы не была в этом уверена.

Но соглашусь, куда мне бежать? Вглубь леса довольно глупо.

Но и идти в сторону дороги еще глупее, там лысый.

Был бы Амир один, я бы оставила его здесь, а сама бы ринулась к машине. Хоть и не умею управлять, но вроде, как я успела заметить, там автомат. Справилась бы как-нибудь.

Но придется выбрать другой вариант.

Лучше уж в лес, там как-нибудь разберусь. В детстве ходила в походы, найду, где север находится.

Амир внимательно за мной следит, за каждым моим движением. Он ведь не даст мне просто уйти.

Потихоньку отступаю назад, если что выстрелю в воздух, или, на крайний случай, ему в ногу и побегу быстрее. Хоть с израненными ступнями это будет сделать очень непросто.

Слышу вдалеке звуки.

Теперь точно пора ускоряться.

Еще несколько шагов назад, и как только я собираюсь развернуться, слегка опустив пистолет, он резко движется в мою сторону и хватается за плечо.

Выстрел.

Что?

Его глаза пристально смотрят в мои. В них одновременно читается удивление, непонимание и боль.

Рот приоткрыт.

Ранее сильная хватка на моем плече ослабевает, и он падает на спину.

Из дыры в груди сочится кровь.

Я убила его.

Я убила его!

Вдалеке слышны звуки, но я не могу даже пошевелиться.

Сейчас сюда придет лысый, а я продолжаю смотреть на труп Амира и не могу в это поверить.

Нужно бежать!

Разворачиваю и бегу, куда глаза глядят.

Просто бегу.

Взгляд затуманивается от слез, но бегу.

Внезапно запинаят об что-то и снова падаю, но встать уже не пытаюсь, а опускаю голову вниз и начинаю реветь.

Я убила человека!

О, боже, я его убила!

Хоть я его и ненавидела, но я не собиралась его убивать! Я просто хотела уйти.

— Милана!

Слышу вдалеке свое имя.

Но это не лысый зовет.

— Милана!

Это же Рустам! Что он здесь делает?

Поворачиваю голову назад и вижу, как он идет в мою сторону. Рядом с ним еще несколько мужчин.

Но он же сам меня отдал Амиру, зачем он пришел сюда? Помочь ему меня изнасиловать?

Сажусь на землю и облокачиваюсь о дерево, поджав ноги.

Он подходит ближе и первым делом забирает у меня пистолет, который я продолжала держать в руке.

Пусть забирает, я не собираюсь им больше пользоваться.

Я убила им!

Закрываю глаза руками и продолжаю реветь. Что теперь будет? Меня же теперь посадят, а может и вообще убьют его люди.

Оказывается, я больше беспокоюсь не из-за того, что он мертв, а те, последствия, которые будут.

Рустам садится на корточки передо мной и убирает мои руки от лица.

— Ты все правильно сделала, Милана. Всё хорошо.

Качаю головой. Всё совсем не хорошо.

— Пойдем отсюда, холодно становится.

Помогает мне встать, но сразу же хочется сесть обратно, потому что ноги я исцарапала полностью.

Он тоже это замечает и понимая, что сама я не дойду, берет меня на руки.

Прижимаюсь к его груди. Здесь так тепло и уютно. Может он и не предавал меня?

Доходим до машины, он сажает меня на заднее сидение, сам садится рядом.

За рулем сидит Влад.

Рус берет мои ноги и кладет их себе на колени. Рвет остатки капроновых колгот и начинает вытаскивать кусочки камней и веток.

— Здесь аптечки нет, поэтому потерпи до дома.

Киваю. Эта боль меня в последнюю очередь беспокоит.

По приезду, Рустам, на удивление, снова берет меня на руки и поднимает на третий этаж даже не запыхавшись.

Влад открывает дверь и пропускает нас внутрь. Меня сажают на кровать в спальне.

— Позови Женю, пусть аптечку принесет, — просит Влада.

Встает напротив меня.

— Ты всё правильно сделала, поэтому даже не думай об этом.

— Легко сказать, вам привычнее.

В этот момент заходит Женя.

— Милана! С тобой всё хорошо?

Он выглядит очень растерянным и как будто очень сильно переживал за меня.

— Насколько это возможно, — отвечаю ему.

— Будьте здесь, мы отойдем, — говорит Рус и они с Владом выходят.

Женя пододвигает стул ближе к кровати и ставит мои ноги к себе на колени.

Берет из аптечки маленькие щипцы и достает мелкие камушки, которые не смог достать Рус руками.

Морщусь. Женя немного дует на стопы, чтобы хоть немного успокоить и поглаживает по ноге.

После этого обрабатывает раны перекисью, чем-то смазывает и перевязывает.

Больно, да, но внутри сейчас тяжелее.

После этого тоже самое делает со лбом, видимо всё-таки поцарапала его о дерево, когда падала.

— Еще болит где-нибудь?

— Колени, но я сама могу обработать.

На самом деле, мне не очень приятны прикосновения Жени. От них не противно, как от лапаний Амира, но и не так, как с Рустамом.

До чего дошла, сравниваю мужчин.

— Да мне не сложно! Давай сделаю, ты и так слишком много всего пережила.

Это уж точно.

Немного приподнимаю платье, чтобы можно было обработать колени.

— Миланка! Ты как?!

В комнату влетает взъерошенная Эля, всё в том же платье и садится ко мне на кровать.

И тут плотину снова прорывает.

Эля меня приобнимает, чтобы успокоить.

Как мне теперь жить?

Глава 3

Спустя час, после принятия душа, я сижу на кухне одна и пью горячий чай.

Эля сказала, что он с какими-то травками успокаивающими, специально с собой их привезла, так как сама подвержена стрессу. Пока не помогает.

Все остальные сейчас находятся в спальне и что-то обсуждают. Надеюсь, не мою дальнейшую судьбу.

Вздрагиваю от дверного звонка.

Хотела бы я сказать, что мне все равно, но это не так. Совсем не так!

Наблюдаю за тем, как Рустам выходит из комнаты и идет к двери.

Может это полиция?

Да нет, этого быть точно не может.

А может пришли за мной, чтобы отомстить? Как я поняла, Амир владел довольно крупным бизнесом.

Рус смотрит в глазок и спокойно открывает дверь.

Сразу узнаю гостя, это Василий. Точнее Василиск, как тогда назвала его Эля.

С минуту они о чем-то тихо разговаривают в коридоре, потом Рустаму звонят на телефон, и он отходит подальше.

Тут Василий замечает меня и идет в мою сторону.

Я пока не знаю, стоит ли мне его бояться, сделает ли он мне что-то плохое, мы ведь виделись всего один раз.

— Ну и чего разнылась? — спрашивает меня, садясь на стул напротив.

— Я человека убила...

Я удивлена, как я спокойно говорю об этом человеку, с которым знакома всего ничего. Но уж кто, а главарь криминального сообщества, должен меня понять.

— Пфф, нашла из-за чего переживать. Я ни за что не поверю, что ты не хотела ему отомстить, — говорит, наклонившись ко мне.

— Хотела, но не убивать же!

Расслаблено откидывается на стуле.

— А он бы не оставил тебя в покое. Он бы все равно отыскал тебя, где бы ты не была, и вернул обратно. Да и сама ты была бы в постоянном напряжении, оглядывалась, думала, что вдруг я сейчас пойду в магазин, а из-за угла выйдут люди и меня похитят.

Он прав. Один раз меня уже похитили возле дома, поэтому это спокойно могло повториться и в любом другом месте. Мне кажется, что даже не смотря на его смерть, по возвращению домой я буду постоянно об этом думать. Если, конечно, вернусь.

— Меня теперь посадят? — задаю очень важный вопрос.

— Не парься. Просто забудь об этой ситуации и живи себе спокойно.

Легко сказать.

В этот момент на кухню входит Рус.

— Груз уже привезли к нам на склад, сейчас осмотрят все ли на месте.

— Ну и отлично.

Василий заметно расслабляется и начинает потягиваться, разминая мышцы, как после сна. Видимо этот груз был действительно важен.

Тут у Рустама снова раздается звонок.

— Да... В смысле?! Вы уверены?... А эти долбоебы, которые груз изначально проверяли где были?

Василий заметно напрягается.

Рус еще с минуту на кого-то кричит и сбрасывает звонок.

— В ящиках оказался не наш товар. Бутафория.

— Что?!

Бьет по столу кулаком, от чего проливается немного чая из кружки, которую я продолжаю держать в руках. Ладно хоть он уже успел остыть.

— Как так получилось? Весь товар должны были проверить ДО обмена! — возмущается Василий.

— Я разберусь с этим. Либо они заодно с Амиром, либо просто дебилы и не отличили настоящее оружие от подделки.

— Пиздец, блять, еще и этот говнюк мертв, — ставит локоть на стол и начинает ладонью тереть лоб.

Теперь убийство мне точно не простят, Амир им нужен.

— Велика вероятность, что Игнат в курсе всего происходящего. Скорее даже больше, чем сам Амир.

Где-то я слышала это имя... Точно! Так зовут лысого.

— Почему-то у меня такое ощущение, что нас дурят и груз где-то рядом... — говорит задумчиво.

— Амир как-то разговаривал при мне по телефону и сказал перевозить что-то с западного на северный склад, — решаю рассказать, что однажды услышала.

Мужчины одновременно переводят взгляд на меня. Мне кажется, они забыли о моем присутствии.

— Более подробно не говорил, что за склады? — спрашивает Рус.

— Нет, только это. И потом его не было несколько дней.

— Я выясню, что у него еще есть в собственности, но моя чуйка говорит, что мой товар в России, — говорит Василий вставая.

— Вполне вероятно, зная Игната.

Рустам провожает гостя, а я продолжаю пить остывший чай.

Он возвращается и также садится напротив меня.

— Вспомни, Милана, может ты еще что-то слышала? Какие-то разговоры. Это очень важно.

— Нет, это был единичный случай. Обычно он и со мной-то не разговаривал, не то, что с кем-то другим при мне.

Рустам кивает и о чем-то задумывается.

— Ты все равно все правильно сделала. Сейчас тебе сделают новые документы, и ты вернешься домой, как мы и договаривались. А пока собирайся, мы переезжаем в другое место, — говорит и возвращается в спальню.

Да мне, по сути, и собирать-то нечего, чисто одежду.

Через пол часа мы выходим из подъезда и рассаживаемся в несколько автомобилей. Я еду с Элей на заднем сиденье.

Очень ей благодарна, за то, что она не дает мне грустить. С ней всегда находятся какие-то интересные темы для разговора.

Ближе к ночи мы приезжаем в другой город, внешне он гораздо меньше первого, но всё

равно довольно крупный. Машина останавливается возле двухэтажного здания. Видимо мы снова будем жить в квартире.

Капюшон меня уже не просят надеть, видимо надобности нет.

На крыльце сидят какие-то подозрительные мужчины, которые косо на нас смотрят, но ничего не говорят.

Заходим внутрь, в помещении слабо мигает лампочка и почти ничего не видно, поэтому стараюсь быть поближе к Рустаму. С трудом поднимаюсь по лестнице на второй этаж, держась за стену.

На втором этаже свет уже горит, но лучше бы я этого не видела. Ощущение, будто я в фильме ужасов. Длинный узкий коридор с обшарпанными стенами и деревянным полом.

По обеим сторонам находятся двери и, как минимум, за одной из них громко играет музыка.

Неужели мы будем жить здесь?

Замечаю, что к нам навстречу идет молодой парень в домашних штанах и растянутой майке.

— Здорова, — пожимает руки мужчинам, — Пойдемте экскурсию вам проведу.

Идем за ним. Пол противно скрипит под нами, даже такое ощущение возникает, что можно провалиться на первый этаж.

Останавливаемся в конце коридора возле одной из дверей.

— Вот эти две квартиры ваши, они делятся на две комнаты, — передает ключи от них Рустаму. — Пойдемте дальше.

— Здесь кухня, вот тот угол ваш.

Просторное помещение с серыми стенами и плиткой на полу. Вдоль стен расположены кухонные шкафы, несколько раковин и я насчитала пять плит.

На одной из плит стоит кастрюля и прямо в неё падает кусок штукатурки. М-да, вкусный ужин будет у кого-то.

Выходим из кухни и идем в конец коридора.

— Ну а здесь туалет. Раньше на этаже их было два, но один сейчас сломан, поэтому все ходят сюда. Лучше всего утром приходиться до семи утра, либо уже после девяти, тогда меньше народу.

При входе находится ванна, напротив неё раковина и несколько стиральных машин, что не может не радовать. Чуть дальше перегородка, за которой находится унитаз, на который даже страшно садиться.

Выходим обратно в коридор.

— Ну в общем-то всё. В здании курить нельзя. Хотел бы сказать, что работают датчики дыма, но нет, поэтому это просто просьба, чтобы не было снова пожаров. После 23:00 не шуметь, но это редко кто соблюдает, потому что всем плевать, поэтому советую запастись берушами.

Никогда не думала, что окажусь в таком месте. Интересно, почему мы здесь?

Смотрю на Элю, а она вполне спокойна, видимо привыкла жить в самых разных местах.

Мужчины еще о чем-то переговариваются, я слушаю только в пол уха, что-то про графики и обычаи местные и замечаю, как из шумной комнаты выходит мужчина и быстро идет в нашу сторону, прикрывая рот рукой.

Прижимаюсь к Эле, она ко мне, и отходим в сторону.

Он заходит в ванную комнату и становится слышно, как его начинает рвать.

— Не обращайтесь внимание, это частое явление из той квартиры. Только Рус, пожалуйста, договорись с парнями, чтобы не приставали к ним, они не буянят, просто шумят немного. Через час-два успокоятся.

— Постараемся, но обещать не стану.

После этого идем в сторону комнат.

— Мы с Владом и девушками будем жить в этой, вы во второй, сами уже распределите кто с кем, — говорит Рустам.

— Я не буду спать с Женей, он дерется во сне! — возмущается Федя.

— Будешь тогда на полу спать, сами решайте, — кидает им ключи и показывает рукой в сторону нужной комнаты.

Затем открывает нашу дверь.

В нос сразу ударяет запах, как будто квартиру не проветривали лет десять. Заходим в небольшой коридор, чуть дальше находятся две двери, которые видимо ведут в комнаты.

Заходим в первую комнату.

Небольшое помещение, слева расположен пустой шкаф, справа диван. В конце комнаты окно и небольшой столик.

Решаем посмотреть сразу вторую комнату.

Она ничем не отличается от первой, мебель только расположена в другом порядке и обои в клетку, а не в полоску.

Спорить кто, где будет спать смысла нет, поэтому мы решаем остаться в этой.

И я снова буду спать с Рустамом.

Пугает ли меня это? Скорее нет. Выбора большого все равно нет, да и страшно здесь одной оставаться.

Рустам решает расправить диван, он ему не сразу поддается, но всё равно получается, правда чуть не сломав его.

Достает из спортивной сумки простынь и накрывает диван.

— Подушек нет, поэтому либо бери вон ту, либо без нее спать будешь, — указывает на подушку, которая до этого лежала на кровати.

— Я лучше без неё посплю...

— Ну и правильно, умываться пойдешь, пока никого нет?

— Надо бы... но я боюсь туда идти.

Я помню, что там хлипкая защелка, да и после того, что увидела, действительно страшно одной идти. Но в туалет всё равно хочется.

— Ну пойдём вместе сходим, — пожимаем плечами и лезет обратно в сумку, чтобы взять шампунь и полотенце.

Ну нет, при Рустаме я не то, что помыться не смогу, а даже в туалет сходить.

— Я лучше с Элей схожу, ладно? — аккуратно спрашиваю, беря свой пакет с вещами.

Он бросает свои вещи на диван и направляется ко мне.

Я же отступаю на несколько шагов и хватаюсь двумя руками за пакет, поднимая его на уровень живота.

— Всё еще боишься меня? — хмыкает он, убирая руки в карманы.

— Я всё еще не могу понять, что ты за человек...

— Тебе и не нужно, — пристально смотрит на меня.

— А почему мы здесь остановились? — спрашиваю, отводя взгляд.

— Только из этого города возможно быстро попасть за границу, поэтому он очень

популярен. Здесь очень трудно найти жилье, и это на самом деле большая удача, что нам удалось выбить несколько комнат. Не волнуйся, мы здесь ненадолго, в ближайшие дни тебе сделают новый паспорт и улетим отсюда.

Теперь все становится понятно. И успокаивает, что мы здесь только на несколько дней.

— Ну пойдем, сходишь с Элей, я пока с Владом обсужу дела.

Заходим в соседнюю комнату, стучась перед этим.

Как раз вовремя, Эля тоже собралась в ту сторону идти.

Выходим из квартиры и направляемся в сторону ванной комнаты. Музыка все еще играет на весь этаж, слышны пьяные голоса.

Тяжелая обстановка.

Эля держится увереннее меня, но мы все равно идем, крепко держась за руки.

Ванная к счастью оказывается свободной, поэтому заходим и сразу запираем дверь. Мда, если кто-то захочет войти, она особо не поможет.

Решаем, что Эля сначала помоеется, а я постою на стреме. Потом она меня заменит.

Ставлю к себе поближе швабру, которая стоит неподалеку, чтобы если что подпереть дверь. Ну или ударить ею.

Но, на самом деле, сейчас ночь, думаю нормальные люди уже спят. Ну кроме той комнаты, конечно. Им вполне может снова захотеться сюда.

— Блин, горячей воды нет, я так и знала! — возмущается Эля. — Завтра тогда голову помою, придется воду в кастрюле кипятить.

Кто-то дергает ручку двери.

— Занято! — кричим одновременно с Элей.

— Ну, видимо это надолго, — по-моему это голос Феди, — Не думал, что я снова вернусь в свое детство, где были такие же очереди в туалет, — последнее он говорит кому-то другому.

Из плюсов, они посторожат дверь, чтобы никто не заходил.

Эля на спех принимает душ и чистит зубы, потом те же действия выполняю я, переодеваюсь в домашнюю одежду и выходим из ванной комнаты.

— Ну наконец-то, — говорит Серый. — Типичные женщины.

— Но тебе, Серёг, придется еще минут двадцать подождать, — Федя быстро забегает в ванную комнату и закрывает дверь.

— Эй! — начинает дергать ручку — Открой дверь, я ссать хочу! — бьет по двери.

Вот таким образом и ломаются защелки.

Обратно идем уже спокойнее.

— Ты как будто привыкшая к такому, так спокойно отнеслась, что мы здесь оказались, — решаю поговорить с Элей.

— Ой, где нам только не приходилось жить с парнями, и могу с уверенностью сказать, что это далеко не самое худшее место.

Боюсь представить, где ей еще приходилось бывать.

Возвращаемся обратно в комнаты.

Рустама нет, но здесь стены довольно тонкие, поэтому я слышу его голос в соседней комнате.

Сажусь на диван, который скрипит подо мной и такое ощущение, что скоро развалится. Что же будет, когда и Рустам сюда ляжет.

Блин, нам же вместе придется спать.

А если он начнет приставать?

Да нет, у него было много возможностей, чтобы что-то сделать со мной.

Сейчас мне нужно думать о другом.

Я убийца.

Что теперь будет?

Скорее всего об этом никто не узнает, тем более, когда я выберусь из страны, но внутри то я всё равно буду помнить об этом. Амир сделал мне много плохого, я уже никогда не буду прежней, но он ведь человек.

У меня не было другого выбора! Иначе он снова стал бы издеваться надо мной, да еще и не один. Я бы не выдержала.

Еще остается вероятность, что меня найдут и в лучшем случае посадят в тюрьму, даже несмотря на то, что я якобы защищалась. Не очень хотелось бы провести следующие лет двадцать в заключении, а может и пожизненное дадут, я ведь не знаю местные законы.

Ладно, не буду забегать вперед, сейчас главное ночь пережить, контингент здесь не очень приятный.

— О чем думаешь? — вздрагиваю от голоса Рустама. Слишком задумалась.

Он заходит в комнату вытирая волосы полотенцем.

— О будущем.

— В этом нет смысла, всё может поменять в любую минуту.

— Этого я и боюсь, вдруг сейчас сюда придет полиция и арестует меня?

— Не парься, — повторяет фразу Василия, бросая полотенце на табурет, стоящий возле дивана. — Никто не узнает, я тебе обещаю. Двигайся.

Двигаюсь на другую сторону, к стене. Рустам выключает свет и ложится рядом.

Диван держится из последних сил под его весом, надеюсь не сломается за ночь.

— Я не представляю, как теперь буду жить, — шепчу, спустя несколько минут.

— Это пройдет, Милана, главное сама себя сильнее не накручивай.

— Куда уж сильнее...

— Скоро вернешься в свою обычную жизнь, и хотел бы я сказать, что забудешь, как страшный сон, но этого не будет. Ты не забудешь, — вижу в темноте, как он поворачивает голову ко мне. — И когда к тебе снова будет приходить это чувство жалости, помни кто он такой и что он с тобой делал.

Киваю. Хоть это он скорее всего не видит. Вот это я точно, к сожалению, не смогу забыть.

Просыпаюсь от громких звуков, точнее голосов где-то совсем рядом. Открываю глаза и понимаю, что это за стенкой ругаются мужчины. Вполне вероятно те, кто вчера пил.

Вздрагиваю от удара по стене прямо в районе моей головы.

— Ебанутые, блять, — говорит Рустам, переворачиваясь на живот. — Время пять утра.

— У них там разборки какие-то, они ведь не зайдут к нам?

Голосов становится больше, и по разговорам понимаю, что назревает драка.

— Пф, думаешь эти алкашсы смогут что-то сделать? Я пообещал, не лезть в разборки, но если зайдут на мою территорию, то мирно разбираться уже не стану.

За стеной появляется еще один человек, который начинает очень агрессивно возмущаться, что спать не дают. Видимо есть здесь соседи, которые не могут это терпеть.

Мне кажется, или я уже слышала этот голос?

— Блять, Серый, нахуя полез, — говорит Рус, вставая с кровати. — Будь здесь.

Да я и не собиралась выходить.

Вот теперь уже полноценные разборки проходят. Пьяни что-то говорят о том, что имеют право делать, что хотят. И как я поняла, проблема в том, что один из них съел упаковку сосисок второго.

Вот какие у людей проблемы, не то, что у меня.

Что-то снова бьется об стену, но гораздо тяжелее, будто человека толкнули. Хватаюсь за одеяло и, на всякий случай, отодвигаюсь на другой конец кровати, хоть и понимаю, что стену вряд ли разнесут.

Хоть бы стрелять не начали. Но парни вроде адекватные, не станут этого делать.

Спустя минут пять голоса затихают, надеюсь, что они просто расходятся, а не то, что я могла подумать.

— Придурок, знает ведь, что нам сейчас лучше сильно не высовываться, — причитает Рустам, возвращаясь в комнату.

— Всё нормально? — аккуратно спрашиваю.

— Вполне, думаю мешать больше не станут.

Смотрит время на телефоне.

— Раз уж уже не спим, то пойдем на тренировку. Парням нужно остыть.

Начинает надевать спортивный костюм.

— Может вы без меня? Мне ведь уже не надо ни к чему готовиться.

По крайней мере я надеюсь.

Еще и время пять утра, я спать хочу, у меня как никак стресс был. И есть.

— Пока ты с нами, будешь жить по нашим правилам. Без возражений. Жду тебя в коридоре.

Ну ладно, мало ли еще мне придется бегать от кого-то, хоть дышалку потренирую немного. А через пару дней вернусь домой и отдохну наконец-то.

Хотя сомневаюсь в этом, сначала мне нужно переехать из родительского дома.

Переодевшись, выхожу в коридор, где все уже собрались. Большая часть явно не в духе от утреннего происшествия.

Рустам закрывает на ключ нашу квартиру и все вместе выходим на улицу.

Проходим чуть дальше по улице и сворачиваем на спортивную площадку. Ранее утро,

поэтому конечно же никого нет.

В этот раз тренировка на самом деле проходит чуть легче. Конечно, даже до средних результатов ребят мне еще далеко, но я хотя бы не начинаю задыхаться после второго круга.

Однако обратно всё равно возвращаюсь измотанная, но мне это и нужно было, хоть отвлеклась от своих мыслей, о прошлом и будущем. Поэтому я даже благодарна Рустаму.

— Одна в душ пойдешь или проводить? — спрашивает Рус, когда возвращаемся в комнату.

Эля с Владом сразу же туда пошли, одна я точно не решусь, зная какая там хлипкая дверь, поэтому соглашаюсь. Пусть посторожит снаружи.

Весь этаж еще спит, поэтому даже хорошо, что мы встали пораньше.

В последнее время столько плюсов нахожу, рада и утренней тренировке, и раннему подъему, да даже холодной воде, которая помогает мне освежиться.

А в голове все проскакивают мысли, что еще немного и могу оказаться в тюрьме, поэтому успеваю радоваться жизни, насколько это возможно.

После утренних процедур идем с Элей готовить завтрак на всех. Пока я была в душе кто-то сбегал до магазина и купил продуктов.

На кухне, на удивление, тоже никого нет. Поэтому мы спокойно проходим в выделенный нам угол и приступаем к приготовлению шакшуки. Готовим сразу на двух сковородах, нас всё-таки довольно много.

Завтракает каждый в своей комнате.

— Я сейчас уеду до вечера, узнаю насчет твоих документов и когда будет следующий рейс в Россию, поэтому будь в соседней комнате и из здания никуда не выходи. Поняла?

— Конечно.

Когда Рус с Владом уезжают, перехожу в соседнюю комнату. Эля говорит, что ей нужно поработать, поэтому уединяется на диване с ноутбуком.

А я чувствую себя какой-то ненужной, совершенно ничем помочь не могу, а скорее даже наоборот. Проблем создаю.

Решаю приготовить обед. Никогда не была домохозяйкой, да и готовить-то особо не любила. Но в последнее время только этим и занимаюсь.

На кухне находится только одна женщина, которая мельком посмотрела на меня и вернулась обратно к нарезке овощей.

Видимо привыкла видеть здесь часто меняющихся людей.

Теперь мне нужно готовить обед не на двоих, а на семерых.

Без Эли плов не буду рисковать делать, запекать лучше мясо с овощами, здесь духовка как раз есть.

— Ух ты, какая красавица здесь появилась, — слышу незнакомый голос неподалеку.

Поворачиваю голову, на кухню заходят несколько парней. На вид мои ровесники, может на пару лет старше.

— Новенькая что ли? — встают по обе стороны от меня.

Замечаю, что женщина уже ушла и мы остались здесь наедине. Как-то не очень комфортно становится.

— Почти. Я здесь временно, — продолжаю нарезать картофель. У меня в руках нож, которым я, надеюсь, мне не придется пользоваться.

— Ну и отлично. Как насчет отдохнуть сегодня вечером?

Один из них подходит чуть ближе и закидывает в рот ломтик сырого картофеля. Всегда

удивлялась, как люди могут есть его сырым? Это ведь не вкусно.

— Мне есть чем заняться вечером.

— Не одна здесь что ли? — спрашивает, пытаясь стащить еще один кусок, но я успеваю отодвинуть разделочную доску.

— Не одна.

Знал бы, насколько я здесь не одна.

— А мы ему ничего не скажем, — подходит ближе второй парень, приобнимая за талию. — Скажешь, например, что у новой подруги переночуешь, а мы хорошо время проведем.

Ага, только вы и проведете хорошо.

— Я, пожалуй, откажусь.

Пытаюсь скинуть его руку, но он не особо хочет это делать, а только крепче сжимает. Теперь еще второй ближе подходит, куда уж!

Сейчас самое время вспомнить уроки самообороны.

Но, на удивление, во мне нет дикого страха, как могло бы быть. Наверное, потому что понимаю, что они просто придурки молодые.

— Парни, уйдите лучше по-хорошему. Помните, что нож в руке у женщины не предвещает ничего хорошего.

— А давай мы его уберем, чтобы ты не поранилась, хорошо, маленькая?

Тот, кто держит меня за талию, тянется к ножу, но я сильно наступаю ему на ногу, от чего он слегка скручивается и у меня появляется возможность выбраться из хватки.

Отхожу подальше, держа перед собой нож, крепко сжимая двумя руками.

Эта фраза теперь является мой триггером, как в общем-то и все другие фразы Амира.

— Ты ненормальная?!

Пусть лучше так считают, может лезть не станут.

Стоят в ступоре напротив меня, переглядываясь, не знают, что им делать.

Просто уходите.

— Что здесь происходит?!

На кухню заходит Женя и ему явно не нравится увиденное. Замечаю, как он сжимает кулаки.

Решаю не доводить до дело до драки.

— Всё нормально Женя, они уже уходят.

— Они тебе сделали что-то?

Смотрю на парней, они продолжают стоять на одном месте немного в растерянности, Женя крепкий мужчина, да и я тут с ножом еще стою.

— Нет, нет, не волнуйся.

Кивком головы показываю, чтобы шли лучше отсюда.

Они так и поступают, аккуратно обходя женю.

Вообще, кажется, вся банда прославилась этим утром на разборке. Голос Жени я точно слышала.

— Если всё нормально, почему тогда ты так крепко сжимаешь нож?

Да, я действительно очень крепко за него схватилась.

— Да... я картошку просто резала, и тут парни познакомиться захотели, а ты же знаешь, что я теперь не доверяю мужчинам, — говорю возвращаясь к нарезке.

— Тебе просто контингент не тот попался, — говорит, улыбаясь. — Давай я тебе

помогу с готовкой.

— Если не сложно, порежь мясо, пожалуйста.

— Без проблем.

Вдвоем управляемся гораздо быстрее и уже через десять минут, убрав противень в духовку, садимся за стол с двумя кружками чая.

— А как ты в банду попал?

— Я как-то Русу пулю вытаскивал. Потом еще одну. Он вообще любитель подставлять своё тело под пулевые и ножевые ранения, — усмехается Женя. — И как-то так получилось, что со временем уже полностью перешел к ним и стал заниматься не только медицинской темой.

— Но это ведь криминал, здесь убивают, а ты врач, ты же, наоборот, должен спасать людей!

Тихо удивляюсь я, не нужно, чтобы соседи знали, кто мы такие.

— Каждый выбирает свой пути, — пожимает он плечами и делает глоток чая. — Я выбрал такой. Но согласен, я бы хотел обычную жизнь, семью, детей, — начинает как-то пристально смотреть на меня. — Но вряд ли я смогу их обеспечить на зарплату обычного врача.

— Многие врачи хорошо зарабатывают, тем более профессионалы.

— Я уже слишком глубоко повяз в этом мире, из которого очень трудно выйти, если только на тот свет, — грустно улыбается он.

— Неужели нет других вариантов?

Если человек больше не хочет там работать, его ведь не могут просто убить?

— Я пока не смог их найти, — качает головой. — Боюсь меня сразу найдут если решу свалить, наши люди везде есть. Да, на самом деле мне и смысла как-то нет уходить. Может как встречу ту, ради которой захочу обычной жизни, так сразу.

Дверь на кухню резко распахивается.

Рустам.

— Милана пойдем, поговорим, — говорит, рассматривая сначала нас, а затем и окружающее пространство.

Не нравится мне его настрой, такое ощущение, что разговор мне не очень понравится.

— Женя, посмотришь за обедом? — прошу я.

— Конечно, без проблем.

Иду вслед за Рустамом. Смотрю на его спину, обтянутую футболкой. Он явно напряжен. Интересно, о чем он хочет со мной поговорить?

Заходим в нашу комнату.

— Сядь, — указывает на кровать.

Сажусь.

Сам берет стул, разворачивает его и садится напротив меня, положив локти на спинку стула.

Молчит.

И я боюсь первой заговорить.

Может они решили меня здесь оставить? Или что-то с Амиром связанное? О, нет, меня посадят, полиция все узнала!

Да что же он молчит?!

Начинаю теревить пальцы, очень нервничаю.

— Появились некоторые проблемы с твоими новыми документами. — начинает он. — Оказывается, девушкам не так просто выехать из страны, и еще труднее добраться до соседней, так как до России нет прямого рейса. Как оказалось, незамужним девушкам запрещен въезд в страну, как в эту, так и в соседнюю. И по факту, сейчас ты находишься здесь незаконно, отбросив конечно, что ты здесь вообще не по своей воле.

— И что это значит? Неужели мне не могут штамп поставить в паспорт? — удивляюсь я. Он ведь поддельный.

— Это значит, что ты должна быть замужем и пересекать границу можешь только с мужем. То есть это не может быть просто штамп, должен присутствовать реальный человек.

— То есть мне нужно сейчас по-быстрому выйти замуж? — причем за человека, готового поехать со мной до России. — Но документ ведь всё равно не настоящий.

— Документ будет самым настоящим, числящимся в базах, будто ты действительно есть тот человек. Там будет твое фото, имя и фамилия мужа.

— И что мне теперь делать?

Я ведь не успею так быстро найти мужа, да еще и в другой стране.

— Есть один вариант, — начинает пальцами правой руки стучать по стулу. — Я обещал тебе, что помогу выбраться отсюда и я держу свои обещания. Поэтому мы распишемся и позже, когда выберемся отсюда, брак аннулируем.

Округляю глаза.

— Мы распишемся? — с Рустамом? Ну нет. — А почему именно с тобой?

— Неужели ты против выйти за меня замуж? — хмыкает он.

— Ну не то, чтобы против, просто это довольно важный шаг, хоть и фиктивный.

— Не парься, тебе даже делать ничего не придется, паспорт на самом деле уже готовится, но я решил, что ты должна быть в курсе, чтобы тебя это не шокировало, когда ты увидишь его и у пограничников не возникло подозрений.

То есть он просто ставит меня перед фактом, что станет моим мужем.

— И... когда паспорт будет готов?

— В лучшем случае через пару дней. По крайней мере на следующей неделе ты уже вернешься домой.

— Хорошо.

Неужели совсем скоро всё это закончится?

— Ладно, пойдем обедать, — говорит, убирая стул.

Отличительная черта Рустама, что он умеет быстро менять темы. Мне же нужно гораздо больше времени на осмысление.

Я как бы замуж выхожу! Хоть это очень и очень громко говоря.

Вновь просыпаюсь ночью от буйнящих соседей. Неужели так всегда в коммуналках и общагах? Я не знаю сколько сейчас времени, но явно глубокая ночь.

И уже вторую ночь какие-то пьяные разборки проходят.

— Как же они заебали, — говорит Рус в подушку.

— Я думала вы вчера им все объяснили, они тогда сразу как-то успокоились.

— Они бухими были, не помнят уже ничего.

Да, пьяному человеку трудно что-то объяснять.

— Смотрите, что я нашел! — слышу голос одного из мужчин.

— О, крутяк! Давай на меня, — говорит второй.

Слышен удар об стену.

— Ну ты мазила!

— Да я тебе пинал! Че ты не ловишь? Теперь ты давай.

Снова слышен удар, только сильнее.

Нет, это не разборки.

— Они что, в футбол играют? — догадываюсь я.

— Судя по всему. Дебилоиды, — говорит, переворачиваясь на спину.

— Серый ведь не полезет снова в драку?

— Скорее я сейчас морду набью.

Садится на кровать. Видимо действительно сейчас пойдет к ним.

— Ты ведь сам говоришь, что пьяным нет смысла объяснять. А если морду пойдешь бить, то нас и выгнать могут отсюда.

Не знаю зачем его отговариваю, я не сомневаюсь, что он с ними справится, но кто знает этих пьяных.

— Ты предлагаешь просто забить и лечь спать? Спи, если сможешь, а я люблю тишину.

Выходит из комнаты.

Сажусь на кровать и двигаюсь ближе к стенке, чтобы лучше слышать.

На удивление, Рустам не начинает сразу махать кулаками, а решает разобраться мирно. Говорит, что очень устали и хотим спать. Вполне культурно, но с матом, попросил идти пинать мяч на улицу.

И это сработало! Они даже извинились.

Почти все вопросы можно решить словами.

— Теперь можно спать спокойно, — говорит, по возвращению.

— Вот вы вроде криминалом занимаетесь, ты главарь банды, но довольно уравновешенный и чаще словами вопросы решаешь, — размышляю я, когда он ложится рядом.

— А ты что думала, любого непонравившегося мне сразу бить надо? — усмехается он.

— А там, в борделе, ты того охранника сразу убил.

Блин, не хотела больше вспоминать тот момент.

— Может мне нужно было подойти к нему, попросить убрать оружие, которое он уже почти вытащил из-за пояса и попросить его отойти, чтобы мы спокойно могли выйти за пределы двора?

— Ну, нет... Это было бы глупо.

— Вот именно. Глупо. Я смотрю по ситуации. Если просто вот такие придурки, то сначала стараюсь мирно решить вопрос, на крайняк разбить нос, чтобы наверняка поняли. А в ситуациях, когда угрожает реальная опасность мне или моим людям, то медлить не стану.

— А ты не боишься, что тебя посадят?

— Нет, — усмехается он.

— Даже я ведь могу пойти и просто сдать вас. Если что, я этого делать не собираюсь! — на всяких случай говорю.

— У тебя нет доказательств, — пожимает плечами. — Ну пойдешь ты, и что им скажешь? — поворачивает голову ко мне.

И вправду, у меня ничего на них нет. Да, я видела убийство. Но просто видела.

— Ничего.

— Вот именно.

— Ну а если вы вдруг случайно где-то засветитесь, под камеры видеонаблюдения, например попадете.

— У нас хорошая защита, нас не посадят, если тебя это волнует.

— А меня?

Этот вопрос не дает мне покоя.

— Ну я же уже не раз говорил, — даже в темноте вижу, как он закатывает глаза. — Забудь. Ничего тебе не будет.

— А ты помнишь свое первое убийство?

Задумывается.

— Кажется да. Это было давно.

Сразу видно, что далеко не первый год этим занимается.

— И нормально к этому отнесся?

— К этому невозможно нормально относиться. Даже спустя много лет.

— Я не представляю, как теперь буду с этим жить... У меня к нему огромная ненависть, но он все-таки человек, я не могу себе этого простить.

Чувствую, как к глазам подступают слезы.

Рустам нависает надо мной сверху, опираясь на локоть.

— Тебе станет легче, поверь мне. Далеко не сразу, но со временем. Когда ты снова начнешь жалеть о содеянном, помни, что он тебе делал и как издевался, особенно вспомни тот момент, который побудил тебя сделать то, что ты сделала.

Киваю.

Я не должна жалеть. Да, я бы сделала всё, чтобы этого не допустить, но в том случае у меня действительно не было иного выхода.

Иначе он бы начал меня снова насиловать, в лесу, да еще и не один, а с лысым.

— А где лысый?

Он тогда пошел за веревкой и больше я его не видела.

— Кто? — спрашивает Рус.

— Ну тот охранник Амира, который еще искал меня.

— А, этот. Мы его ищем. Возможно его сожрали звери в лесу, но скорее всего просто смотался, заметив нас. Он бы нам сейчас точно пригодился, — последнее предложение говорит уже как будто себе. — Ладно, спи давай, через пару часов тренировка.

Переворачивается обратно на спину.

— Снова тренировка... — грустно произношу, укрываясь полностью одеялом.

— Пока ты с нами, то и живешь по нашим правилам. Я и так тебя жалею, ты всего лишь по утрам занимаешься. Была бы в нашей банде, я бы от тебя не отстал, пока ты не стала настоящим солдатом. Ибо другим в нашем мире не выжить.

— Как хорошо, что я не в вашей банде, — произношу, поворачиваясь лицом к стене.

На самом деле, с каждым днем мне все проще вставать на утреннюю пробежку, даже определенное удовольствие получаю от этого.

Я более-менее научилась контролировать свое дыхание. По крайней мере первые кругов пять, но это уже большой для меня прорыв! Солдатом я все равно становиться не собираюсь.

А после упражнений мышцы так классно чувствуются, кажется, что еще немного и я привыкну. Главное не забросить это по приезду домой, привычка ведь хорошая.

После завтрака мужчины снова куда-то уезжают, и я перехожу к Эле в комнату.

Она рассказывает о своем детстве, о том, как мечтала стать продавцом.

— Мама мне всегда говорила, что у меня подвешен язык и могу продать все что угодно. Она часто брала меня с собой продавать разные вещи на рынке и со мной продажи шли куда быстрее. Я могла так красочно расписать товары, что получалось иногда продать даже дороже!

Начинаем смеяться.

— Я в этом даже не сомневаюсь! — улыбаюсь я.

— И я всерьез думала сделать это своей профессией, даже в колледж торговый поступила, но практика в магазинах отбила у меня всё желание работать в этой сфере, это совсем не то, что я представляла, — вспоминает Эля. — С трудом получила образование, хоть и хорошо окончила, и теперь этот диплом спокойно лежит себе на самой дальней полке в шкафу родительского дома.

— И после этого стала учиться хакерству?

— Ну да, где-то в этот период я встретила своего первого мужа — Володю, который на тот момент был прям классным специалистом уже. Я видела, чем он занимается и меня это очень заинтересовало. Сначала просто наблюдала за его действиями, потом он, увидев мою заинтересованность дал мне одну книгу по программированию и сказал, что если я не сдамся на середине, то он готов взяться обучать меня. И я действительно, спустя треть книги готова была бросить все это, потому что языки программирования — это ну очень сложно, а потом, когда я поняла всю суть, меня было не оторвать от компьютера.

— А программистом не хотела стать? Программы там всякие создавать?

Сейчас это вроде популярно.

— А знаешь как Володя стал хакером? — улыбается она. — Его не взяли в одну крутую компанию специалистом по кибербезопасности. Он прям мечтал в неё попасть, но у него не было соответствующего образования, он самоучка. Ну и раз он не попал в белые хакеры, пришлось перейти на темную сторону, так скажем. Он взломал их сервер, нашел самые слабые места и когда они вычислили кто это сделал, Володька и не видел смысла скрываться, сразу стали его звать к себе, представляешь? Но он уже сам не пошел к ним, решил стать вольным работником, работал на разных людей и в хороших целях и не очень. Хоть мне это и не особо нравилось, но я всё-таки решила начать ему помогать. И вот то, чем я сейчас занимаюсь, это гораздо интереснее, чем просто создавать какие-нибудь сайты, программы.

Тут и не поспоришь, взламывать сайты, камеры видеонаблюдения — это точно

интереснее.

— Эль, а каким ты видишь свое будущее? — решаю спросить я.

Задумалась.

— Честно, не знаю. Мы довольно серьезным делом занимаемся, в чем-то криминальным. Хотя я и сижу просто за ноутбуком, редко участвую в каких-то прямых действиях, но все равно в зоне риска. Володю, например, убили прямо у нас дома... — запрокидывает голову, будто слезы подступают.

Делает несколько вдохов-выдохов.

— Поэтому я без понятия даже, что будет завтра, — продолжает говорить, поворачивая голову ко мне. — Пока буду заниматься тем же, чем занимаюсь, не заглядывая далеко. Меня, по сути, всё устраивает, отличная работа, крутая команда, любимый муж, — улыбается она.

Улыбаюсь в ответ, у Эли очень завораживающая улыбка.

Дверь резко распахивается.

Одновременно поворачиваем головы.

— Девчат, планы поменялись, мы уезжаем, — произносит Влад, входя.

Достает сумку и начинает скидывать вещи из шкафа.

— Что случилось? — обеспокоенно спрашивает Эля, вставая с кровати, чтобы помочь.

Берет вторую сумку и кладет в неё все, что стояло на тумбе еще даже не услышав ответ от Влада. Слаженная работа.

Встаю следом. Может нас кто-то нашел? Но кто? Может со мной это вообще никак не связано?

— Старый знакомый объявился, еще с твоей халтуры, помнишь блондинчика?

Эля замирает с шампунем в руках. Видимо не самый приятный человек.

— К сожалению, — со злостью говорит и швыряет бутылек в сумку.

— Он решил тоже прибрать к рукам наш товар, перед этим убрав нас, конечно же, поэтому мы возвращаемся другой дорогой. Милана, — обращается ко мне. — Иди к себе, Рус сейчас придет.

Киваю.

Думаю, им нужно наедине поговорить.

Хотя с этими картонными стенами разницы особой нет.

Возвращаюсь в свою комнату.

Собирать-то мне и нечего, из пакета вещи доставала только по мере надобности и потом обратно убирала. Поэтому теперь просто стою посреди комнаты и осматриваю её. Ну, из плюсов, мы отсюда уедем.

Но куда?

Вполне вероятно, что место может быть еще хуже.

Поворачиваюсь на звук открываемой двери.

— Ты готова? — спрашивает Рустам, входя.

— Морально не особо, но вещи все собраны.

— Мы перебираемся в другой город, нет времени ждать рейс на самолет.

Убирает в сумку пистолет, который оказывается был под подушкой.

Я, кстати, только сейчас заметила, что с собой нет той сумки, набитой оружием, думаю он её Василию отдал. По сути, это логично, кто нас в самолет пустит с ней?

— Пошли.

Он свои вещи тоже не доставал, поэтому мы практически сразу выходим.

Остальные парни уже ждут нас в коридоре, идем на улицу и рассаживаемся в несколько машин.

Примерно через пол часа мы пребываем на железнодорожную станцию.

Мы поедem на поезде?

Да, мы действительно поедem на поезде.

Но у меня ведь нет паспорта!

Рустам сказал, что он будет готов только через пару дней.

Об этом я и говорю шепотом ему, пока мы стоим в очереди на вход в вагон.

— Пока под другим именем побудешь, — дает мне в руки мой новый паспорт.

Открываю первую страницу.

Теперь меня зовут Марьям.

А вот фотография моя. И, мне кажется, сделана в борделе. Я помню, как в первый день меня фоткала та гримза, думаю оттуда фото. Мне кажется, у людей может появиться подозрение, почему у меня такой затравленный взгляд на фото.

Ну а кто на фотографии для паспорта хорошо получается? Единицы.

Подходит наша очередь.

Отдаю паспорт, стараясь не волноваться, чтобы не выдать себя.

А вдруг они уже знают, что помимо того, что паспорт поддельный, я убила человека, они дадут кому-то сигнал и меня схватят?

Но женщина просто улыбается, возвращает мне паспорт и пропускает вперед.

Видимо поезд здесь популярный вид транспорта, потому что заполнен весь, прям под завязку. А с учетом того, что мы в плацкарте, это еще более заметно.

Мы с Элей занимаем нижние полки, мужчины верхние и соседнее купе.

Давненько я на поезде не ездила.

— А сколько нам ехать? — спрашиваю я.

— Завтра вечером будем на месте.

Хорошо, что не долго. Дольше думаю будет трудно с учетом большого количества людей, которые постоянно ходят туда-сюда. Думаю, в туалет очереди тоже будут.

Возможно, я придираюсь. В борделе было красиво, да, все удобства. Но там был Амир. Поэтому если выбирать, то я готова жить в коммуналке или даже на улице, но без насилия.

Всегда любила поезда. Особенно когда лежишь с закрытыми глазами и слышишь этот ритмичный стук колес по рельсам. Соседи еще спят, изредка только несколько человек проходят, поэтому это еще больше умиротворяет.

Немного приподнимаюсь на месте, чтобы выглянуть в окно. Пейзажи завораживают.

На момент даже забываешь о том, куда едешь, что было.

Я без понятия куда направляюсь и что меня там ждет, но сейчас мне хорошо.

Ребятам я доверяю. У них было много возможностей чтобы меня сдать или что-то со мной сделать. Но они этого не делают. Скорее наоборот. Поэтому я верю, что они хотят помочь мне вернуться домой.

А вот что будет дальше, я даже боюсь представить. Как я буду жить с произошедшим? Иногда я удивляюсь себе, как все еще держусь? Как вспомню, сколько всего пришлось пережить, так вздрогну.

И все это связано с Амиром. Знатно он подпортил мне жизнь.

Замечаю движение напротив. Эля просыпается.

Интересно, сколько сейчас времени?

Судя по солнцу — раннее утро.

Ну хоть тренировки сегодня не будет. Хотя я была бы не против пробежаться или даже какие-нибудь боевыми искусствами заняться. Вот до чего уже дошла...

— В восемь вечера мы прибываем в город, квартиру нам уже подготовили, — начинает говорить Рус на утренней планерке, после завтрака. — День-два побудем там и дальше движемся. Если все пойдет по плану, то сможем улететь с другого аэропорта. Если нет, то придется перебежками добираться.

Хоть бы все пошло по плану, иначе мы еще очень нескоро окажемся в России.

Ближе к вечеру мне еще больше начинает нравиться атмосфера в поезде. Я еще вчера, когда заходила в вагон, заметила, что за нами идет компания музыкантов с большим количеством инструментов. И сейчас они решили, что пора попрактиковаться.

Кого-то это раздражает, а кто-то, наоборот, начинает подпевать, когда узнает знакомую мелодию. Я не понимаю слов, но это очень красиво.

Иногда играют веселые мелодии, которые очень бы подошли к детским мультикам, от чего и я невольно улыбаюсь. А иногда более грустные, где преобладают звуки саксофона. И смотря на бескрайние поля за окном, понимая, какая удивительная штука — жизнь, хочется всплакнуть.

Ровно в восемь часов вечера мы пребываем на станцию, возле которой нас уже поджидает микроавтобус.

Буквально минут через двадцать мы оказываемся возле многоэтажки.

Пока парни вытаскивают сумки из машины, осматриваю здание. Девять этажей. Вряд ли это общага, скорее обычный дом. Видимо мы снова будем жить в квартирах.

Поднимаемся на грузовом лифте на шестой этаж и сворачиваем направо, к одной из квартир.

Все вместе заходим внутрь.

— Квартира одна на всех, мест не много, поэтому спать будем по очереди, — объясняет Рус. — Жень, Федь, сходите в магазин, купите чего-нибудь поесть. И на завтра продуктов.

Они кивают и выходят из квартиры.

Судя по тому, что мне видно из прихожей — квартира двухкомнатная. И мы всемером будем жить вместе?

Хотя, я уже ничему не удивляюсь.

Заходим в первую комнату.

Кажется, это гостиная. Справа у стены стоит диван, рядом с которым находится торшер. Напротив них шкаф во всю стену и чуть дальше стоит телевизор.

Чем-то напоминает советскую квартиру.

Подхожу к окну. На подоконнике даже цветы есть, правда судя по внешнему виду их давненько не поливали.

Вида как такового нет, напротив стоит еще один точно такой же дом, а внизу детская площадка.

Переходим в другую комнату.

Эта комната уже больше, но мебели гораздо меньше.

Прямо возле двери у стены стоит двуспальная кровать. Напротив шкаф, но уже не во всю стену. На другом конце есть рабочий стол со стулом и в углу на табуретке стоит растение, типа пальмы.

Остается еще кухня. Небольшое помещение, где и двоим мужчинам тесно находиться. Видимо есть тоже будем по очереди.

О, здесь даже стиральная машина есть! Я наконец-то постираю свой костюм.

Через некоторое время возвращаются парни и мы приступаем к поеданию рулета, очень похожей на шаурму. Лаваш только необычный какой-то. И мяса ну очень много, половину так точно занимает.

Очень вкусно!

После этого мы с Элей направляемся в ванную комнату, так как первые идем спать. Пока она принимает душ я чищу зубы и умываюсь, потом меняемся.

Вдвоем занимаем спальню, а парни уже по очереди будут спать в гостиной.

Лежу и удивляюсь, что я всё еще с ними. Я ведь им никто. Они меня могли, по сути, спокойно оставить в том городе и одни уехать. Как раз и паспорт был бы уже готов.

Блин, точно, выехать я ведь могу только с мужем.

А Рус видимо точно человек слова, потому что раз пообещал вернуть меня домой, то действует до конца.

Ночка проходит довольно тяжело, хоть я и должна была привыкнуть к шумным соседям, но пока это проблематично.

Видимо у ребят действительно какие-то проблемы, судя по тому, что я слышала им кто-то досаждают. Может это тот блондин, о котором Влад упоминал? Надо бы у Эли спросить.

Поворачиваю к ней голову. А вон она, в отличии от меня, спит крепким сном. Хорошо же кому-то. У меня такой сон думаю еще не скоро будет.

Сейчас бы телефон взять в руки, чтобы хоть как-то себя занять. Да даже новости последние узнать! За несколько месяцев могло очень многое поменяться.

А еще так хочется маме позвонить, сообщить ей, что я жива. Думаю, она успела

осознать, что я давно не появлялась дома. А тема про «загуляла» явно не про меня.

Я очень надеюсь, что мама развелась с отчимом, бросила пить и вернулась к нормальной жизни, как раньше.

Хочется хотя бы Надьке позвонить, моей лучшей подруге, она точно должна была, как минимум, пол города на уши поставить.

Но думаю никто уже и не надеется найти меня живой.

Чувствую шевеление рядом с собой.

Элька потихоньку просыпается.

— Ты не спишь что ли? — спрашивает она, потирая глаза.

— Непривычно в новой обстановке, да и парни шумели пол ночи.

Пора бы уже привыкнуть, Милана, что в последнее время всё для тебя непривычное, а привычное, мне кажется, никогда не настанет, потому что жить в родном доме с отчимом, который пытался меня изнасиловать, я больше не собираюсь.

— Со временем привыкаешь к любой обстановке. Знаешь, это как солдаты спят при любом удобном случае, потому что таких моментов бывает не так много. Парни вон могут буквально за минуту заснуть, даже сидя.

— Эль, а кто тот блондин, про который говорил Влад, — решаю задать интересующий вопрос.

Мне кажется, я даже в темноте вижу, как Эля немного бледнеет.

— Да есть там один... мы познакомились, когда еще Володя был жив, он работал на него какое-то время, взламывал разные сервера. Я еще тогда заметила, как он смотрит на меня, я ему явно понравилась. А еще я более чем уверена, что он причастен к смерти Володи, потому что на тот момент он работал над его проектом!

Эля садится на кровать и со злостью бьет рукой по ней.

— Ну и, по совместительству, он один из главных врагов Ориона. У него тоже есть типа центра наемников, и они постоянно срут друг с другом.

Тоже сажусь на кровать.

— А он опасен? Может что-то нам сделать?

Что за вопросы? Главарь центра для убийц не может быть безобидным.

— Я, честно, не знаю. Давно с ним не виделись. Они с Василиском обычно соглашение заключали, что не лезут на территорию друг друга. Но видимо что-то произошло, раз он решил прибрать к рукам то, что ему не принадлежит. Но ты не волнуйся! — говорит, видя мое взволнованное лицо. — Ты вообще случайный человек во всей этой истории, тебе он ничего не сделает. Не должен, по крайней мере.

Ну, успокоила. Может сделает, а может и нет. Может убьет, а может и нет.

— Пойдем лучше на кухню, спросим, что нового.

Хорошая идея.

На кухне сидят Рустам, Женя и Влад. Что-то смотрят в ноутбук.

— Рановато вы проснулись, — говорит Влад, заметив нас.

Эля сразу идет к нему, подходит со спины и крепко обнимает.

Утренний разговор про блондина был всё-таки не очень приятным.

— Садись, Милан!

Женя встает со стула и уступает мне место, так как свободных стульев больше нет.

Благодарю его.

— Не спится. Ну, что у вас нового? — спрашивает Эля, заглядывая в ноутбук.

— Ничего нового, — отвечает Рус, облакачиваясь на спинку стула. — Не хватало одних воров товара, так еще один падла добавился.

— Не сидится ему в своем Зажопинске, решил вновь на нашу территорию залезть, — добавляет Влад.

— Что будем делать? — спрашивает Эля.

— Пока по плану действуем. Я более чем уверен, что товар в России, но прямым путем нам туда не доехать, велика вероятность, что нас подрежут, поэтому поедем обходными.

— Сколько нам добираться? — решаю подать голос. Только не говорите, что еще неделю — две ехать придется.

— Как получится. Возможно, тебе получится раньше улететь, если доберемся, то той страны, где тебе не нужен муж, чтобы улететь.

Это, конечно, хорошо. Но теперь мне страшно одной ехать. Да и пересекать границу с поддельным паспортом, хоть и утверждают, что он настоящий.

— Ладно, пойдемте на пробежку, — говорит Рус слегка ударяя обеими ладонями по столу. — Парней не будем будить, пусть поспят.

Примерно в километре от нашего дома находится полноценная спортивная площадка со всякими уличными тренажерами, поэтому после пробежки мы идем к ним.

Я решаю начать с тренажера, чем-то похожего на эллипсоид, Эля идет делать упражнения на пресс, ну а парни к турникам.

От этого вида я даже останавливаюсь.

Как это красиво выглядит, когда мужчины подтягиваются на турнике. Это же еще какую силу надо иметь, чтобы делать это много раз подряд. А как мышцы шикарно прорисовываются, не смотря на футболку...

Так, Милана, хватит разглядывать чужих мужиков. Мне вообще теперь нужно забыть про какие-либо отношения. Я слишком поломанная для них.

Ну ничего, и без мужчины можно спокойно прожить.

Заканчиваю с эллипсом и решаю присоединиться к Эле.

Иду к самому простому тренажеру на пресс, который был еще у нас в школе. Даже, скорее не тренажер, а просто наклонная скамья.

Вот с виду простое изобретение, а пресс прям ну очень чувствуется.

Ноги уже не болят, более-менее привыкли к тренировкам, теперь может хоть пресс почувствую.

По возвращению, по очереди принимаем душ, а Женя в это время готовит завтрак.

Вот многие говорят, что готовка — это женское дело. Например, папа мой, всегда так

говорил. Но как же вкусно он готовил мясо по выходным... Постоянно хотелось взять еще кусочек.

Вот и сейчас, с виду ведь обычная каша, но это очень вкусно!

Федя с Серым тоже уже проснулись и присоединились к нам. Часть едят на кухне, часть в гостиной, так как места мало.

— Сейчас едем на стрелку с Магой, — начинает Рустам, собрав нас всех в гостиной. — Женья и Серый здесь остаетесь. Ну и Милана соответственно тоже.

Ну и отлично. Не хватало еще по всяким стрелкам ездить. Интересно, Мага — этот тот блондин?

— Э, а я почему не еду? Я там полезнее буду, — начинает возмущаться Серый, вскакивая с дивана.

— Ага, со своей вскрывшейся раной? Не хватало еще чтобы помер, если засада будет.

Серый садится обратно на диван, скрестив руки. Видимо не любит быть отдельно от банды.

— Пять минут на сборы.

Все начинают одеваться и собирать сумки со всем необходимым.

Я же решаю уйти на кухню, чтобы никому не мешать.

Я в этой компании явно лишняя, никакого толка нет, кроме приготовления еды. И то, не всегда вкусно.

Слышу, как захлопывается входная дверь.

Непривычно оставаться одной, без Рустама или Эли. С Женей еще ладно, пообщались немного, приятный парень, а вот Серый доверия у меня не вызывает.

— О чем думаешь?

На кухню заходит Женья и садится напротив меня.

— О том, что от меня нет никакого толка здесь, скорее, как лишний груз себя чувствую.

— Ну ты чего, Миланка? — спрашивает, улыбаясь. Какая у него улыбка добрая. — Мы ведь не можем бросить тебя. Если уж пообещали помочь, то поможем до конца. Вернем тебя на родину. Мы не хотим, чтобы с тобой снова что-то случилось.

Последнее предложение говорит, кладя свою ладонь на мою и смотря мне прямо в глаза.

— Поэтому не волнуйся, — сжимает мою руку. — Сейчас просто возникли небольшие сложности, но думаю максимум через неделю уже будем в России.

Приличный срок, целая неделя, но мне, на самом деле, уже все равно.

— Ладно, я пока пойду подремлю, — говорит, убирая свою теплую руку.

Пока не могу понять, почувствовала ли я что-то от этого прикосновения, от практически незнакомого мужчины.

Приятно? Страшно? Нейтрально?

Как трудно совладать со своими чувствами и эмоциями.

— А то всю ночь не спал, — продолжает он. — А мне нужно быть наготове, на всякий случай.

— Конечно, — улыбаюсь в ответ. — Я думаю обед пока приготовлю, может хоть какая-то польза от меня будет.

— Не накручивай только себя, ладно? А обед точно лишним не будет, парни голодными приедут.

Женья уходит, а я иду к холодильнику.

Ну что, включаем Милану-повара.

Правда я без понятия, что готовить. Ладно парни хоть вроде всеядные.

Может рагу приготовить? С мясом и овощами.

Теперь нужно найти большую кастрюлю. Очень большую. Как никак пятерых голодных мужчин накормить нужно и двух не менее голодных девушек.

Беру в руки кухонный нож и принимаюсь за нарезку мяса. Хорошо, хоть оно уже разделано на большие куски.

— Ну и как тебе с Рустамом живется?

Вздрагиваю от голоса у себя за спиной. Резко разворачиваюсь, сжимая крепко нож.

Серый. Стоит, облокотившись о дверной косяк.

Блин, вот зачем так пугать?

— Нормально.

Возвращаюсь к мясу.

Почему всех так интересует как мне с Рустамом? Да мы с ним не общаемся толком!

— Больше с ним нравится, чем с Амиром?

Напрягаюсь от вопроса.

— К чему ты это спрашиваешь? — поворачиваю голову в его сторону, а он уже оказывается подошел ближе, к столешнице.

Не люблю, когда мужчины находятся так близко.

— Да так, интересно просто. Ты ведь неопытная совсем, девчонка. Непросто тебе в Орионе будет. А таких девочек там любят... — подходит еще ближе ко мне.

Сжимаю нож.

Почему со мной повторяются одни и те же ситуации?!

— Я не собираюсь идти ни в какой Орион, я вернусь в Россию и наши пути разойдутся.

— Ага, как же. Ты уже слишком много знаешь, да еще и женой Рустама стала, поэтому...

— Только по документам! — перебиваю его.

— Это сути не меняет. Ты теперь часть банды. Правда Русу ты нахуй не сдалась, поэтому тобой займемся мы.

Встает прямо у меня за спиной, ставя обе руки на столешницу по бокам от меня.

— Что значит займетесь? — решаю уточнить я.

Это ведь не то, о чем я думаю?

— То и значит, — говорит прямо возле моего уха. — Сделаем из тебя опытную девочку, давно к нам новенькие не приходили.

— Отойди от меня.

Говорю тихо, но строго. По крайней мере, мне так кажется.

— Отойду. Но тебе пора бы уже привыкать к своей новой жизни. Что поделаться, судьба такая, чтобы тебя имели. Ни на что другое ты не способна.

Не знаю, как так получается, но локоть сам толкается к его боку. Причем к раненому боку.

— Сука, — одной рукой хватается за свой бок, но не отходит от меня.

Ладно, я сама уйду.

В соседней комнате спит Женя, он то, думаю, не захочет меня насиловать?

Уж почти добегаю до двери, как он хватает меня за руку и возвращает обратно. Теперь я стою лицом к нему.

— Никогда так не делай если не хочешь, чтобы ответка прилетела! — рычит сквозь зубы.

— Отпусти меня! — поднимаю нож, который все еще держала в руке, перед собой.

Смотрит на него.

— Совсем дура или притворяешься? Убери его.

— Сначала ты сам уберись из кухни и дай мне спокойно приготовить обед!

Чувствую, как становится тяжело дышать. Что же я такого натворила в прошлой жизни, что меня окружают такие мудаки?

Поднимает руки перед собой в знаке примирения.

— Да без проблем.

Начинает пятиться назад. Немного успокаиваюсь. Видимо нож мне теперь придется всегда держать под подушкой.

И тут он резко движется в мою сторону и буквально одним движением выбивает у меня нож!

Правда перед этим я успеваю немного задеть им его руку.

— Блять! — кричит он.

Вот теперь точно пора бежать.

Бегу в сторону двери и снова он меня хватает, только уже за талию и тащит обратно. Пытаюсь вырваться, но не получается.

Ну вот почему я забыла все методы самообороны в самый нужный момент?!

Хотя Серый ведь из его банды, они бы и не сработали. Поэтому просто начинаю пинаться, царапаться и кричать.

— Помогите!!!

Хоть бы Женя услышал.

Второй рукой затыкает мне рот. Вижу, как из его предплечья течет кровь. Мне сейчас станет плохо.

— Что ты разоралась? Не собираюсь я тебя насиловать, ненормальная!

Это кто еще из нас ненормальный!

Слышен шум в коридоре.

Серый сразу отпускает меня, отходит к раковине и начинает промывать рану.

— Милана!

Женя забегает на кухню и замечает эту картину.

Я, запыхавшаяся и растрепанная, облакачиваюсь на столешницу, а рядом Серый, смывающий кровь.

— Всё нормально?

— Да, я просто помогал ей резать мясо. Почти удачно, — показывает на свою руку.

Женя этому конечно же не верит и возвращает свой взгляд обратно ко мне. Ждет ответа.

А что мне сказать?

Что он пытался меня изнасиловать? Так этого не было.

Домогался? Скорее просто оскорблял.

Да и он начнет все отрицать, и поверят ему, так как он член банды, а я никто.

К тому же, есть вероятность, что всё что он говорил — правда и по приезду в Россию меня повезут туда, так как я слишком много всего знаю.

Только собираюсь сказать, что всё нормально, как раздаётся звонок в дверь.

Парни переглядываются.

У своих ведь есть ключи?

Глава 8

— Откройте! Мы слышали крики! Если не откроете, то мы вызываем полицию! — раздается женский голос из-за двери.

Парни смотрят на меня.

А я что? Это Серый начал меня хватать.

— Иди скажи, что им показалось, — подгоняет он меня.

— Подождите, надо сначала убедиться, что это действительно соседи, а не подстава, — говорит разумные вещи Женья.

Все вместе тихо направляемся к входной двери.

Продолжает раздаваться стук в дверь.

— Ну всё, я звоню в полицию, — говорит кому-то мужской голос.

— Не надо никуда звонить, всё нормально! — решаю я вмешаться.

Полиции уж точно не надо! Я нахожусь незаконно в чужой стране, еще и преступление совершила.

— Девушка, вы не волнуйтесь! Мы вам поможем! Никто не имеет право бить женщину!

— Никто меня не бил, я просто... я таракана увидела! Вот и закричала.

Нашла, блин, что придумать.

— Не смейте защищать насильника! Каждый должен отвечать за совершенное преступление!

Это уж точно про меня.

— Приоткрой дверь, покажи, что с тобой всё в порядке, — шепчет мне Серый и кивком головы указывает Жене встать, с другой стороны, на всякий случай.

Открываю дверь. Смешно будет, если это окажутся совсем не бдительные соседи.

Но за дверью действительно стоит обычная молодая пара. Паренек в очках и симпатичная высокая светло-русская девушка.

— Вы извините, что я вас побеспокоила, просто я ну очень боюсь этих мелких насекомых. Я готовила обед и совсем не ожидала увидеть его прямо на столе! — бессовестно вру этим милым людям.

— Ой, да, у нас тоже такое бывает, что начинаю готовить и тут выползает этот огромный рыжий таракан! — говорит девушка, показывая руками его размер.

Из минусов, тараканы здесь всё-таки есть. И я очень надеюсь, что они не такого огромного размера, как мне их сейчас показывают.

— Вот не надо, Сара, я их видел, они не такого размера, — включается в разговор её молодой человек.

— Но легче мне от этого не становится! Они такие противные, бегающие, еще и с усиками, фу, — продолжают общаться между собой.

Так, ну вроде полицию больше никто не собирается вызывать.

— А вы недавно здесь поселились? Раньше квартира вроде пустовала, — девушка обращает свое внимание вновь на меня.

— Да мы ваши новые соседи, — улыбаюсь я. — Но временно. Решили город посмотреть, очень красивый.

С учетом того, что город я видела только из окна.

— Это да, у нас один из самых красивых городов в стране! — с гордостью заявляет

мужчина. — Вам обязательно нужно съездить к оранжевой горе, там такие шикарные виды открываются.

— Спасибо за рекомендацию! Обязательно съездим.

Вряд ли кто меня туда отпустит.

— А если у вас детишки есть, то лучше съездить к соседней — голубой горе, там есть такой классный городок детский, — начинает мне нахваливать местность девушка. — Ой, или у вас нет детей?

— Пока нет, но планируем, — мило улыбаюсь я.

Вот только детей мне сейчас не хватало.

Мельком поглядываю на Серого, который движением руки показывает, чтобы я заканчивала.

— Дети — это вообще счастье! У нас есть дочка, хотим еще за сыном сходить, да дорогой? — берет за руку своего молодого человека.

— Да, дорогая, — посылает ей улыбку.

Хорошо же кому-то. Семья, дети, бытовые проблемы в виде тараканов. А есть я, которую окружают насильники, убийцы и никто не знает когда я выберусь из всего этого пиздеца.

— Вы меня извините, я думаю таракан уже убежал, мне нужно обед готовить, — пытаюсь закончить разговор.

— Да да, конечно. А у вас точно всё нормально? — с сомнением спрашивает девушка. — Я слышала мужской голос.

— Да, это муж мой. Он просто тоже тараканов боится.

— И ничего я не боюсь. Не волнуйся, милая, я убил эту мелкую тварь, — из-за угла выходит Серый и приобнимает меня за плечи. Улыбается гостям. — Здравствуйте.

— 3-Здравствуйте, — слегка заикаясь произносит девушка.

Ой, что-то девушка совсем засмуцалась.

Ну тут соглашусь, Серый, на самом деле, очень симпатичный мужчина — высокий, спортивный, мускулистый. Типичный бабник.

— А мы соседи ваши... Меня Сара зовут, — улыбается ему девушка.

Эх, Сара-Сара, знала бы ты, кем на самом деле является этот мужчина.

— Очень приятно. Вы извините, но нам пора, я очень голоден, — не называя своего имени пытается поскорее закончить разговор.

— А может на ужин к нам зайдете? Познакомимся получше, узнаем друг друга... по-соседски.

Вот вроде обращается к нам обоим, но смотрит исключительно на Серого. Чуть ли не в рот к нему заглядывает.

Как хорошо, что он мне не муж.

А вот её мужу это явно не нравится.

— Дорогая, — с нажимом произносит. — Я думаю у наших соседней есть другие планы, правда? — с просьбой смотрит на нас.

— Да, поэтому как-нибудь в другой раз, — смотрит на неё взглядом говорящим: «я обязательно приду к тебе, когда мужа не будет дома»

— Хорошо, я... то есть мы будем ждать.

После этого Серый сразу же закрывает входную дверь.

Что-то мне подсказывает, что если ко мне снова начнут приставать, то от соседей

помощи ждать не стоит. Такой милый мужчина не может обидеть.

— Неплохо сыграли, — говорит Женя, который стоял за открытой дверью, с пистолетом в руках. — А теперь скажите мне, что произошло на кухне?

Скидываю руку Серого, которая все еще покоилась на моем плече.

— Ничего не произошло. Если вы не против, я продолжу готовить обед.

Не дожидаясь ответа, иду на кухню.

Беру новый нож, дорезаю мясо, овощи, закидываю в кастрюлю, и ставлю на огонь.

Немного тушу, добавляю воды, закрываю крышкой и сажусь за стол.

Слышу, как мужчины в соседней комнате громко разговаривают.

Опускаю голову на локти.

Когда же это всё уже закончится? Я так устала.

Как оказалось, мне и здесь опасно находиться. Ну это логично было, по сути, когда находишься в окружении большого количества мужчин, всякое может произойти.

И Рустам хорош, оставил меня здесь одну, неужели так доверяет ему? Даже я от Эли слышала, что у него не самая хорошая репутация.

— Милан, с тобой всё хорошо?

Слышу, как Женя отодвигает стул и садится напротив.

— Да, Женя, не волнуйся.

Приподнимаюсь и облокачиваюсь на спинку стула.

— Ты не бойся сказать, что он тебя обидел. Я знаю, что он может, тот еще придурок.

Видно, что Женя хороший парень, хочет мне помочь, но я не хочу ему говорить о нашем разговоре. Смысла в этом все равно нет.

Я думаю, раз он в банде, значит хороший боец, Рустам не стал бы брать кого попало. И я не хочу портить их отношения. Всё равно я скоро уйду от них, а им еще работать вместе.

— Если он решит меня изнасиловать, то даже не сомневайся, я молчать и терпеть не стану.

Насилие над собой я больше точно не потерплю.

— Ну хорошо, — с сомнением произносит он. — Может погулять сходим?

— А вдруг остальным помощь понадобится?

— Так я на связи буду, да и мы недалеко пойдем, чисто развеемся, свежим воздухом подышим.

Почему бы и нет?

— Давай сходим, обед как раз почти готов, пусть настоится.

— Как раз аппетит нагуляем, — улыбается он.

Выключаю плиту и иду в спальню переодеваться.

Встречаемся с Женей в прихожей и спускаемся на улицу.

Мрачноватый район, кругом одни многоэтажки и между ними находится детская площадка. Точнее была когда-то. Сейчас от неё остались только скамейки и песочница без песка.

— А почему людей нет? — спрашиваю я.

Их не то, что не видно, даже не слышно. Лишь вдалеке слышен звук машин.

— Я точно не знаю, сам первый раз в этом городе, но я в курсе, что в некоторых городах, так скажем, не принято выходить на улицу без надобности. Если только вон, на всякие горы ездить.

Решаем пойти по тропинке вокруг дома.

— Ого, у нас такое это редкость, чтобы никто на улицу не выходил.

— Ага, скорее наоборот домой не загнать, особенно детей, — смеется он.

— Я уж думала, что люди боятся выходить на улицу.

— Да ты не думай, что кругом один криминал. Совсем нет. Как ты заметила здесь живут самые обычные люди, просто больше дома сидят.

Выходим со двора и попадаем на более освещенную улицу, здесь даже люди есть.

— Видишь, в основном они выходят если им куда-то очень нужно, в магазин, например.

Да, большая часть людей выходят из местного супермаркета.

— Я вчера, когда в магазин с Федей ходили, видел парк неподалеку, пойдём сходим?

Киваю.

Надеюсь, мы не потеряемся.

Наверное, для местных жителей мы кажемся очень странными, потому что мы просто так гуляем в парке. Просто ходим и разговариваем.

Такие все люди в банде разные. Рустам — больше серьезный и холодный человек. Серый — мудака редкостный. А Женя, он более спокойный, мягкий, хоть внешне и крепкий.

Вообще все блондины, с кем я общалась, всегда казались мне более добрыми что ли, чем темноволосые. Конечно, глупо судить по цвету волос, но у меня так совпадало.

Правда Эля с Владом тоже говорили про блондина и, судя по разговорам, он совсем не добряк.

С Женькой классно гулять, прям как со старым знакомым. Он всякие истории рассказывает из своей медицинской практики, давненько мне не было так легко с человеком, тем более мужского пола.

Решили даже перебить аппетит и съели по рожку мороженого, полностью в нем измазавшись.

— У тебя нос белый, — смеется он. — Давай уберу.

Большим пальцем вытирает мой нос и прекращает улыбаться. Снова этот пристальный взгляд на меня. Станный он какой-то.

Раздается телефонный звонок. Женя достает телефон из кармана и отвечает.

— Да, Рус... Мы погулять вышли ненадолго... Уже? — удивляется он и смотрит на свои наручные часы. — Блин, Рус, счет времени потеряли... Да да, уже бежим.

Убирает телефон обратно в карман и берет меня за руку.

— Парни уже вернулись, нам пора, — тянет меня к выходу из парка.

— Рустам злится?

Судя по выражению лица, с которым Женя говорил по телефону, тот в не очень хорошем настроении.

— Я надеялся вернуться до их возвращения, нам не желательно было выходить на улицу.

Ой, это плохо.

Буквально через пять минут мы уже звоним в дверной звонок.

Открывает Влад и пропускает внутрь.

Сразу чувствуется эта тяжелая энергетика, которая здесь витает.

— Гулять они блять пошли, — Рустам выходит в прихожую. — Ты дебил? Ты ведь знаешь какая у нас сейчас ситуация!

— Всё было под контролем Рус, мы были здесь неподалеку.

— Я давал разрешение выходить из квартиры? Я разве давал его?! Ты ни хуя не понимаешь что ли? Как первый раз, блять! — кричит на Женю, чуть ли не за грудки его

берет.

Я стараюсь держаться чуть подальше, чтобы и мне случайно не прилетело.

— Я понял Рус, прости, моя оплошность, — поднимает руки в знаке примирения.

— Срочный сбор, быстро в комнату. А ты в другой пока посиди, — последнее уже ко мне относится.

Спорить я, конечно, не собираюсь, не подслушать мне никто не запрещал.

Да спорить я не стала, но все-равно ведь интересно из-за чего срочность, поэтому прислоняю ухо к стене. Стакана не хватает, чтобы было лучше слышно, но боюсь пропустить какую-нибудь важную информацию.

Ого, они сегодня едут в бордель!

Там ведь Крис осталась, одна. Они думали, что она соберет оставшуюся информацию и сможет выбраться, но у неё не получилось. Там остались свои люди для подмоги, и чтобы освободить других девушек, но что-то пошло не так, она уже давно не выходит на связь. Нужна помощь.

Но я так и не поняла еду ли я с ними? Даже не смотря на отсутствие там Амира, я туда больше не вернусь! Правда здесь одной оставаться тоже такое себе, тем более без документов.

Слышу движение за стеной, блин, что-то я отвлеклась.

Сажусь на кровать.

Судя по звуку, парни пошли обедать, тарелки гремят, торопятся.

Мне, думаю, выходить смысла нет, они и так все там напряжены, меня еще решили не посвящать в дела. Всё равно это больная тема.

Открывается дверь в комнату.

— Сейчас парни покушают, потом мы, окей? — говорит Эля, садясь рядом со мной на кровать.

— Что-то случилось? — решаю поинтересоваться.

— Вот только не говорили, что ты не подслушивала, не поверю, — улыбается она.

— Конечно подслушивала, — улыбаюсь в ответ. — Но не все удалось услышать. Как я поняла, мы едем к борделю?

— Не мы, а парни. Мы с тобой и Федей остаемся здесь, в тылу, будем удаленно все контролировать.

Фух, сразу легче стало. Особенно от того, что Эля будет со мной.

— А почему Федя тоже остается?

— Ну, нам же тоже нужна мужская защита, — подмигивает мне. — Да и он ведь муж Крис, может дел натворить и все планы испортить.

Вот с ним я еще ни разу не общалась, но внешне он приятный парень, да и женат тем более, как Серый себя вести не станет. Ну, надеюсь.

Боже, Милана, неужели ты теперь всегда будешь в мужчинах врагов видеть?

— А почему ты спрашиваешь? — пристально смотрит на меня.

Неужели на моем лице написано, о чем я думаю?

— Да Серый сегодня приставать начал, — решаю немного рассказать. — Точнее, не то, чтобы приставать, говорил, что когда вернемся в Россию, то я окажусь в Орионе, где меня будут «иметь». Я сказала, что не собираюсь туда, и как только вернемся, то наши пути разойдутся, а он говорит, что я теперь часть банды и выхода у меня нет.

Эля меня выслушивает, а потом задумывается на несколько минут.

— Я тебе говорила, что Серый любит проверять на прочность. Василиск, конечно, проводит тщательный отбор, кого попало в Орион не пускает, но у нас есть что-то типа тренировочной базы, куда может попасть практически каждый желающий, если у него есть

деньги. Девушки там редкость, но иногда появляются те, которые захотели связать свою жизнь с армией, либо те, кто за компанию пошли со своим парнем. А еще пару раз были такие, кто просто решил фигуру подправить, представляешь? Дуры, одним словом. Поэтому там постоянная текучка, потому что не все выдерживают интенсивности тренировок, а большинство не выдерживают Серого и его друзей. Одно из его главных правил — в криминальном мире слабым не место, а так как девушки изначально считаются слабым полом, то и отношение к ним соответствующее. Вот он и проверяет, сможет ли она ему противостоять, а если не смогла, то сможет ли пережить то, что с ней произошло.

Мне кажется, у меня глаз задергался.

— И были те, кто смог ему противостоять? — спрашиваю, отходя от услышанного.

— Были. Но там изначально были крепкие и сильные женщины. Те, кто пришли по другим пунктам, которые я называла, там уже не все так радужно.

— А он не боится, что появится такая девушка, которая его просто убьет?

— Ну ты же видела его, он опытный боец, и вряд ли позволит какой-то девушке себя убить. К тому же он действует в основном не один.

— Ну это ведь не честно, несколько мужчин на одну девушку! — возмущаюсь я.

— А кто говорил, что там все такие хорошие и честные?

Да, мне никто не обещал простой жизни после того, как помогли уйти от Амира.

И только теперь я потихоньку начинаю осознавать в какой жопе нахожусь и какая я на самом деле слабая. Я понимаю, что не смогу противостоять при реальной опасности.

— Миланка, ты не волнуйся! — говорит, видя мое подавленное состояние. — После того, как ты стала женой Рустама, ты теперь в нашей банде и под защитой! Он тебе ничего не сделает. Но главное, по возвращению, вам быстро развестись, чтобы всё слишком не затянулось.

— Он говорил, что Рустаму всё равно на меня будет, поэтому они мной займутся...

— Пфф, нашла кого слушать. Рус не даст тебя в обиду, не смотря на фиктивность брака, даже не сомневайся. Остальные парни из банды нормальные, да и Серый на самом деле тоже, за своих он просто порвет, но вот такая у него фишка. Тебе надо показать, что ты сильная и сможешь за себя постоять.

— Ха, если бы это было так, — вырывается истерический смешок. — В каком месте я сильная? Я сильно поломанная и он это чувствует. Рус меня хоть и научил паре приемов, но это мелочи. Да. Я как оказалось, могу убить. Но второй раз я повторять это не собираюсь.

— Живя с нами у тебя просто не будет другого выбора, чем стать сильнее. Думаешь я вступила в банду будучи бойцом? Нет, конечно. Все приходит с опытом.

Эля обнимает меня.

Обнимаю в ответ сильнее.

Как я рада, что здесь есть такой человек.

Открывается дверь в комнату.

— Пойдемте, девчат, проводите нас, — говорит Влад.

Так заговорились, что я даже не слышала звуки в прихожей.

Когда выходим все уже ушли, кроме Владом и Рустама.

Эля сразу прыгает в объятия своего мужа. Я же к своему не рискну.

Муж. Как это непривычно и дико звучит.

— Милана, никуда из квартиры не выходи. Пожалуйста. Ради своей же безопасности. Мы вернемся через несколько дней, — обращается он ко мне.

Я и не собираюсь. Мне некуда идти.

— Иди сюда, — протягивает руку в мою сторону.

Он серьезно?

Не дождавшись от меня какой-то реакции, берет меня за локоть и сам притягивает к своей груди.

— Не раскисай только, ладно? Отъезд чуть задерживается, но в любом случае состоится. Я тебе обещаю.

— Я тебе верю, Рус.

Несмело обнимаю в ответ.

Как же комфортно в его объятиях.

Потом Эля обнимает Рустама, а мы с Владом обмениваемся кивками.

— Ну вот и все, — говорит Эля грустно, после их ухода. — Главное, чтобы живыми вернулись.

— Да куда они денутся, — подходит Федя и приобнимает нас за плечи. — Пойдемте лучше поедим, пацаны вроде оставили нам немного.

— Кто о чем, а ты всегда о еде, — смеется Эля.

— Рано еще переживать, Элька, всё завтра.

Глава 10

Федька оказался классным парнем, не давал нам унывать, хоть и было видно, что его веселье наиграно. Он искренне любит Крис, это видно невооруженным глазом. Была бы его воля он бы тоже с парнями поехал и бежал впереди всех, бросаясь под пули.

Вот поэтому его и оставили здесь. Так всем будет проще.

Ну, возможно кроме Эли. Потому что она с самого утра уже сидит за тремя ноутбуками и пытается получить доступ к камерам в здании. Оказывается, чтобы это сделать, поблизости должно быть специальное устройство, которые парни взяли с собой.

Федька же, в свою очередь, крутится вокруг неё, чтобы убедиться, что всё под контролем.

Парни уже прибыли в город, теперь готовятся и ждут ночи, чтобы приступить к действиям.

А я сижу и ем шаурму.

Федя вечером сбегал, нашел небольшой ларек, говорит, вроде цивилизный. Но запах какой-то не очень от мяса, надеюсь его не из котов здесь делают.

Лучше я печенье погрызу.

— У меня всё готово, ко всем камерам доступ получила, в том числе, к тем, которые на улице. Местной охране доступ к ним перекрою, они будут видеть одну и ту же картинку, — сообщает Эля. — Теперь всё от парней зависит.

— Говорили, что там электронный замок на некоторых дверях, их нельзя тоже как-то взломать? — спрашивает Федя, начиная есть вторую шаурму. Переживает паренек.

— Только если у них получится прикрепить к ним устройство и подождать минут пять. Тогда да, вполне смогу удаленно сделать.

В целом, это вообще рискованное мероприятие. Там всегда очень много охраны было, а сейчас по-любому еще больше стало. В прошлый раз им с большим трудом удалось вытащить меня, при этом раненым оказался Серый. Хоть бы сегодня никто не пострадал.

Ближе к ночи уже наготове.

За одним ноутбуком сидит Эля, смотрит за качеством и работоспособностью, за двумя другими Федя, следит по камерам за людьми, чем они занимаются. Правда Крис нигде не видно, вполне вероятно, что она находится в подвале, потому что там импровизированный карцер. За пределы её точно вывезти не могли, люди следили за этим.

Плохо, что было очень мало времени, чтобы подготовиться. Но Крис могут убить в любую минуту, поэтому нужно действовать быстро. Ладно хоть свои бойцы были поблизости всё это время, изучили график работы охраны и их количество.

Я спрашивала у ребят, а почему нельзя просто прийти с большим количеством солдат и всех освободить? Это ведь было бы проще.

Но это опасно. Очень велика вероятность, что в этот момент всех девушек расстреляют. В прошлый раз они уже ворвались варварским методом и в итоге прогремело несколько взрывов. Были погибшие.

Поэтому в этот раз будут действовать очень тихо и аккуратно, и когда найдут Крис и обезвредят большую часть охраны приедет подмога.

Ну что же, операция начинается. Отключают камеры у охраны.

Парни в этот раз перелезают через забор.

Не привлекая внимания и не создавая лишнего шума, глушат двух охранников.

— Чуть дальше, у забора курит еще один, — говорит Федя в микрофон.

Его тоже обезвреживают.

Завороженно смотрю в монитор, кусая ногти. Ощущение будто смотрю боевик по телевизору. Правда я понимаю, что всё это по-настоящему.

— Вход в здание свободен, в холле первого этажа никого нет.

Заходят в то крыло здания, где жила я.

Вариантов, где Крис — несколько. Либо подвал, либо одна из комнат на третьем этаже.

Решают разделиться. Еще часть бойцов находятся на улице, караулят.

— Жека стой! — говорит в микрофон, когда тот оказывается рядом с кухней. — Справа у стены. Один.

Женя аккуратно подходит к нему со спины, хватая одной рукой, другой, точным движением наносит удар рукояткой пистолета.

Спускаются на нижний этаж.

— Эля, тут электронный замок, — сообщает Серый, когда они подходят к подвалу.

— Прицепи жучок, сейчас всё сделаю. Мне нужно пять минут.

— Ой, что-то мне нехорошо, — произносит Федя и хватается за живот.

— Не нужно было тебе есть вторую шаурму, — говорит Эля, не отрываясь от монитора.

— Да её вообще есть не нужно было, я же говорила, что она пахла не очень, — произношу я.

— Блять, как мне плохо, — говорит Федя, скручиваясь. — Милана, возьми наушник и следи за обстановкой, чтобы никого поблизости не было. Если что сообщай парням.

Мне следить?! Это слишком серьезное мероприятие! Тут от меня жизнь людей будет зависеть!

— Беги, Федя, я прослежу если что, — поддерживает его Эля.

— Парни я отойду на две минуты, мне че то хреново, девушки будут на связи.

— Ты офигел?! — возмущается Серый.

Но тот уже не слышит, быстро вручает мне в руки наушник и убегает в ванную комнату.

Надеваю наушник, в надежде, что Федя скоро вернется и за время его отсутствия ничего не случится.

— Милан, смотри за верхними этажами, я буду за подвалом, — говорит мне Эля.

— Хорошо.

Смотрю на экран.

Вроде все спокойно.

На самом деле даже странно, что никого нет. Я, конечно, понимаю, что сейчас ночь, но... Кстати! Когда я сбегала, в здании тоже никого не было, но потом на улице нас схватили.

Может и сейчас что-то подобное устроят?

Рустам с Владом и еще несколькими бойцами поднялись на третий этаж.

Оказывается, в каждой комнате, где находится девушка, есть камера. То есть, получается, есть записи того, что со мной делал Амир? Ну, отлично...

— Рустам, из следующей комнаты, триста десятой выходит мужчина, — сообщаю я, когда вижу движение.

Они встают таким образом, чтобы, когда он выходил не смог их увидеть.

Открывается дверь.

Боже, как это волнительно.

И как только он собирается её закрыть и пойти в другую сторону, его хватают сзади, оглушают и затаскивают в комнату, в которой находится девушка.

Она собирается закричать, но Рустам прикладывает палец к своим губам, чтобы молчала. Девушка крепко стискивает одеяло, но что-то говорить не решается.

— Еще один мужчина выходит из комнаты напротив, останьтесь там! — видимо он услышал шум в коридоре.

Парни тихо прикрывают дверь и прислушиваются.

Он выходит из комнаты, осматривается и, ничего не увидев, заходит обратно. Возвращается к девушке, привязанной к импровизированному кресту на стене.

Это получается, что и охрана следит за этими представлениями?

Хоть бы парни сегодня освободили всех девушек...

— Он зашел обратно, путь чист.

Они выходят из комнаты и идут к концу коридора, так как там есть комнаты, в которых не получилось получить доступ к камерам.

— Доступ открыт, — сообщает Эля парням, находящимся у подвала.

Отлично, значит уже скоро найдем Крис.

Черт!

— По другой лестнице поднимается мужчина! — сообщаю парням. — Комната слева от вас пуста, девушка в ванной.

Камеры даже в ванной комнате есть!

Я очень надеюсь, что доступ к ним был только у хозяев. Иначе это становится прямо настоящим борделем.

Ха, а с чего я решила, что он им не является? Просто немного другой уровень.

Парни успевают забежать и прикрыть дверь буквально за секунду до того, как мужчина поднялся на этаж.

Уверенно идет прямо, и я без понятия куда именно.

— Блин, у меня такое ощущение, что он идет к вам.

Парни прячутся за дверь, держа оружие наготове.

Но он заходит в соседнюю комнату.

Громко выдыхаю. Как же это волнительно.

— Чисто, он зашел в другую комнату — сообщаю я.

Смотрю на Элю, она взламывает очередной кодовый замок.

Парни уже вышли и решили двоих отправить дежурить к дальней лестнице, на всякий случай, а Рус с Владом идут к тем самым комнатам.

— Он выходит из комнаты!

Черт, они не успеют спрятаться!

Мужчина спокойно выходит из комнаты, поворачивает голову в их сторону и... получает пулю в лоб от Влада.

Они были слишком далеко от него, не успели бы просто обезвредить. Ладно хоть пистолет с предохранителем, поэтому выстрел был тихим.

Побегают к нему и затаскивают тело в комнату. Девушка, находящаяся там, оказывается не спит и начинает истошно кричать.

— Заткнись, — рычит на неё Рус.

Но она не замолкает.

Рустам идет в её сторону, как замечает, что на улице зажглись фонари и стал слышан топот людей.

— Блять, замок не поддался! — нервно говорит Эля, быстро печатая что-то на ноутбуке. Смотрю на экран. А вот и охрана подросла.

Большая часть идут в сторону подвала, другие к лестницам.

— Давай, Милана, не подведи нас, — говорит мне Влад.

Где ты там Федя?

— Двое с дальней лестницы, еще трое с вашей, — сообщаю парням.

Они передают это бойцам, чтобы были наготове.

Мельком смотрю в сторону подвала. Серый устанавливает какое-то устройство на дверь и убегает.

Раздается взрыв.

Теперь уже можно шуметь.

Рус с Владом быстро расправляются с охраной и по очереди заходят в комнаты, в которых нет камер, но ничего там не находят, комнаты пусты!

И подвал тоже пуст!

Но как так? Её не видно в здании. Если только...

— Эля, а доступа к камерам самого борделя нет? — спрашиваю её.

— Нет, у них новая система после взрыва, пока не могу получить доступ, нужно ближе подойти!

Это очень плохо.

— Она ведь может быть там.

Вполне логично, что её могли сдать туда. Это похуже карцера будет.

Возвращаюсь к камерам, парней нельзя бросать.

— Подмога в одном километре, — сообщает Эля.

Часть бойцов заходят в бордель с улицы. Довольно оперативно здесь всё починили, почти не видно следов взрыва.

Остальные идут через переход из одного крыла в другой.

Только там я им уже не могу помочь! Давай Элечка, ты ведь все можешь!

— Есть, получен доступ к камерам! — кричит Эля.

— Влад, справа! — вижу, как к нему крадется мужчина с ножом.

Влад быстро реагирует, но нож выбить не получается, завязывается драка.

Рустам на подмогу не идет, потому что проблемы посерьезнее появляются. Кто-то начинает стрелять со второго этажа.

— Подмога в пятистах метрах, — сообщает Эля.

Женя поднимается по другой лестнице на второй этаж и выстрелом выбивает пистолет у противника.

Слышен шум на улице.

Да откуда здесь столько охраны?! Какие-то драки, перестрелки, это ведь просто бордель!

Замечаю девушку, которая машет в камеру.

— Я нашла Крис! Серый, первая дверь справа.

Он заходит в помещение, замечает её и берет за руку, чтобы выйти из комнаты, но за него цепляются еще две девушки, которые просят их спасти. Чуть ли не висят на нем.

— Сейчас вас вызволят, помощь уже приехала, — грубо отталкивает их.

Берется за ручку двери.

— Серый, стой! — кричу я. — Двое идут в вашу сторону.

— Блять.

Он дает один пистолет Крис и оба встаю по бокам от двери.

Двое мужчин резко распахивают дверь, влетают внутрь и сразу же получают по пуле в затылок.

Замечаю, что на первом этаже прибавилось людей, но, судя по всему, они свои, потому что Рустам выглядит спокойно и общается с одним из них.

— В коридоре чисто, — сообщаю и немного расслабляюсь. Хоть и рано пока.

— Ну что, как?! — на кухню влетает Федя.

— Держи наушник, дальше ты сам, — вручаю ему дрожащими руками и пересаживаюсь за другой стул.

— Парни, вы как? — с волнением спрашивает. — Крис!

Он заметил свою жену. Серый что-то ей говорит, и она посылает воздушный поцелуй в камеру.

— Ну слава богу, наши все живы?

— Да, потерь нет, — сообщает Рус.

Тоже расслаблено откидывается на стуле, но не отводит глаз от мониторов. Все более-менее успокоятся, когда парни сядут в машину и уедут.

Почему раньше такой мощной подмоги не было?

Замечаю, как люди выводят бедных девушек из комнат. Я более чем уверена, что большая часть из них похищенные.

Рустам оставляет всё это другим людям, всей бандой садятся в микроавтобус и уезжают.

— Ну рассказывайте, девчонки, что я пропустил? — спрашивает нас Федя, убирая наушник.

Какая здесь все-таки удобная кровать. После общажного дивана, она кажется такой мягкой. Уже второй день у меня такое состояние, удовлетворенное, от того, что я не подвела ребят, что никто не пострадал по моей вине.

И вот сегодня они наконец-то приезжают. И я ОЧЕНЬ надеюсь, что это мое последнее испытание. Мне хватило на многие годы вперед.

Но признаюсь, я даже немного привыкла к этим людям. С Элей мы прямо на одной волне, я бы хотела и в дальнейшем продолжить с ней общаться, но боюсь это будет проблематично. Да и напоминать мне будет о не самых приятных моментах...

Парни тоже классные, ну кроме Серого, конечно. Все абсолютно разные, каждый по-своему интересен, но здесь можно действительно сказать, что они банда.

Завтракаем яичницей. Федя теперь принципиально за домашнюю еду. После той злосчастной шаурмы, больше ничего покупного, тем более в незнакомых ларьках.

Собирается даже учиться готовить, Крис только дождется. Они вчера долго по телефону разговаривали, он чуть не прослезился, они очень давно не виделись.

Вообще все пары в банде очень крепкие, те же Влад с Элей. Думаю, постоянное ощущение опасности сближает. Когда постоянно на волоске от смерти.

— Да пиздец добирались, какие-то долбанутые пассажиры были, плюс еще торгоши заходили на каждой станции и не просто предлагали товар, а прямо втюхивали, под нос совали, я так заебался, — возмущается Серый, размахивая руками.

Ребята приехали около часа назад, поели еды, которой мы с Элей приготовили на скорую руку и теперь с воодушевлением рассказывают об операции и поездке.

— Милана, паспорт твой готов, — сообщает Рус. — Завтра поеду его забирать и покупать билеты на ближайший рейс.

Не сдерживаю счастливой улыбки. Скоро всё закончится.

После, так скажем, собрания решаем с девчонками пойти в спальню посекретничать.

Уже доходим, как слышим звонок в дверь.

Все свои дома, кто может звонить?

Парни выходят из гостиной и тихо подходят к двери.

Раздается еще один звонок.

— Посмотри, — шепчет Рус Жене.

Остальные уже держат наготове оружие. Когда только успели достать?

— Я знаю её, это соседка, — тихо отвечает Женя. — Милана, иди спроси, что ей нужно.

Все расходятся по сторонам, вставая на позиции и пропуская меня.

М-да, напряженная обстановка.

— Кто там? — решаю начать с банального вопроса.

— Здравствуйте! — говорит по ту сторону. — Я ваша соседка справа. Мы с вами несколько дней назад общались! Я вам пирог принесла, домашний!

Смотрю в глазок, она стоит там одна, никого поблизости нет, поэтому, с разрешения Руса, решаю открыть.

Парни расходятся по сторонам, так, чтобы их не было видно.

— Здравствуйте, еще раз! — широко улыбается девушка, когда я чуть приоткрываю

дверь, — Это вам, на новоселье! — вручает мне сверток фольги. — Это яблочный пирог, сама приготовила.

Очень удивленно беру его в руки.

— Спасибо... — какие здесь добрые соседи.

— И еще... а ваш муж дома? — спрашивает меня.

Боковым зрением замечаю, как Рустам приподнимает бровь.

— У меня просто кровать сломалась, а мой на сутках сейчас, только завтра вернется, а спать ведь надо на чем-то. Без мужских рук я не справлюсь, — тяжело вздыхает девушка.

— Конечно. Серы... Сереженька! — зову Серого, стоящего возле кухни. — Тут соседка пришла, ей помощь нужна. С кроватью.

Как это звучит странно. Но пусть сам с ней разбирается.

Он подходит ко мне и как в прошлый раз приобнимает за плечи.

— Добрый день, — улыбается ей, как выяснилось, фирменной улыбкой. — Кровать сломалась?

— Да... — ой, аж покраснела. — Муж просто на работе, может вы поможете мне? — смущенно улыбается ему.

Чую я, что помощь заключается не только в починке кровати.

— Да без проблем. Сейчас тапки только надену. Хоть пар спущу, после долгой дороги, — последнее уже шепчет так, чтобы она не слышала. — Милая, я думаю надолго, кровать — это непросто.

— Ничего страшного, милый.

Я скучать не буду.

Закрываю за ними дверь.

— Ого, сколько я всего пропустила! — слышу удивленный голос Крис за спиной.

Разворачиваюсь и замечаю, как все крайне удивленно смотрят на меня.

— Сереженька? Я не ослышался? — начинает ржать Федя.

Вручаю пирог Рустаму.

— Не советую его есть. Мало ли что могла подмешать конкурентке.

— Это что сейчас было? — спрашивает меня.

— Пока вас не было, я еще одного мужа завела. Думаю, здесь это не запрещено, — пожимаю плечами, еле сдерживаясь, чтобы не засмеяться.

Правда Рустам моего веселья не разделяет.

— Шучу. Когда вы уходили на какую-то стрелку, она пришла, и, чтобы не вызвать подозрений, мы представили парой. Женя подтвердит, — упускаю момент с приставаниями на кухне.

Его этот ответ вполне устраивает. Кивает, но думаю ему захочется выслушать еще вторую сторону.

— Сереженька! — продолжает ржать Федя, уходя на кухню.

Фу, как я его могла назвать таким именем.

— Пошли, Миланка, у нас к тебе много вопросов, — тянет меня за руку Эля.

Втроем усаживаемся на кровати и девочки начинают пристально на меня смотреть.

— Ну рассказывай, что у вас там с Серым, — начинает Эля. — Ты недавно только говорила, что он приставал к тебе.

— Ого, даже приставал, — говорит Крис.

— В негативном плане приставал. Ты же его знаешь, запугал Миланку, что в Орионе

будут с ней делать.

— Ох, снова эти его проверки, — качает головой Крис. — Пойдите-ка, а что ты вообще будешь делать в Орионе? Ты ведь просто случайный человек, так скажем. По возвращению сразу к себе отправишься.

— Вот именно! Я так же ему говорила! А он сказал, что раз я теперь жена Рустама, то и в банде состою и...

— Что?! Я точно очень много пропустила. Я не ослышалась, жена Рустама? — смотрит то на меня, то на Элю.

— Дело в том, что мы находимся в стране откуда невозможно выбраться, будучи не замужем, — объясняет ей Эля. — А Рус раз уж взялся помочь, то сделает это до конца.

— Да, Рус такой...

— А вчера ведь девушек освободили, почему я не могла с ними уехать? Так ведь проще всем бы было, — задумываюсь я.

— Ой, там мороки столько, — говорит Крис. — Это ведь не наши освободили, а местная типа полиция. Тебе бы потом пришлось долго объяснять, что ты здесь делаешь, реально ли тебя похитили, или ты решала сама в проститутки пойти. Это всё может затянуться не на один месяц.

Ого, девушки и без того столько времени там провели, так еще и под следствием могут несколько месяцев провести. А если им не поверят?

— Так что с нами будет быстрее. Ну, скорее всего.

— Ага, особенно когда Олег объявился, — закатывает глаза Эля.

Олег?

— Да да, мне парни рассказали, что этот говнюк позарился на товар. Оружие ведь современное, конечно оно ему тоже нужно.

А, видимо Олег — это тот блондин.

— Лучше не будем о нем говорить, — морщится Эля. — Может кино посмотрим? Отвлечемся немного, лет сто фильмы просто так не смотрела.

Мы только за, поэтому следующие несколько часов проводим за просмотром любовной комедии.

Фильм уже подходит к концу, как слышим шум в коридоре, как будто все куда-то спешат.

Резко открывается дверь.

— Милана, быстро сюда! — зовет Рустам. — Эля, Крис, на сборы пять минут.

Все вместе подскакиваем.

Что-то случилось?

Рустам тянет меня за локоть в прихожую.

— Иди к Серому, скажи соседке, что он тебе очень нужен, придумай причину.

— Что случилось?! — спрашиваю его, надевая тапки.

— Нас вычислили, пора валить.

Больше вопросов не задаю. Открываю входную дверь, предварительно посмотрев в глазок и звоню в соседнюю дверь.

Никто не открывает.

Продолжаю настойчиво звонить.

Ну же, быстрее.

Слышу звуки по ту сторону.

— Кто там? — спрашивает девушка, не открывая мне дверь.

— Это соседка ваша. Мне срочно нужен мой муж.

Секундная пауза.

— Жена твоя пришла, — шепчет, судя по всему, Серому. Думает, что я не слышу.

Открывается дверь.

Передо мной появляется немного запыхавшаяся девушка в легком халатике.

Что бы я подумала на месте жены Серого?

— У вас что-то случилось? Мы просто еще не закончили, там все гораздо сложнее оказалось... — замечает, что находится в одном халате. — Я просто испачкалась, поэтому пришлось переодеться, вы не подумайте!

Да да, я так и поняла.

Из-за её спины появляется Серый в одних брюках.

— Дорогая, что ты здесь делаешь? — с нажимом спрашивает у меня.

Уж извини "дорогой", что сорвала тебе хороший секс.

— Там твоя мама внезапно приехала в город, нужно её встретить, — говорю первое пришедшее на ум.

— Мама? — приподнимает бровь. Наклоняется ко мне. — Ты что мелишь?

— Нас засекли, нужно уходить, — шепчу ему.

Он сразу всё понимает.

— Извини меня, но мама — это святое. Мне пора, — хватая свою футболку с тумбы, берет меня за руку и тянет в сторону квартиры.

— Рус! — кричит из прихожей. — Это правда?

— Да, быстро собирайся, — говорит ему, кидая свою сумку с вещами на пол.

У меня же как всегда всё готово, неплохо быть с одним пакетом.

Из разряда, что жизнь умещается в один рюкзак.

Ладно хоть успела вещи постирать.

Все носятся из комнаты в комнату, а я просто стою в коридоре. Даже довольно спокойна. Честно, мне уже все равно куда едем. Я где уже только не была за последнее время.

Серый выходит в подъезд первым и черной тряпкой закрывает глазок на соседней двери, чтобы там не видели, что нас здесь на самом деле было много.

После выхода на улицу, сворачиваем в соседний двор, где нас уже ждут несколько

автомобилей.

Рассаживаемся и быстро уезжаем.

Во время поездки Рустам постоянно на телефоне, именно поэтому сегодня за рулем Влад.

Рус не понимает, как нас могли вычислить, слежку не видели. Да и бойцы сопровождали всю дорогу.

Пытается понять куда нам ехать. Город небольшой, прятаться трудновато.

У них вообще бывает хоть несколько спокойных дней?

Примерно через час мы съезжаем на проселочную дорогу и останавливаемся.

— Дальше пойдем пешком, — сообщает Рустам нам.

Выхожу из машины, разминаю затекшие конечности и осматриваюсь.

А вокруг ничего.

Чисто поля и несколько деревьев. Вдалеке еще лес виднеется.

Может деревня поблизости есть? Не в лесу же будем ночевать.

Правда мы направляемся как раз в ту сторону.

А еще у парней появились новые большие сумки.

— Эль, ты знаешь куда мы идем? — тихо спрашиваю у неё.

— Без понятия. Но Рус точно в курсе.

Даже не сомневаюсь.

Спустя минут двадцать ходьбы по глухому лесу, мы выходим к реке.

Становится гораздо спокойнее на более открытом пространстве.

— Сегодня переночуем здесь. Жилье в городе нам не нашли. Все выезды перекрыты.

Теперь понятно, что у парней в рюкзаках — палатки. Давненько в них не спала.

Пока ребята расставляют палатки и вещи, иду к воде. Красиво. И воздух очень чистый.

Как раз хотела в таком месте побывать. Надо всё-таки быть аккуратнее со своими желаниями.

Ужинаем консервами, разогретыми в котелке. Чем не настоящий поход?

Спим снова по очереди, так как палаток и спальных мешков меньше, чем нас. Да и нельзя всем одновременно спать.

Обустроиваемся с девочками в одной из палаток.

Так тихо и спокойно. И не скажешь, что нас собираются убить.

Просыпаюсь посреди ночи от того, что меня кусают насекомые.

Откуда здесь столько комаров? Я, конечно, понимаю, что нахожусь на природе, но как они попадают в наглухо закрытую палатку?

Спустя минут десять бесполезных попыток заснуть, решаю выйти подышать свежим воздухом. Хоть бы не Серый был дежурным.

Приоткрываю немного полог палатки — никого не видно. Неужели все спят?

Но нет, выхожу и замечаю Федю, сидящего на складном стуле у костра. Глаза прикрыты, но я вижу, что он не спит, всё равно бдит.

Отхожу немного в сторону от палаток и замечаю Рустама, сидящего на камне у реки, подбрасывающего рукой небольшой нож и задумчиво глядящего вдаль.

Думаю, не стоит ему мешать. Собираюсь развернуться, но он поворачивает голову в мою сторону. Не успела тихо смотаться.

— Чего не спишь? — спрашивает, возвращая свой взгляд в даль.

— Не спится, да и комары достали, — решаю подойти к нему поближе. От него такая уверенность исходит.

— Комары, — усмехается он. Конечно, у него серьезнее существа, чем какие-то насекомые. Причем и те, и те кровь забирают.

— Рус... Всё будет нормально? — очень хочу услышать от него утвердительный ответ.

— Иди сюда, — тянет ко мне руку, чтобы я села на камень, рядом с ним. — Сомневаешься во мне?

— В тебе — ни капли. Но я очень устала...

— Потерпи еще немного. Честно признаюсь, я не рассчитал, что могут всякие блондины объявиться. Сейчас их уведут со следа, чтобы мы смогли спокойно выбраться из города, а там рукой подать до нашей страны. И всё, закончатся твои испытания, — смотрит на меня.

— Я так не думаю. В свой дом я возвращаться не собираюсь, хочу только увидеть маму и переехать. Придется начинать новую жизнь.

— Ты из-за меня сейчас здесь находишься, поэтому я убедюсь, что ты в безопасности, что тебе есть где жить и только потом разойдемся.

— Как бы это не звучало, но сейчас я чувствую себя в большей безопасности.

Особенно когда нахожусь рядом с Рустамом. С ним очень комфортно.

— Я рад, — усмехается он. — Но там, где я — всегда опасность, поэтому сильно не расслабляйся.

Снова подбрасывает нож и ловит за рукоятку.

— А можешь научить меня пользоваться ножом? — решаю спросить я.

— Ножом? — недоумевает он. — Зачем тебе?

— Да так... Хочу уметь себя защитить не только огнестрельным оружием.

Не буду же я рассказывать, что в последнее время ко мне слишком часто пристают и в руке всегда оказывается нож.

— В прошлый раз ты стрелять-то не хотела, а теперь нож сама просишь. Удивительная женщина, — хмыкает.

— С вами поживешь, хочешь — не хочешь, но начнешь вести активный образ жизни, пользоваться оружием и убивать...

— Не бывает самообороны с ножом, Милан. А учить убивать я тебя не хочу. Ты слишком ранимая девушка, а от ножевого ранения зрелище похуже будет.

— Я хочу уметь себя защитить. Пистолета у меня нет, да и не нужен мне, руками я вряд ли смогу что-то сделать, а нож часто рядом находится.

— Поверь мне, без оружия тебе будет проще. Ты ведь сама не хочешь, чтобы кто-то пострадал. Основам самообороны я тебя научил, а если по дороге будет кто-то обижать, то лучше скажи мне или парням.

Ага, особенно когда один из парней и приставал.

— Красиво, — говорю, когда начинает рассветать.

— Да... Иди лучше поспи еще. Сегодня, думаю, будет непростой день.

Мне кажется, после произошедшего, я уже ко всему готова.

Глава 13

— Мы втроем сейчас отправимся в город, заберем паспорт Миланы и купим билеты на ближайший рейс. Сказали, что есть еще места на вечер, причем напрямую до России, — говорит Рус за завтраком.

Едим все те же консервы и запиваем чаем. Вскипятили воду из ручья.

— Остальные лучше отойдите ближе к лесу, нельзя долго находиться на открытом пространстве. Благо сейчас утро и ни костер, ни фонари не нужны, — продолжает Рус.

— Выяснили, где Олег? — спрашивает Женя.

— Нет, нигде не засветился. Бойцы вчера наши машины увезли, поэтому надеюсь, что след сбили.

Русу звонят на телефон.

— Да... Понял, идем в вашу сторону. Машина приехала, пойдете, — последнее предложение говорит парням.

Каждый берет по рюкзаку и идут в сторону леса, как снова поступает звонок.

Несколько секунд слушает собеседника, сбрасывает звонок и разворачивается.

— Быстро! Собираемся! За машиной был хвост.

Да что же такое!

Помогаю ребятам убрать котелок и кружки в рюкзак.

Парни берут себе по автомату, неужели будет перестрелка?

— Милана, возьми на всякий случай, — Рус вручает мне пистолет.

Не стану отказываться в этой ситуации.

Очередной звонок.

— Они уже близко, но их не так много. Женя, Федя — берите север. Серый — ты в ту сторону. Мы остаемся здесь, ждать гостей. Девчат встаньте за той скалой.

Не успеваем дойти, как начинают раздаваться выстрелы.

Добегаем до скалы и прячемся за ней.

Девочки выглядывают с двух сторон, чтобы не пропустить если начнут стрелять в нас.

Однако человек появляется с третьей. С моей.

Они его не видят, так как повернуты к нему спиной, а я вижу.

— Сзади! — кричу им.

Завязывается перестрелка и приходится бежать в другое место.

Каким-то образом получается, что мы расходимся.

Прячусь за дерево. Так хочется закрыть уши и оказаться в совсем другом месте...

Поворачиваю голову в сторону и вздрагиваю от того, что вижу, как на меня идет мужчина.

Судя по всему, он не хочет меня убить, но хочет схватить. Возможно, чтобы я стала живым щитом.

Беру пистолет и направляю на него.

Нет! Я не хочу еще один труп, но пусть он поймет, что я так просто не сдамся.

Однако он не останавливается, а наоборот еще быстрее начинает идти.

Но не доходит. Падает замертво.

Поворачиваю голову назад. Рустам уже не в первый раз меня спасает.

— Милана, беги! Прямо, не сворачивая, там будет серый внедорожник с номерами 337!

Скажешь, что с нами. Беги!

И я бегу.

Позади слышны выстрелы, но не в мою сторону.

Продолжаю бежать.

Через некоторое время останавливаюсь и наклоняюсь вниз, опираясь руками на колени
Какой же никчемной я себя чувствую!

Ребята остались там, их могут убить, а я просто убежала!

Да, Рустам сам сказал мне так поступить, но они столько для меня сделали, я ведь не могу просто так их бросить!

Но и помочь я вряд ли смогу. Я даже себя защитить не могу, не то, что других...

Поднимаюсь в полный рост и осматриваюсь.

Кругом лес.

Даже звуки не слышны.

Неужели я заблудилась?

Ага, это было бы так, если бы я знала куда бегу. Я бежала точно вперед, не сворачивая.

Но помню, как мне папа рассказывал, что человек в лесу всегда идет чуть наискосок.

Видимо и я так побежала. Подальше от всех.

И что мне теперь делать?

А может я просто не дошла до дороги. Мне казалось, что я долго бегу, но очень вероятно, что это не так.

Правда еще минут через десять ходьбы я понимаю, что теперь уже точно заблудилась.

Нет даже намека, что где-то впереди может быть дорога.

Присаживаюсь на пенек.

Ну, отлично, что еще сказать. Отличное завершение непростой жизни.

Амир тоже в лесу умер. Хозяин с наложницей снова будут вместе, как это значимо.

Боже, Милана, что за ужасные мысли? Рано еще помирать, ты столько всего пережила и просто так сдаться сейчас?

Я буду держаться до последнего, я должна выбраться отсюда.

Хоть бы с ребятами всё было нормально. Я пойму, если они не станут меня искать, но я очень хочу, чтобы они выжили.

А я сама как-нибудь выберусь отсюда, итак, как лишний груз с ними хожу.

Интересно, здесь есть дикие звери?

Здесь есть вооруженные люди — это опаснее зверей.

Проверяю магазин в пистолете — полный. Так я себя чувствую в большей безопасности.

Остаться на одном месте не стану, нужно хоть к чему-то выйти, помимо леса.

Поэтому продолжаю идти прямо, стараясь не сворачивать.

Начинает темнеть. А я по-прежнему вижу вокруг себя только один лес.

Думаю, пора останавливаться. В темноте я далеко не уйду.

Очень хочется пить.

По дороге собрала ягод с нескольких кусов, но этого явно мало.

Но лучше, чем ничего.

Интересно, можно ли извлечь огонь из подручных инструментов?

Мы с папой в походе добывали огонь с помощью палок, но нужен еще, как минимум, нож, чтобы по-особенному вырезать ветки.

Видимо придется так ночевать.

Сажусь на опавшее дерево и облакачиваюсь об другое. Натягиваю капюшон, убираю руки в карман и прикрываю глаза. Может хоть немного вздремну.

Просыпаюсь от воя животного. Только волков мне здесь не хватает.

На улице глубокая ночь.

Съедаю оставшиеся ягоды. С рассветом нужно идти за новым пропитанием, иначе я долго не протяну.

И в итоге буду рада даже волку, как бы ужасно это не звучало.

Осматриваюсь по сторонам.

Как же страшно! Кругом одна темень. И я совершенно одна.

Я бы не сказала, что мне очень холодно, но здесь довольно влажный климат.

Решаю немного размяться, чтобы хоть немного теплее стало.

Да, одних ягод явно мало было. Сил вообще нет.

Наконец-то рассветает. Вновь заснуть так и не получилось, было постоянное ощущение, что рядом кто-то есть. Чего только не померещится в темноте, особенно когда ветки деревьев от ветра шевелятся.

Слышу пение птиц, так красиво. Они тоже радуются солнышку...

Помню, как мне папа рассказывал, что нужно идти за птицами, они знают куда летят.

Ну что же, можно попробовать. Может еще ягод по дороге соберу.

А вообще сколько человек может прожить без воды и еды?

Знала бы, заранее изучила как самой её добыть. Помню, что-то связано с футболкой и землей.

Торможу.

Мне кажется, или я слышу звуки воды?

Или от голода уже мерещиться начинает?

Начинаю идти быстрее. Нет, мне не кажется, я слышу шум реки!

Да! Я нашла воду!

Подбегаю и опускаюсь на колени, обеими руками зачерпываю воду и жадно пью.

Пофиг, что может быть грязная. Это вода!

Падаю спиной на землю. Теперь мне гораздо лучше. Птички дорогие, вы меня не подвели.

Сажусь и осматриваюсь.

Судя по всему — это всё та же река, возле которой мы остановились прошлой ночью и, судя по всему, если я пойду вдоль неё, то выйду к тому месту.

Но вопрос. Есть ли там еще кто-то? А если есть, то свои ли. Довольно опасно.

Но иного выхода я не вижу. Идти в другую сторону, не понимая, что там вообще может быть, тоже такая себя идея.

Я, оказывается, ушла довольно далеко от нашей, так скажем, палаточной базы. Минут двадцать уже иду, обходя всевозможные препятствия в виде камней и веток, и всё никак не могу дойти.

А я вообще в ту сторону иду?

Я ориентировалась по солнцу, поэтому уверена, что иду в нужном направлении.

Фух. Буквально пару минут постою. Что-то я себя неважно чувствую, как будто заболеваю. Так и знала, что ночь не пройдет бесследно.

Держись, Милана.

Еще немного и должна дойти. Да, мне кажется, я уже видела вон то дерево.

Я дошла! Только рано радоваться, нужно прислушаться, слышны ли голоса и главное чьи.

Но единственное, что я слышу — это звуки природы.

Нужно подойти поближе.

На всякий случай достаю пистолет, который до этого держала за поясом и выхожу из своего импровизированного укрытия в виде дерева.

Здесь никого нет. Ни своих, ни чужих.

Причем нет даже намека на то, что здесь кто-то был, но я точно уверена, что мы жили здесь, я помню это место.

А еще об этом говорят гильзы и кровь, неподалеку. Вряд ли здесь найдется еще один такой берег.

Ну, а на что я надеялась? Что здесь кто-то будет меня ждать? Ребятам тоже нужно было спасаться.

Теперь нужно думать, что делать дальше.

Рус говорил идти вперед никуда не сворачивая, там будет дорога. Ну, можно попробовать еще раз. Правда очень боюсь, что начну по кругу ходить. Без еды и теплой одежды это делать трудновато.

Подхожу к реке и сажусь на камень, на котором тогда сидел Рустам.

Какие у меня еще варианты?

Создать плот из веток и поплыть по течению? Точно куда-то да выплыву. Но проще пешком пойти вдоль реки, если, конечно, не будет препятствий по дороге. А они будут.

Очень хочется есть.

А еще очень холодно, хоть и светит солнце.

Ого, я вижу лодку! Кто-то плывет по реке.

Блин, показать ему, что я здесь или не стоит? Вдруг это враг? А может и нет. Если повезет, то он поможет мне выбраться отсюда. Всяко лучше, чем в лесу помирать.

Убираю пистолет за пояс, встаю на камень и начинаю махать двумя руками.

Кажется, он поворачивает в мою сторону.

Судя по виду — это обычный дедушка. Может он где-то неподалеку живет?

— Девочка! Ты что здесь забыла, дочка? — очень удивленно спрашивает, останавливаясь возле меня.

— Здравствуйте! Мы с мужем пошли по грибы и ягоды, а я заблудилась! Вы не могли бы

мне помочь добраться до куда-нибудь? — прошу его.

— Конечно, садись дочка. А муж то твой где?

— Я думаю он выбрался, он лучше меня в местности разбирается.

Подает мне руку, чтобы было проще перелезть в лодку. Правда ноги в кроссовках все равно замочила немного.

— Ой, не тот вы лес выбрали, молодежь. Здесь нормальные грибы вообще редко встретишь, а ягод всего пару кустов.

Да, я уже заметила...

— Что-то неважно ты выглядишь, дочка. Сколько времени ты там провела? — обеспокоенно спрашивает, когда я прикрываю глаза.

— Со вчерашнего утра...

— Да как же ты так?! Ночи-то у нас тяжелые! Ну ничего, у меня бабка сейчас сварит тебе целебный отвар, к вечеру бодрячком станешь. Голодная еще поди? А где вообще твои вещи?

— Они у мужа остались. А я так, налегке.

У меня даже пакета моего нет. Там хотя бы еще вещи были.

— Эх вы, молодежь! Нельзя же без вещей в лес идти! Я вон всегда с собой весь инвентарь беру, на всякий случай, — кивает на свой рюкзак. — А если бы дикие животные на тебя напали?

Думаю, не стоит ему говорить про пистолет?

— Да, мы не подумали.

— Ну сразу видно, городские. Не учат вас правилам выживания.

Если только самообороне.

Через некоторое время начинают виднеться дома, я так и думала, что неподалеку есть деревня.

— Дальше пешком пойдем. Здесь недалеко, — говорит дед, когда мы подплываем к пирсу.

Помогает мне выбраться из лодки, привязывает её и вместе направляемся в сторону домов.

Останавливаемся возле одного из участков. Открывает калитку с обратной стороны и пропускает меня внутрь.

Слева находится обычный одноэтажный деревянный дом, а справа большое количество грядок и кустов. Чуть дальше даже баня виднеется.

Открывает мне дверь в дом.

— Люда, ну ка поди сюда, — кричит дед.

На его зов прибегает пухленькая женщина и очень удивленно смотрит на меня.

— Представляешь, возле леса её нашел, у реки. За грибами пошла, называется, и заблудилась, вот молодежь пошла! — причитает дед.

— Ай-ай, голодная же поди! Ну ка пойдем со мной, — берет меня за руку. — Ой, и замерзла совсем! Так, дед, иди баню топи, — дает указания.

Первым делом меня кормят горячим куриным супом с хлебом и чаем с печеньем. Как же это вкусно! Особенно после почти суток голодовки.

После этого, вместе с женщиной направляемся в баню.

— Вот тебе вещи чистые, дочки моей, думаю тебе должны подойти. Ты ведь поди и не знаешь как в бане себя вести! Давай вместе пойдем, я всё покажу и пропарю хорошенько,

веником по спине пройду, новым человеком станешь!

— Не надо! — наверное слишком резко сказала, но ей лучше не знать, как выглядит моя спина. — Спасибо большое, я сама справлюсь, вы не волнуйтесь.

— Ну, как знаешь. Вещи потом можешь вон на ту веревку повесить сушиться.

Оставляет меня одну.

Да, я лучше сама как-нибудь. Блин, еще же и пистолет нужно куда-то деть. Но прятать его где-то здесь не вариант, придется с собой всегда носить. А он не маленький, да и тяжелый.

После бани надеваю теплые брюки и кофту. Свою одежду я постирала и оставила сушиться на улице. Вроде тепло, надеюсь быстро высохнет, потому что долго оставаться здесь я не собираюсь.

Возвращаюсь обратно в дом.

— Ну а теперь рассказывай. О себе, как зовут, откуда ты, где муж может быть? — устраивает дед мне допрос.

Ну и что мне им сказать?

Мне нечего о себе рассказывать. Даже имя может быть опасно говорить, мало ли кто меня может искать.

А с другой стороны, вдруг ребята меня ищут? Но не думаю, что они пойдут по домам.

Ладно, пойду другим путем.

— Что-то я совсем неважно себя чувствую, — прикладываю руку ко лбу.

— Нужно вызвать врача! Мало ли бронхит какой, — говорит женщина, вскакивая.

— Не надо врача! Я знаю свой организм, мне просто нужно поспать и сразу станет легче.

— Пойдем-пойдем, я покажу тебе, где ты сможешь отдохнуть. Завтра обо всем поговорим.

Меня приводят в небольшую, но очень уютную комнату в конце дома.

— Вот, это комната моей внучки, она каждое лето приезжает к нам погостить. Но пока её нет, можешь здесь поспать, — добрая женщина расстилает мне постель. — Сейчас еще перекусить тебе принесу, вдруг ночью захочется.

— Спасибо вам большое! Вы мне очень помогли, можно сказать даже жизнь спасли! — искренне благодарю.

— Ты ж молодая еще, жизни не видала, рано помирать, дочка! Успеется еще! Спи давай, а завтра пойдем к местному участковому, выясним, где твой муж. Поди уже все больницы обзвонил.

Вряд ли.

— Конечно. Спасибо еще раз!

Бабушка выходит из комнаты и прикрывает дверь. Сажусь на кровать.

Вот участкового мне точно не надо, нужно уходить.

Но не сейчас. Мне необходимо поспать, а утром, с рассветом, сбегу. Главное не проспать.

Ночью просыпалась каждые несколько часов. Боялась проспать. Можно было бы, конечно, уйти ночью, но страшновато. А еще я без понятия, где нахожусь и как мне отсюда выбраться. Может попутку какую поймаю?

Как только становится чуть светлее подхожу к двери и прослушиваюсь. Вроде тихо. Надеюсь, старики еще спят.

Аккуратно открываю дверь и выхожу из комнаты. Затем и из дома.

Направляюсь в сторону бани, чтобы забрать свои вещи. Быстро переодеваюсь, складываю вещи стопочкой на скамейку и иду к калитке.

Конечно, я поступаю очень некрасиво по отношению к этим добрым людям, тихо уходя, но я не могу поступить по-другому. Мне нельзя к участковому.

Выхожу за пределы участка и выдыхаю. Правда, что делать дальше — без понятия. Я по-прежнему нахожусь в чужой стране без документов.

Допустим, на попутке доберусь до города, и что дальше?

Ха, когда я сбегала из борделя мне было всё равно куда бежать, главное на волю. Так что поменялось? Вот, на свободе.

Как вариант, найти Российское консульство, где-то оно по любому должно быть. В крайнем случае можно пойти в местную полицию и сказать, что я была в борделе, но сбегала. Ну побуду еще месяц — другой в этой стране до выяснения обстоятельств. Подумаешь.

М-да, не очень-то оптимистично.

Кажется, я вижу автобусную остановку. Интересно, довезут ли меня бесплатно? Думаю, больше шансов будет если я просто попрошу людей подбросить меня.

Правда никого поблизости нет, да и с виду деревня небольшая совсем.

Судя по табличке на остановке первый автобус прибудет сюда часа через два. И это в лучшем случае, потому что, судя по внешнему виду, расписание давно не обновлялось.

Давай Милана, думай, какие варианты еще есть. Они ведь должны быть.

И действовать нужно быстро, мало ли старики решат пойти сообщить кому-то о моей пропаже. Хоть я им и никто.

Решаю немного пройтись, мало ли встречу тех, кто направляется на машине на работу. Или, например, продукты привезли в магазин.

Видимо придется ждать автобус, неужели никому в город не надо с утра пораньше?

Я, конечно, понимаю, что еще рано, но... О, боже, это судьба!

Я вижу знакомые лица, которые набирают воду из колонки неподалеку.

Это Серый с Федей.

Они живы!

Я даже первому рада, если он приведет меня к остальным.

Бегу в их сторону, немного замедляясь возле них, прислушиваясь к разговору.

— Да заебался я уже, мы столько времени торчим в этой стране, так обратно тянет, — возмущается Серый в своем духе.

— Да согласен я, девчонку найдем только и сразу валим отсюда, — подтверждает Федя, надавливая на рычаг.

Это они про меня?

— Да сожрали её давно звери. Они же чувствуют слабую жертву, не знаю, чего Рус не отступает.

— Да ну, классная девчонка. Она ведь и вам неплохо помогла, когда Крис освобождали. Не забыл?

— Да как это забыть, когда ты нас бросил! — брызгает на Федю водой.

— Это все та шаурма! Я бы вас одних не оставил.

— Привет, — решаю вмешаться в разговор.

Оба одновременно поворачивают головы в мою сторону.

— Все живы? — задаю важный вопрос.

— Ты где, блять, шлялась? Весь лес по два раза обошли! — рычит на меня Серый.

— В лесу и была, потом меня дедушка нашел и сюда привез.

— Как хорошо, что ты нашлась, — встаю в ступор от того, что Федя меня обнимает. — Чего уже только не надумали за эти дни. Рус себе места не находил из-за того, что сам тебя в лес отправил, не думал, что ты заблудишься.

— Пф, что еще можно было ожидать от неё.

— Пойдем скорее, все наши там, — тянет меня за руку, оставляя Серого с канистрами. Сам донесет.

Чуть поодаль от всех домов стоит открытый микроавтобус, к которому мы и идем.

— Эй, смотрите кого мы нашли, — говорит ребятам, стоящим возле него.

Это я их нашла, но не суть.

— Милка! — кричит Эля и бросается мне на шею. За ней и Крис.

Также сильно обнимаю в ответ.

Я сейчас расплачусь, как я рада снова их видеть!

— Ты где была, Милана? — строго спрашивает Рустам.

Поворачиваю голову в его сторону. Он явно выглядит уставшим. Они действительно прочесывали весь лес?

— Я заблудилась. Ночь провела в лесу, потом вышла на берег, но никого уже не была. Потом меня подобрал дедушка из села, дал переночевать у них, а утром сбежала.

— Что ты ему рассказала?

— Абсолютно ничего. Сказала только, что с мужем пошли в лес по грибы и в какой-то момент разошлись. Всё.

Кивает.

— Я рад, что ты жива. Все в автобус, уезжаем, — командует Рус.

Сажусь в микроавтобус и пересчитываю остальных ребят. Все здесь, теперь мне гораздо легче.

Я всё-таки сильно к ним привязалась.

Женя садится рядом со мной, наливает чай из термоса и дает булочку. Это прям очень кстати, женщина мне оставляла немного еды, но её съела еще ночью.

Мельком поглядываю на Рустама, он заметно расслабился. Неужели так волновался за меня?

Едем мы долго. Останавливаясь несколько раз на санитарные остановки на заправках.

— Женя, а куда мы едем? — решаю спросить на очередной остановке.

— Домой, Миланка. Домой, — улыбается мне.

Округляю глаза.

— Серьезно? Мы возвращается в Россию? А паспорт?

— Рус его забрал и купил билеты, потому что сегодняшней рейс — последний в этом месяце, который летит напрямую. Мы верили, что ты уже вот-вот найдешь, правда вероятность встретить живой была все меньше, мы там пару диких зверей встретили, но надежда, как говорится, умирает последней.

— Я слышала вой, но ко мне никто не подходил.

Видимо подумали, что я не вкусная.

— Ну и отлично.

Почему Женя всегда на меня таким странным взглядом смотрит? Я бы сказала, что влюбленным, но это не так. Он немного другой.

— А что с теми, кто в лесу напал? Да и вообще за всей этой ситуацией. Разрешилось всё? — решаю перевести разговор.

— Скорее немного перенеслось. Как только Олег узнал, что мы одержали победу в лесу, сам смотался в Россию. Так что всё еще впереди.

Но, надеюсь, уже без меня.

— Приехали, — сообщает Влад, сидящий за рулем.

Все начинают выходить, и я вспоминаю одну важную деталь.

— Вот, держи, — передаю Рустаму пистолет. Я так к нему привыкла за эти дни, что даже не ощущала. — Я им не пользовалась.

В аэропорт меня с ним явно не пустят.

Он убирает его в сумку к остальному оружию, а затем передает её незнакомым мужчинам, которые, в свою очередь, убирают её в свой автомобиль и уезжают.

Думаю, обходными путями довезут.

Все вместе направляемся в сторону аэропорта.

— Это твой новый паспорт. Веди себя естественно, — вручает мне документ.

Конечно же сразу его открываю.

Захарова Милана Викторовна.

Теперь у меня и фамилия новая.

Листаю дальше. Штамп стоит. Ну, теперь я официально замужем. Еще и за главарем криминальной банды.

Подходим к зоне досмотра в аэропорту. А я с пустыми руками, даже в карманах ничего нет. Налегке путешествую. Ну, кроме паспорта, конечно.

Но все равно прохожу через рамку не дыша.

Теперь нужно получить посадочный талон. Тут уже можно начинать переживать.

Стою в очереди и чувствую, как трясутся руки. Что будет, если они поймут, что он ненастоящий? А вдруг они уже знают, кто я и что натворила?

Да что же такая очередь длинная, я уже столько успела напридумать за это время.

— Милана, спокойно. Всё нормально, — пытается успокоить меня Рус.

— Ага, легко сказать...

— Если беспокоишься насчет паспорта, он настоящий, везде зарегистрирован, как положено, — шепчет мне.

Не успеваю ответить, как подходит наша очередь.

Отдаем паспорта вместе, так как являемся парой.

Стараюсь держаться спокойно. Главное, я не одна.

Женщина, улыбаясь возвращаем нам паспорта и выдает посадочные талоны.

Всё так просто?

— А ты переживала. — хмыкает Рус. — Никогда не сомневайся во мне.

Идем в зону ожидания, так как до рейса оказывается еще очень долго. Все куда-то разбредаются, а у меня нет ни сил, ни желания, поэтому просто сажусь в кресло и смотрю на табло.

— Лететь двенадцать часов, плюс еще на машине добираться. К завтрашнему вечеру приедем, переночуешь на нашей базе и утром я отвезу тебя к родным, — говорит Рус, садясь рядом со мной.

— Даже не верится, что все позади...

— Пока рано говорить, но да, самое ужасное позади. Теперь тебе главное продолжить жить, а не сломаться. Ты всё-таки долгое время в, так скажем, непростых условиях была, — говорит, долго подбирая последние слова.

— Мягко говоря, в непростых.

Объявляют наш рейс.

Захожу на борт самолета и сажусь на место у окна. Самолет взлетает.

Я лечу домой.

Полет прошел хорошо. Если не считать, конечно, зону турбулентности. Вцепилась мертвой хваткой в руку Рустама, а он даже слова не сказал, что ему больно. Я была уверена, что мы сейчас упадем! Это была бы очень глупая смерть после всего произошедшего.

И вот сейчас мы уже больше часа едем на автомобилях на базу. Говорят, что это то место, где вся банда, в большинстве случаев, живут вместе, так как оттуда можно гораздо быстрее добраться до Ориона. Он находится довольно далеко от города.

А еще было очень большим удивлением, что мы живем в одном городе. Вот уж совпадение.

Так, судя по всему, мы подъезжаем. Останавливаемся возле раздвижных ворот. Какой высокий забор, непрозрачный, ничего не видно, что там за ним находится. Только верхушка дома.

Ворота раздвигаются, пропуская нас внутрь.

Оо... Вот это домина.

Объезжаем его по правой стороне и паркуемся рядом с другими автомобилями.

Выхожу и осматриваюсь.

Большой дом из бруса, пока не могу понять то ли два, то ли три этажа. Территория приличная, но на ней ничего нет кроме довольно большого количества машин, ну и деревьев, посаженных возле забора. Вдалеке виднеется небольшое здание, может что-то типа кладовки или сарая.

Идем к главному входу.

Замечаю, что здесь есть еще люди, может быть охрана?

Заходим внутрь. Очень просторная комната — гостиная. По левую сторону находится большой полукруглый диван, чуть дальше телевизор почти во всю стену, а справа, за круглой аркой, замечаю большую кухню-столовую.

— На сегодня все свободны, идите спать, — говорит Рустам. — Пойдем, покажу тебе комнату.

Последнее уже ко мне относится.

Поднимаемся на второй этаж.

— Здесь находятся жилые комнаты. Два туалета на этаж, в этой и в той стороне, они подписаны. Еще один на первом есть, если вдруг занято будет.

Открывает одну из комнат.

— Это моя комната, но сегодня будет твоей, так как свободных больше нет. Я все равно всю ночь буду занят, накопилось много дел, поэтому спи спокойно.

Комната явно в мужском стиле. Темные тона. Справа, у стены, возле окна, находится двуспальная кровать, с обеих сторон тумбочки, на которых стоят светильники. Напротив телевизор. Чуть дальше шкаф с, судя по всему, одеждой.

Рус бросает на пол спортивную сумку, открывает её и достается оттуда... мой пакет!

— Там вроде должны быть твои вещи, если что можешь что-то из моих взять, — кивает на шкаф.

— Спасибо!

— Если что, я буду на первом этаже, в конце коридора у заднего выхода мой кабинет. Не пропустишь его, только там будет свет гореть.

— Ты ведь устал после полета? Может тебе поспать надо? — решаю аккуратно спросить.

— Не волнуйся за меня, — криво улыбается. — Я привык мало спать. Если что у меня там есть диван.

— А вы здесь не одни живете? Ты не подумай, просто с опаской теперь отношусь к незнакомым людям.

— У нас довольно много врагов, мы не можем круглосуточно дежурить, поэтому бойцы следят за территорией. Не волнуйся, они в дом не заходят.

Стало гораздо легче. Ох уж эти страхи...

Они у меня и до всего этого были, но теперь стали куда более явными.

— Завтра с утра отвезу тебя домой и там уже будем решать, что делать дальше. Останешься там или на съём переедешь. После этого останется только сходить в ЗАГС и заживешь обычной жизнью, без всякого криминала.

Когда Рустам уходит прислушиваюсь к звукам за дверью и понимаю, что идти в душ пока рано, кажется, там уже очередь собирается. Трудно, наверное, жить в одном доме такой большой командой. Хотя, признаюсь, я к ним уже привыкла. Но не ко всем.

Сажусь на кровать. Даже не верится, что уже завтра я увижусь с мамой. Как же я соскучилась! Пожалуйста, хоть бы она развелась с отчимом, я так хочу вернуться обратно в свою квартиру, и чтобы всё стало как прежде.

Чуть позже иду принимать душ и ложусь в кровать, которая насквозь пропитана запахом Рустама. Запах настоящего мужчины. Это так удивительно, ощущать себя в безопасности просто потому, что здесь его запах.

Главное не привязаться. Этот мужчина не для меня.

Утром меня будит Элька и зовет на тренировку.

— Снова тренировка, — стону я, зарываясь лицом в подушку. — Я ведь скоро уеду.

— Ну нет, Милка. Ты ведь знаешь, пока живешь с нами — живешь по нашим правилам. Так что давай. Иначе сейчас придет Рус и обольет тебя ледяной водой. А он может, поверь мне, бывало такое. К счастью, не со мной.

Решаю не проверять это на себе и встаю. Ладно, еще одну тренировку переживу.

Пробежка проходит за пределами участка, хотя мне кажется, что эти круги спокойно можно было бы делать вокруг дома, он не маленький совсем.

Спустя пару кругов пытаюсь отдышаться. Вот блин, организм успел отвыкнуть от физактивности. Вот почему они занимаются каждый день.

После этого возвращаемся на базу и обходим дом. Оказывается, на заднем дворе находится импровизированная площадка. А когда идет дождь, как мне сообщила Крис, в доме есть целый тренажерный зал на мансардном этаже.

Уставшая возвращаюсь в свою временную комнату. Надо как-то настроить себя не бросать тренировки, я очень хорошо чувствую, что лишними они точно не будут.

После утреннего душа идем с девчонками вниз, завтракать.

От них узнаю, что готовить они еще могут, по очереди, а вот убираться никто не любит, поэтому нанимают специальных людей, тщательно следя за ними через камеры. Всегда нужно быть начеку.

Завтракаем традиционно — кашей и, кто хочет, делает себе всевозможные бутерброды. Такая всё-таки классная атмосфера здесь, когда все собираются за одним столом.

После завтрака иду собирать свои вещи, ну точнее складывать их в пакет и вместе с Рустамом спускаемся вниз.

Крепко-крепко обнимаемся с Элей и Крис, и с еще несколькими парнями. Даже с Владом. Вполне вероятно, что мы больше не увидимся. Сейчас я либо вернусь в свою квартиру, либо Рус снимет мне другую.

Выходим из дома и садимся в большой черный автомобиль. Марку не знаю, но выглядит мощно.

Смотрю в окно, когда мы уезжаем, и хочется всплакнуть, это была важная часть моей жизни. Хотела бы я сказать, что буду скучать, но я совру, если скажу, что хотела бы повторить.

Примерно через час мы стоим во дворе моей старой пятиэтажки. Сколько же здесь воспоминаний...

— Готова? — спрашивает меня, когда я долго сижу, смотря в одну точку и вспоминая прошлое.

— Я боюсь... Ждут ли меня вообще?

— Могу с уверенностью сказать, что тебя искали, я видел ориентировки, но кто это сделал я не знаю.

Становится гораздо спокойнее. Значит меня точно кто-то ждет, но, наверное, уже не надеется на моё возвращение.

— Я пойду с тобой на всякий случай. Убедюсь, что все нормально.

Киваю. Думаю, для мамы будет большим шоком, что я с женщиной, да еще и мужем моим. Но на нем ведь не написано, кто он мне, у нас даже колец нет. Надеюсь, она не подумает, что я просто загуляла.

Выходим из машины и идем к подъезду. В этот момент как раз выходит курьер, благодаря которому мы заходим внутрь. Поднимаемся на четвертый этаж и останавливаемся возле нужной двери.

— Я постою сбоку. Думаю, вам нужно сначала наедине поговорить, — говорит, отходя чуть в сторону.

Выдыхаю и звоню в звонок.

Тишина.

Может никого дома нет?

Но сейчас утро выходного дня, мама должна быть дома.

Звоню еще раз.

Слышу шаги за дверью.

Чувствую, как тело немного подрагивает от волнения. Я сейчас её увижу.

Открывается дверь и...

— Ооо, какие люди! — произносит хриплый мужской голос.

Они не развелись.

— Ооо, какие люди! — произносит хриплый мужской голос. — Милашка, ты что ли?

— Позови маму, — грубо прошу его.

— А как же обнять любимого папочку? — хищно ухмыляется и тянет руки ко мне.

Отхожу от него на пару шагов. Показываю незаметно рукой Рустаму, стоящему за дверью, что пока рано лезть.

Смотрю на «любимого папочку». Вот вроде прошло не так много времени с моего отъезда, а он стал гораздо страшнее. Как будто из запоя не выходил все это время.

— Еще раз говорю, позови маму!

— Ага, сейчас! Шлялась не пойми, где, а теперь к мамке решила вернуться. Вали откуда пришла!

Собирается закрыть дверь, но Рус ему не дает. Отчим явно удивлен тому, с кем я пришла.

Пока он озадаченно стоит, проскальзываю в квартиру. Бегу сначала на кухню, но вижу только ужасный срач. И двоих пьяных, полусонных мужиков. Ничего не меняется.

Раньше я хотя бы убиралась немного, а теперь, судя по всему, это никто не делает.

— Эй, я тебе не разрешал заходить в свою хату, — продолжает возмущаться отчим, но Рустам его держит, позволяя мне походить по квартире.

Иду в родительскую спальню, но там тоже пусто.

Иду в свою комнату... а где мои вещи? Заглядываю в шкафы, но в них ничего нет!

— Саша, где мои вещи? Где мама? — выбегаю в коридор.

— Пошли нахуй отсюда! Это моя хата! — пытается вырваться из хватки.

— Заткнись и отвечай на вопрос! Где её мать? — несколько раз трясет его за грудки.

Двое, сидящие на кухне, выглядывают в коридор, но решают не вмешиваться и возвращаются обратно.

— Умерла она! Появлялась бы чаще дома знала бы!

Что? Как умерла?

— Как... Как это произошло?! Я тебе не верю!

— Месяц назад еще случилось, хоть бы на могилу к матери пришла! Но нет же, с хахалем она трахалась, блядина такая!

В этот момент Рустам не выдерживает и бьет его по лицу от чего отчим падает на пол. Рус поднимает его обратно наверх.

— От чего умерла? Говори! — трясет его.

— Да не знаю я! Отравилась чем-то, там в ящике, в спальне, заключение лежит. И завещание, что хата моя!

Бегу обратно в спальню, и начинаю вытаскивать всё, что есть в ящиках в поиске бумаг.

Нашла!

Свидетельство о смерти...

Медленным шагом возвращаюсь в коридор.

— С чего это она тебе квартиру оставила? У неё дочь есть, — говорит Рус отчиму, пытающему остановить кровь из носа.

— Да нахуй этой дочери квартира, если она загуляла, — проговорив эти слова, на всякий случай прикрывает лицо локтями. — Она была очень зла на тебя и переписала всё на

меня.

— Я ведь проверю! И если ты её заставил подписать, я к тебе вернусь! — угрожает Рустам.

— Да пожалуйста, я чист! Она сама подписала, — разводит руками.

— А где мои вещи? — спрашиваю я.

— Так ты ж ушла, ничего не сообщила, а мне деньги нужны были! Хоронить ведь надо на что-то, а это не дешево.

Чувствую, как по щекам начали скатываться слезы. У меня больше нет ни дома, ни мамы. Как мне теперь жить?

Рустам отбрасывает отчима в сторону от чего тот падает на пол.

— Пойдем, Милана. Тебе здесь больше делать нечего. А с тобой мы еще встретимся, — грозно говорит Саше.

— Где похоронена моя мама? — спрашиваю его.

— Рядом с матерью своей. Батя твой еще там находится, — говорит, отползая в сторону кухни.

Рустам берет меня за руку и тянет из квартиры.

Уже на улице даю полную волю эмоциям и начинаю реветь.

Ну почему?! Почему всё это происходит со мной? Только вот думаю, что худшее позади, так что-то новое появляется. Еще хуже!

Чувствую, как Рустам притягивает меня к себе. Утыкаюсь лицом в его рубашку и кажется начинаю плакать еще сильнее.

— Ну всё Милан, тише, успокаивайся, — шепчет мне, поглаживая рукой по спине.

Я думаю, он не привык к слезам, его окружают сильные люди. А я не такая. Совсем не такая.

— Отвези меня на кладбище. Пожалуйста, — прошу его.

— Конечно.

В машине дает мне бутылку воды. Становится чуть легче, но думаю на кладбище снова начнется.

Я помню наизусть, где находится могила моего отца. Теперь там же похоронена и моя мама.

Я знала, что это когда-нибудь произойдет, но не так ведь быстро.

Теперь я одна. Все мои близкие мертвы. Братьев-сестер тоже нет, как и бабушек-дедушек. Максимум дальние родственники найдутся.

И вот сейчас я сижу у могилы моих родных и не понимаю за что мне это? Что я такого натворила, что мне такая жизнь досталась?

Слез уже нет. Пока даже не верится, что её действительно больше не существует. Моя мама, моя самая любимая и красивая мама.

Зато ты теперь рядом с папой, надеюсь вы там будете вместе, как сейчас здесь.

Одинокая слезинка все-таки скатывается.

Больше всего меня волнует, что я не успела попрощаться. И, по словам отчима, она была зла на меня, что я ушла ничего не сказав.

— Прости меня, мамочка. Была бы моя воля, я бы связалась с тобой при первой же возможности. Но я не могла. Меня похитили, увезли далеко от дома, издевались... И как только я выбралась из этого кошмара я сразу же побежала домой. Но не успела. Прости

меня. Я старалась быть хорошей дочерью, очень старалась, мне так хотелось, чтобы ты была счастлива... Но у меня не получилось.

Что мне теперь делать?

У меня даже квартиры больше нет. Я не представляю, как жить дальше. Да и желания уже нет.

Я так устала.

Но я не готова умереть, я еще слишком молода.

И уже одна.

Встаю со скамейки и иду в сторону выхода. Рустам остался снаружи, чтобы дать мне побыть наедине с родными.

Сажусь в машину.

Голова сейчас какая-то пустая. Я слишком опустошена.

Я столько времени боролась, чтобы вернуться домой. А дома-то и нет больше.

— Куда мы едем? — решаю спросить через некоторое время.

— На базу. Побудешь пока там некоторое время, я боюсь оставлять тебя одну. Тебе нужно прийти в себя.

Угу, прийти в себя. А кто теперь я?

Когда приезжаем на базу, замечаю, что ребята очень удивлены этому. Но я не хочу сейчас ничего говорить, поэтому просто убегаю наверх.

Захожу в комнату Рустама и падаю на кровать. Смотрю в потолок.

Главное держаться, сдать всегда успею. Но сил остается все меньше.

Слышу, как открывается дверь.

— Милка. Что случилось? — обеспокоенно спрашивает Эля.

— Она умерла, — тихо отвечаю, продолжая смотреть в потолок.

— Кто умерла? — чувствую, как проседает кровать сбоку.

— Мама... — да блин, почему опять плакать хочется? Я думала уже все выплакала там, у подъезда.

— Ой... Я соболезнаю... Ты главное не сдавайся, Милан, все будет хорошо! — пытается меня поддержать. Но бессмысленно.

— Да когда будет это хорошо? — резко сажусь на кровати. — Я только подумаю, что худшее позади, так мне подкидывают новые испытания, гораздо хуже и страшнее! Я так устала, Эль. Я так устала...

Крепко меня обнимает.

Какая я всё-таки слабая.

Рустам.

Оставляю Милану на Элю и возвращаюсь обратно в машину.

М-да, не позавидуешь жизни этой девчонки.

И вот что мне теперь с ней делать? Одну оставлять опасно, в порыве может и руки на себя наложить.

Этого я не могу допустить.

Мне будет спокойнее, если она будет рядом.

Ладно, поживет пока на базе, дальше уже решим, как дальше поступить.

Пока еду в Орион, нужно с Васей дела обсудить, потом к Доку зайду, пусть проверит, действительно ли женщина умерла своей жизнью или ей помогли?

Этот её мужик у меня доверия не вызывает. Если никакой инфы не найду, то дожду его, в любом случае расколется, если виноват. Уж я-то умею договариваться.

Да и расплатиться должен за то что, по сути, по его вине девочка оказалась в борделе.

Всего десять минут езды и вот он родной мой Орион. Сколько же лет я здесь проучилась, а потом еще и проработал...

К слову, Орион — это центр подготовки наемников и бойцов разного класса. Здесь готовят настоящих профессионалов.

Я уже не представляю своей жизни без этого места.

Паркуюсь и иду прямо к главному корпусу, в кабинет к руководителю.

Стучусь и захожу внутрь.

Он разговаривает по телефону, поэтому просит меня подождать пару минут. Сажусь в одно из кресел напротив.

С Васей мы знакомы уже очень много лет. Мы с Владом часто сбегали из детдома, потому что жизнь там казалась кошмаром и безопаснее, на самом деле, было на улице. И вот как-то в один из дней мы случайно столкнулись с ним и его командой на заброшенной стройке, да как-то сразу нашли общий язык. Спустя какое-то время, когда нас уже объявили в розыск, Вася решил познакомить меня со своим отцом.

Как оказалось, его отец владел Орионом и делал из детей настоящих солдат. Брал, конечно, не всех, а только тех, в ком видел потенциал. И я оказался как раз таким человеком. Как и Влад.

Тогда и началась наша новая жизнь из ежедневных тренировок на выносливость, силу и владение оружием. Занятия были практически по двадцать часов в сутки с перерывами на поесть и поспать.

Сколько же раз я порывался все бросить, сдать. Не счесть. Но нежелание возвращаться в детдом побеждало, поэтому терпел.

А вот когда начались уже настоящие задания, где я мог в реальных условиях делать то, чему столько лет учился... Меня было не оторвать.

Примерно в этот же период мы начали образовывать банду. Сначала к нам добавился Серый, который был таким же бродягой, как и мы. Он настоящий волк. Помимо того, что у него нюх, как у собаки, он может просто порвать на куски.

Женя с Федей менее агрессивные, они больше мозгами действуют, поэтому мы отлично дополняем друг друга. Очень много пережили вместе, поэтому могу сказать, что мы

действительно семья.

Другую мне и не надо. Я не собираюсь жениться и заводить детей. Точнее не собирался, пока не встретил эту девчонку. Но по-другому я поступить не мог, иначе она бы еще ой как не скоро вернулась сюда.

Да и честно, она мне понравилась. Очень красивая. И это тот тип девушек, которых хочется защитить, не смотря на их внутреннюю силу. А она есть.

А уж как она сегодня жалась ко мне, ища поддержки... Хочу эту девочку, но не хочу портить. Она не та, с кем можно на пару раз, а я не тот, кто готов на длительные отношения. Поэтому всем будет легче, если она будет жить отдельно. Убедюсь только, что она пришла в себя, успокоилась и взяла себя в руки. Ну, насколько это возможно.

— Здорова, Рус, — говорит Вася, вставая с кресла, чтобы пожать мне руку.

— Здорова, Вась, — повторяю те же действия.

— С возвращением в родную обитель, — ухмыляется, садясь обратно.

После смерти его отца Вася начал всем здесь управлять. Решил ничего не менять, кроме того, что перестал брать детей, с ними слишком много мороки.

— Даа... Давненько здесь не был. Появилась инфа по оружию? — решаю сразу перейти к делу.

— Нет, — бьет кулаком по столу. — Я на сто процентов уверен, что оно где-то здесь, мне люди сообщили, что его компания привезла сюда крупный груз. Кроме меня у него других заказов не было. Но, блять, где он?! Не пойму еще, что Олегу не сидится у себя в берлоге, вас решил прикончить, несмотря на перемирие, — начинает тереть глаза.

— Надо выяснить, как он вообще узнал про груз, он с компанией Амира никогда дел не имел, у него свои поставки. Слишком уж упорно действуют.

— Разберусь. Отправил дополнительно людей по следу, как что-то выяснят будет ваш выход.

— Принял.

— Че с девчонкой?

— Да ничего... Мать её померла, отчим квартиру отнял. Не знаю, что теперь с ней делать. Хочу снять ей жилье, да боюсь сделает что-то с собой.

— Это да. Я даже удивлен, как она еще держится. Такие девки нам как раз и нужны, а не те, которые даже твоего Серого выдержать не могут. А не боишься, что она теперь станет мишенью для твоих врагов? Тем более, когда одну её оставишь.

— На следующей неделе в ЗАГС поедем, разведемся и она перестанет как-то относиться ко мне и банде.

— Ну да, ну да. Только хочешь — не хочешь, но она уже является частью твоей банды и развестись сможешь только через год, почаще устав читай, — говорит, видя мой удивленный взгляд.

— Блять, устав, — провожу руками по волосам. — Я не собираюсь быть женатым столько времени!

— Есть еще другой вариант, — намекает мне.

— И убивать её тоже не собираюсь! Вася, убери этот пункт из устава.

— И не подумаю, он есть с основания Ориона. А ты че думаешь, почему я не женюсь? Потому что знаю, какой опасности её подвергну. Да и слабое звено, нахуй надо.

— Пиздец просто... — опираюсь локтями на подлокотники кресла и опускаю голову вниз — Я всегда игнорировал ту часть устава. Знал бы, поступил бы по-другому.

А может ничего и не стал бы менять.

— Она не создана для Ориона, — качаю головой. — Она и так уже настрадалась, ей нужна спокойная жизнь.

— Спокойной она уже никогда не будет. Даже если ты её сейчас отпустишь, все узнают, что она твоя жена и часть твоей банды. Будут действовать через неё. Хотя тебе то что, одной проблемой меньше станет.

— Я не хочу, чтобы она погибла. Тем более по моей вине.

Вася наклоняется ко мне.

— Так сделай из неё бойца. Ты ведь умеешь. Девчонка не промах, я ведь следил за вашей операцией в борделе, видел и слышал, как она управляет ситуацией. Немного подучить, показать и сможет крупные дела вести.

Да, она действительно хорошо нам тогда помогла. Эля бы одна не справилась.

— Если все нормальной пройдет, — продолжает он. — Через какое-то время она заработает себе авторитет, через год разведетесь и разойдетесь как в море корабли.

— Ага, так ты её и отпустишь. Мне ли не знать, что из Ориона можно уйти только на тот свет.

Я планировал, что она не станет так далеко заходить, максимум в банду. Но если она начнет работать с Орионом, то выйти отсюда будет очень и очень трудно.

— Ну, это уже совсем другая история. В любом случае, она и сейчас уже слишком много знает. Я бы не стал отпускать её слишком далеко.

Он прав. Милана знает уже довольно много про нас, про Орион, про груз. Даже если она сама не пойдет рассказывать об этом, то эти люди придут к ней. И в живых уж точно не оставят, перед этим хорошо поиздевавшись.

Проще действительно сделать её бойцом. Я вижу в ней потенциал, слабый человек не выдержал бы всего произошедшего. Хорошо, что она показывает свои эмоции, не держит в себе. Со временем она привыкнет к своей новой жизни.

Теперь главное какой-то ей об этом рассказать.

Милана.

Мне стало гораздо легче. Не скажу, что спокойнее, но уже не так тяжело, как было.

Жизнь на этом не заканчивается. Да, у меня теперь нет родителей, но я справлюсь.

Начну всё с начала, хоть и понимаю, что это будет очень непросто.

Я хочу найти Надьку, мою давнюю подругу. Если не мама, то значит она меня искала?

Рустам пришел.

— Эля, оставь нас, — говорит ей.

Она кивает, посылает мне поддерживающую улыбку и выходит из комнаты.

Рус стоит напротив кровати, на которой я сижу и ничего не говорит. Может он снял квартиру и сейчас мне нужно будет уехать? Да, так будет лучше.

— Я переезжаю? — спрашиваю у него.

— Нет, — делает паузу, задумавшись. — Боюсь, тебе придется остаться здесь.

— Надолго?

— Примерно на год.

Округляю глаза. Я думала еще на день-два.

— Что? В смысле на год?

— Понимаешь в чем дело, — идет в сторону окна. Смотрит вдаль и продолжает. — По уставу Ориона, если человек женится, то должен пробыть в браке как минимум год. Это всё могло бы быть формально, ты бы переехала на съём и жила как обычно, но дело в том, что этой спокойной жизни тебе никто не даст, так как ты уже слишком тесно связана со мной. И слишком много знаешь, — разворачивается лицом ко мне. — Поэтому ты уже часть банды и скоро вступишь в Орион.

— Нет, Рустам, я здесь не останусь! И уж тем более не собираюсь идти в Орион! Я очень устала от всего этого криминала и не хочу, чтобы его стало еще больше. Давай я просто уйду, ладно? Могу даже в другой город переехать, если так будет проще.

Если уж начинать новую жизнь, то можно и далеко отсюда. Главное на свободе.

— Новость о том, что ты теперь моя жена быстро разбредется. Ты будешь в большой опасности, где бы ты не была. Я не рассчитал, что так может быть, хотел сделать всё незаметно, но не получилось. Поэтому нам обоим теперь придется привыкать к новой реальности.

— Но, Рус... Я ведь не такая, как вы. Вы бойцы, постоянно на заданиях, перестрелках слишком много убийств. Я так не могу!

— И ты такой станешь, у тебя не будет другого выхода. Я сделаю тебя сильнее.

— Нет, нет и еще раз нет, — говорю, вскакивая с кровати. — Я хочу нормальную жизнь, а рядом с вами она никогда такой не будет.

— У тебя в любом случае простой она уже никогда не будет, смирись с этим. Даже если ты уйдешь, за тобой придут, так скажем, не самые хорошие люди.

— Я спрячусь, они меня не найдут, — беру свой пакет и начинаю складывать туда свои вещи. — Отвези меня в город, дальше я сама справлюсь.

— Угу, и куда ты пойдешь на ночь глядя? Тебе напомнить, чем последний твой поход ночью закончился?

— Это было раннее утро! Зачем ты мне об этом напоминаешь, чтобы еще больнее

стало?

— Я хочу, чтобы ты одумалась. Переспи с этой мыслью, завтра еще раз поговорим.

Ага, и что изменится? Он хочет, чтобы я осталась здесь, а потом отдаст в Орион, где такие, как Серый начнут издеваться надо мной!

— Нет, Рус, пожалуйста! Я не пойду в Орион, я не выдержу. Мне безопаснее будет в городе. Если ты меня не отвезешь, я сама дойду.

Я видела здесь неподалеку автобусную остановку.

Он не двигается, стоит, скрестив руки, поэтому я решаю уйти. Мне действительно будет безопаснее в городе, уж никак не в центре подготовки наемников.

Берусь за ручку двери, как чувствую хватку на своем локте.

— Ты никуда не пойдешь. Еще не хватало, чтобы с тобой что-то сделали, пока будешь добираться.

— Как будто здесь мне безопаснее! — пытаюсь вырвать свой локоть. — Ты думаешь я не знаю, как в Орионе девушек проверяют на прочность? Я не выдержу, Рус, поэтому дай мне уйти. Пожалуйста!

Чувствую, как к глазам подкатывают слезы. Кидаю пакет на пол и пытаюсь двумя руками выбраться из его хватки, но он только крепче начинает держать со спины.

— А, вот из-за чего ты взбунтовалась. Ты думаешь и тебя что ли проверять начнут? Ты думаешь я позволю?

— Почему нет? Я ведь не смогу весь год быть под твоей защитой, все равно будет время, когда я останусь одна. И что тогда будет?

— К этому времени ты станешь сильнее, — говорит мне это хриплым голосом прямо в ухо, от чего я непроизвольно замираю. — Ты всегда сможешь дать отпор.

— От меня в Орионе не будет никакого толка, я ничего не умею и вряд ли смогу быть в чем-то полезной, — говорю, немного расслабляясь в его руках.

— Ты уже забыла, как помогла нам недавно? У тебя неплохо получается действовать в экстренных ситуациях. Точнее контролировать процесс в эти моменты. На этом мы и сделаем упор. Ты не будешь участвовать в активных действиях, только удаленно, но на всякий случай я обучу тебя всему. Раньше я не хотел учить тебя убивать, теперь придется. Как бы ты не была против.

Чувствую его губы на своей макушке.

— А что будет через год? — тихо спрашиваю.

— Не стоит заглядывать так далеко. Мы даже не знаем, что будет завтра.

— Я боюсь, Рус...

— Поверь, для меня это тоже ново. Я никогда не был женат и не планировал. Вот что мне теперь с тобой делать? — прижимает к себе чуть крепче.

— А я собиралась. Но ровно до того момента, как оказалась в борделе. Теперь я вряд ли подпущу к себе мужчину, — хотя Рус сейчас находится слишком близко ко мне.

— Подпустишь, не волнуйся. Ты научишься снова доверять, особенно когда сможешь постоять за себя.

— Ну вот от тебя я точно не смогу защититься, если ты вдруг решишь меня изнасиловать. Ты же меня и будешь приемам учить.

— Если бы я хотел, то давно бы это уже сделал.

Но, судя по всему, я его не привлекаю, как девушка. О боже, Милана, о чем ты думаешь? Он фиктивный муж.

— Ужин! Ужин готов! — слышится голос Крис в коридоре.

— Пойдем. Я в курсе, что ты с утра ничего не ела.

У меня и сейчас особого аппетита нет.

Резко выпускает меня из своего плена. Сразу как-то некомфортно становится

— А ребята уже знают, что я остаюсь? — спрашиваю, поднимая и убирая в сторону свой пакет.

— Да, я рассказал им, как пришел. Да они и так догадывались, что все так сложится.

— И... Как они отреагировали? — я ведь чужая для них.

— Ну вы ж не первый день знакомы, поэтому нормально.

— И Серый?

— А почему тебя волнует его мнение? — пристально смотрит на меня.

— Ну, мне кажется, что он не особо будет рад, что я буду здесь. Я ведь обычная девушка, довольно слабая.

Задумывается на минуту.

— Скажи мне, дорогая, а он тебе никак не угрожал в мое отсутствие?

Блин, поймет ведь если совру.

— Ну не то, чтобы угрожал... Просто сказал, что меня ожидает в Орионе. И что тебе я не особо нужна буду.

— Не парься по этому поводу. Одну я тебя точно не оставлю.

Ужин проходит довольно спокойно. Никто мне и слова не говорит, максимум просят салат передать, поэтому пока даже без понятия, как они отнеслись к тому, что я отсюда еще очень нескоро уйду. Надо будет спросить у Эли, когда мы будем наедине.

Ночью я по-прежнему в комнате Рустама и без него. На самом деле как-то некомфортно, что я заняла целую комнату, да еще и его комнату, а он теснится на диване в кабинете. Но он ведь сам предложил остаться? Поэтому со спокойно совестью засыпаю.

После утренней тренировки (теперь они видимо буду всегда) и завтрака направляемся на машине в Орион. То место, которое я всячески избегала и надеялась, что никогда там не окажусь.

Ну а кто захочет, не будучи бойцом, пойти в центр, где находятся лишь одни криминальные личности, где, скорее всего, будет пахнуть смертью прямо у подъезда.

Очень боюсь туда ехать. Успокаивает только то, что Рус сказал, что одну меня не оставит, будет рядом либо он, либо кто-то из ребят. Но с Серым я наедине не останусь.

Подъезжаем к контрольно-пропускному пункту. Рустам открывает окно со своей стороны и передает ему какую-то карточку, чем-то похожую на удостоверение, потому что заметила там фотографию. Тот её читает, кивает и пропускает нас.

Мы въезжаем в лес.

Серьезно, кругом один лес и мы просто едем вперед несколько раз сворачивая.

А вот видимо и сам Орион. Какая огромная территория...

Это действительно прям полноценный центр, очень много небольших зданий, есть посвежее, но в основном довольно старых. Правда прослужат, на вид, они еще лет сто.

Паркуемся рядом с другими автомобилями и выходим.

Пока остальные ребята подъезжают, мы идем дальше.

— Экскурсию проводить не буду, она тебе не нужна. Сейчас мы идем в третий корпус, и я оставлю тебя на человека, который занимается удаленным координированием людей на операциях, он тебе объяснит гораздо больше, чем я. Чтобы ты не беспокоилась рядом с чужим человеком, с тобой будет Эля. Чтобы никуда из той комнаты не выходила, — поворачивает голову ко мне, чтобы убедиться, что я его слышала.

Да я и не рискну здесь одна ходить. Кругом выстрелы, звуки, как будто от гранат. Еще здесь очень много народу, большинство в одинаковых костюмах — черных спортивных штанах и черной кофте с эмблемой, видимо ученики, или как их здесь называют. Поэтому я лучше посижу в комнате, я не такой любопытный человек.

Хотя нет, вру. Мне все-таки интересно, чем здесь люди занимаются. Раньше я представляла Орион чем-то наподобие школы или спортивного лагеря. Но все оказалось намного серьезнее. Ну и не удивительно, это ведь самый крупный центр обучения солдат.

— Запомни главное правило криминального мира: никому не верь, ничего не бойся и ничего не проси.

— Даже тебе нельзя верить?

— Даже мне. Хоть я не сделаю тебе ничего плохого, но помни правило. Возможно, когда-то оно спасет тебе жизнь.

— Андрей! — зовет его Рус, когда мы заходим в одну из комнат.

Судя по всему — это компьютерный корпус, потому что пока мы шли из помещения в помещение кругом были одни столы с огромным количеством мониторов, и люди, которые говорят что-то в микрофон или же соседу.

Но мы вышли из этих крупных кабинетов и зашли в помещение поменьше.

— Привет, Рус. Давно видно не было.

Из небольшой коморки выходит молодой парень. Худощавого телосложения, в очках и с

длинными волосами, убранными в хвост.

На первый взгляд — приятный парень, надеюсь найдем общий язык.

— Помнишь, я тебе говорил вчера про девчонку? Нужно объяснить ей основы. Будет работать над нашими операциями, — объясняет ему Рус.

Парень внимательно смотрит на меня, а потом широко улыбается и протягивает мне руку.

— Привет, я Андрей.

Сразу хочется спеть песню: "привет, Андрей"

— Милана, — улыбаюсь в ответ, пожимая руку.

На самом деле — это большой шок для меня, что здесь есть такие простые и приятные парни. Хотя что это я, Женька с Федей тоже не смахивают на криминальных личностей. Если только телосложением.

— Я вернусь часа через четыре, проследи, чтобы никуда не уходила.

— Не волнуйся, Рус, я очень интересно рассказываю, думаю даже желания не будет уйти.

— А на меня внимания вообще не обращайтесь, я тут на диванчике посижу, — Элька пришла.

— Присаживайся, Милана, — подкатывает стул к своему столу. — Я думаю с компьютером ты знакома? Тогда сейчас я познакомлю тебя с программами.

— Я вас наедине оставлял, чтобы ты её обучал, а не дурью маялись! — возмущается Рустам, заходя в комнату именно в тот момент, когда мы с Андреем смеемся над очередной шуткой из его практики.

Неужели уже прошло четыре часа?

Смотрю на монитор, ого, даже пять.

Как-то незаметно пролетело время за хорошей компанией. Вот есть ведь здесь хорошие люди, он такой классный парень. Мне кажется, я бы с удовольствием пообщалась с ним в обычной жизни.

— Ну что ты, Рустам, мы просто решили сделать небольшой перекур, — Андрей показывает на кружки с чаем, стоящие на столе и пачку печенья.

— Нет времени на перекуры! Ты должен за малый срок сделать из неё спеца.

— Успеет Рус, Милана — очень хорошая ученица, — подмигивает мне.

— Милана, нам пора, — мне кажется, или он злится?

— Пока, Андрей, — улыбаюсь ему, вставая со стула.

— Быстрее! — подгоняет меня Рус.

— До встречи! — отвечает Андрей.

Уже на улице Рус идет впереди. Как-то он слишком напряжен.

— Зря ты так мило общалась с Андреем, Рус тот еще собственник, — шепчет мне Эля. Мы идем чуть поодаль от него.

— Какая ему разница? Мы фиктивные муж и жена, — шепчу в ответ.

— Но жена ведь!

Да ну нет, это точно не ревность. Скорее действительно просто инстинкт собственника. И что, у меня теперь не может быть друзей — мужчин? Это смешно, с учетом того, что я буду жить в одном доме с, как минимум, еще четверьмя мужчинами, плюс охрана.

Вечером готовлюсь ко сну.

Решили завтра с девочками съездить в город, так как у меня совсем нет одежды кроме нескольких спортивных костюмов. Ну и средства для личной гигиены нужны. Я, как поняла, здесь надолго.

Подхожу к выключателю, поднимаю руку, чтобы выключить свет, как в комнату заходит Рустам. Чувствуется, что он после душа, как же мне нравится его гель.

Идет в сторону кровати, кладет телефон на тумбочку, расстилает постель и ложиться в кровать.

Что?

— Что встала? Выключай свет, спать пора, — говорит, укрываясь одеялом.

— А... а где я буду спать?

— Здесь. Кровать большая, поместимся.

— А комнаты свободной точно нет? — аккуратно уточняю.

Я, конечно, понимаю, что мы женаты, но я не соглашалась спать в одной кровати. Снова!

— Ну что ты, как в первый раз, — закатывает глаза. — Я очень устал, чтобы с тобой пререкаться. Поэтому просто ляг спать.

Ну ладно, мне не привыкать.

Выключаю свет. Очень неудобно, что выключатель находится довольно далеко от кровати, приходится в темноте идти чисто на удачу.

Ай! Да, я дошла до кровати.

А с какой стороны спит Рустам? Вроде ложился со стороны окна.

Пойду тогда со стороны двери. Обеими ладонями трогаю кровать, да здесь никого нет. Веду руками чуть выше, чтобы отодвинуть одеяло. А вот тут уже явно кто-то есть.

Блин, надо было идти с другой стороны.

Слышу его легкий смешок.

— Да перелазь уже через меня, иначе еще пол часа будешь идти.

— Ничего страшного, я не спешу.

И как только отхожу в сторону, чувствую, как крепкие руки хватают меня за талию и перекидывают на другую сторону кровати.

— Так будет быстрее, — шепчет мне на ухо, продолжая держать руки на талии.

А я даже слова сказать не могу. Он очень плохо на меня влияет! Особенно когда он так близко, и этот его аромат...

— Спи, дорогая моя женушка.

Резко отпускает меня и переворачивается на другой бок.

А я продолжаю лежать неподвижно.

Это будет очень тяжелый год.

Сегодня мы с девочками едем в город на так называемый шоппинг. С нами поехали еще трое наших мужчин, кому-то тоже нужно что-то купить, кто-то просто для подстраховки. Всё-таки много недругов существует.

Еду в машине, смотрю в окно и столько воспоминаний появляется, разных моментов в голове. Вот по той дороге мы всегда ехали на дачу с родителями, а вот на том автобусе я раньше ездила на работу. На обычную работу я думаю еще не скоро устроюсь... Теперь есть дела поважнее. От которых зависят жизни, в том числе и моя.

Приезжаем к самому крупному торговому центру в нашем городе, давненько я здесь не была.

— От нас далеко не отходите. На всё про всё один час. Время пошло, — говорит Рус, когда мы заходим внутрь.

— Ты издеваешься? — начинает возмущаться Крис. — Что можно успеть купить за один час?!

— Всё можно, Криська, — говорит Федька, приобнимая. — Лично мы за это время можем успеть обойти весь ТЦ, купить все необходимое, еще и время останется.

— Ну это вы, мужчины, а нам ведь все еще примерить нужно, подобрать по цвету...

— Пятьдесят восемь минут.

Крис хватает нас с Элей по обе руки и затягивает в ближайший магазин.

Делаем всё молниеносно. Я с утра составила примерный список того, что мне необходимо, поэтому знаю, куда идти. Несколько брюк, кофт, футболок, шорты, носки, нижнее белье. В последнем отделе хотелось побыть подольше, повыбирать, но не в этот раз. Да и смысла особого нет красивое белье покупать, если только для себя.

Затем пошли в обувной магазин, где я взяла еще одну пару кроссовок и туфли без каблука.

Ну и в последнем на сегодня магазине приобрела различные средства для личной гигиены.

— Фух, вот это забег был, — говорит Эля, когда мы выходим из магазина к парням. Смотрит на наручные часы. — Ровно час. Вот это мы молодцы.

Мужчины забирают пакеты с нашими покупками.

— Идите дальше, мы зайдем еще в пару мест, — говорит Рус, кивая мне, чтобы я шла за ним.

Куда мы идем?

Поднимается на второй этаж и заходим в магазин сотовой связи, где Рустам покупает смартфон и сим карту.

Оплачивает и вручает мне.

Беру и вопросительно смотрю на него.

— Мне нужно, чтобы ты была на связи. Вечером впишу туда номера всех ребят.

Ничего себе! У меня впервые за несколько месяцев появился телефон!

Мы выходим из магазина, но не спускаемся вниз, а наоборот едем на эскалаторе выше.

Мы идем в ювелирный магазин? Зачем?

Останавливаюсь у входа.

Рустам, замечая это, тоже останавливается и увидев мое удивленное лицо начинает

объяснять:

— Мы ведь женаты? — киваю. — У нас не было свадьбы, а знаю, что все девочки об этом мечтают. У меня нет возможности её устроить, но приобрести важные атрибуты — вполне.

В одной руке держит все покупки, а второй берет меня за руку и затаскивает внутрь.

Боже, как здесь красиво! Преобладают спокойные тона, бежево-серые. Большое количество прозрачных витрин с огромным количеством украшений.

Я никогда не была в ювелирных магазинах, тем более в таких! Он самый крупный в нашем городе, а также самый дорогой.

— Добрый день! Я могу Вам чем-то помочь, — обращается с улыбкой к нам девушка.

— Нам нужны обручальные кольца, — говорит ей Рустам, совершенно не обращая внимания на витрины, в отличие от меня, которая не может оторвать глаз.

Просто Рай для каждой девушки.

— Пройдемте со мной. Обручальные кольца находятся чуть дальше. Вот, пожалуйста.

— Выбирай. Но побыстрее.

Легко сказать, здесь просто огромный выбор! И все так зазывающе смотрят на меня, но... Всё не то. Пока нет даже желания примерить. Хотя брак и фиктивный, но хочется, чтобы кольцо было особенным. Потому что и ситуация — особенная, как и мужчина.

И тут я вижу его. Чуть в стороне, с самого краю, не такое яркое, как другие, но не менее красивое. Желтое золото с небольшой россыпью камней.

— Можно мне вот это примерить? — указываю пальцем на него.

— Конечно. Оно осталось в последнем размере, но думаю Вам должно подойти.

И оно подошло идеально. Практически не ощущается на пальце, но при этом сидит крепко.

— Мы берем его, — Рустам понимает всё без слов, видя, как я на него смотрю.

Себе берет кольцо из этой же коллекции, только без камней. Так хотелось надеть его ему на палец, но какая, в общем-то, разница?

Завороженная выхожу из магазина, идем вперед, как слышу знакомый голос у себя за спиной:

— Как ты могла?! Я тебя ищу понимаете-ли! Обзвонила все морги, мы с группой обошли все леса в окрестностях, а она тут развлекается! Еще подруга называется, ненавижу тебя!

Оборачиваюсь и вижу Надьку! Одновременно злую и расстроенную, будто я её сильно подвела, и она не ожидала от меня такого.

Разворачивается и собирается уйти, как я бегу к ней. Как я рада её видеть!

— Надька! Как я рада, что тебя встретила! — хватаю её за плечи и разворачиваю к себе.

— Ага, вижу, я, как ты рада, — скидывает мои руки.

— Наденька, я тебе всё объясню!

— Знаю я, что ты объяснишь! Прав был твой отчим, когда говорил, что ты просто загуляла, а я не верила, думала ты не такая!

— Надя, всё не так, как ты думаешь! Меня похитили, увезли в другую страну, я только недавно совсем вернулась, я хотела с тобой встретиться, но у меня пока не было возможности.

— Ну давай-давай, придумай еще что-нибудь. Похитили, телефон отобрали, против воли держали.

— Так и есть!

— Ты бы мне хоть сообщила! Я ведь не чужой тебе человек, я тебя всегда поддерживала, я бы поняла, если ты встретила мужчину и уехала к нему, но хотя бы просто позвонить, сказать, что я тобой всё хорошо, я же переживала! — замечаю, как с её щек начинают катиться слезы.

Как и с моих.

— Надь... Меня действительно похитили, меня насильовали, я просто не могла позвонить... Я только недавно смогла сбежать благодаря вот тому мужчине, он теперь мой муж, — показываю кольцо на пальце. — Это очень длинная история, пожалуйста, позволь мне тебе все объяснить. Но не сейчас, — смотрю на Рустам, который стоит, чуть поодаль не мешая нам говорить. — Поверь мне, у меня очень уважительная причина, почему я не выходила на связь.

Надя задумывается на несколько секунд, внимательно смотря на меня.

— Ладно... Завтра, в двенадцать, на нашем месте.

Смотрю на Рустама, только от него зависит, смогу ли я пойти. Кивает.

— Я приду.

Ни слова не говоря, Надя разворачивается и уходит, а я стою посреди торгового центра и смотрю ей вслед.

— Пойдем, нам пора, — ко мне подходит Рус.

— Это Надя, моя лучшая подруга. Была раньше по крайней мере, — грустно произношу.

— Я уверен, что и сейчас. Ты ей по-прежнему дорога. И её реакцию спокойно можно понять.

— Я правда могу завтра с ней встретиться?

Он ведь не для вида кивнул?

— Да. У тебя не должна заканчиваться обычная жизнь. Но одна ты конечно-же не пойдешь, я или кто-то из парней посидят за соседним столиком.

— Спасибо.

Эта встреча для меня действительно важна. Надя — единственный родной мой человек, который связывает меня с прошлым.

После прогулки по магазинам и неожиданной встречи со старой подругой мы едем в Орион. Занятия никто не отменял.

Мы сидим с Андреем в кабинете, в котором находится еще один сотрудник, к которому периодически заходит Рустам и, судя по выражению его лица, ему явно не нравится, что Андрей то рукой меня коснется, то мышку вместе со мной подержит, то улыбнется мне. Или мне это только кажется?

Кольцо на моем пальце он заметил почти сразу, вид у него был явно удивленным, но ничего не сказал.

Мы еще сегодня разговорились, он раньше работал обычным бойцом, ездил на задания, а потом, после травмы, ему пришлось очень долго восстанавливаться и служить он уже не мог пойти. А сидеть в кабинете — вполне, тем более знает уже всю эту кухню изнутри.

Мне кажется, одна я тут совсем случайно пришла и мне уже собираются какое-то важное дело поручить. Ну, как мне сказали, во мне увидели потенциал, так бы меня и за километр не подпустили ни к компьютеру, ни вообще к базе.

— Хватит на сегодня, — Рустам входит в кабинет. — Пойдем, Милана.

— Да рановато, Рус, давай мы еще часик поработаем, — говорит Андрей, смотря на часы.

— Вечером на дому поработает, — хватает меня за руку и выводит из кабинета. Успеваю только помахать Андреем.

Мы выходим на улицу, но идем не к стоянке, а в совсем другую сторону. Интересно куда и главное зачем?

Особенно меня напрягает, что мы идем туда, где занимаются солдаты. Но мы обходим эту толпу и заходим в здание, откуда слышны выстрелы.

Оказывается, это что-то наподобие тира.

Идем в самый конец здания к крайнему... как это сказать? Крайней стойке? Крайней мишени? В общем подальше от всех.

— Я надеюсь ты не забыла, как стрелять? — говорит, заряжая пистолет.

— Я тоже на это надеюсь.

— Я хочу, чтобы ты не боялась оружия и уверенно его держала, поэтому сейчас я начну тебя тренировать не как молодую девушку, а настоящего бойца.

Следующие часа два мы проводим в тире. Сначала он долго учит меня снова правильно держать оружие, перезаряжать магазин, ну и конечно же стрелять. Это не сравнится с теми мишенями, которые были в лесу, поэтому было не просто, но пару раз у меня получилось попасть. Конечно, с таким учителем у меня не было других вариантов.

После этого мы возвращаемся на базу и после ужина я действительно начинаю работать на дому, с Элей за её ноутбуком. Она показывает мне разные фишки, которые есть в программах.

Затем наконец-то иду принимать душ и ложиться спать. Сегодня был слишком эмоциональный день.

— Завтра куплю тебе ноутбук, лучше на базе будешь больше времени проводить, многому я тебя сам научу. А прогам ты и сама сможешь, будут тебе домашку выдавать, — говорит Рустам, собираясь лечь спать.

— Ну Рус, Андрей так хорошо всё объясняет. Мне с ним будет проще всё понять.

Он действительно классно объясняет. Я не боюсь ему вопросы задавать, спокойно выслушает и ответит.

— Он тебе нравится? — останавливается возле кровати с моей стороны, скрещивая руки.

— Ну... Он классный, с ним интересно общаться.

— Только общаться? — идет к выключателю, чтобы выключить свет.

— Что ты имеешь ввиду? Нравится ли он мне как мужчина?

— Верно.

Мне всё-таки не показалось.

— Какие мне мужчины, Рус? Я к себе вообще никого больше близко не подпущу.

Ложится рядом со мной.

— Ну меня же подпустила, — говорит на несколько тонов тише. — Я вот как близко.

Слишком близко! А мне и отодвигаться некуда, только если на пол.

— Ты исключение из правил.

— Хочешь я тебе покажу, какой, на самом деле, может быть близость? Она может быть безопасной, безболезненной, а наоборот очень приятной и чувственной, — с каждым словом он наклоняется все ближе ко мне.

— Я боюсь, — тихо отвечаю.

— Я не сделаю тебе ничего плохого, ты же знаешь. Тебе нужно только полностью расслабиться и довериться мне.

— Ты сам недавно говорил, что никому нельзя доверять. Даже тебе, — припоминаю его слова.

— Верно, — кивает он. — Но это не касается секса, здесь другие правила.

— Какие?

— Секс — это то, где оба партнера получают удовольствие, в любом случае. Когда очень хочется сделать приятно человеку. Я знаю, что у тебя был хреновый первый опыт и скорее всего секс у тебя теперь ассоциируется с болью, верно? — киваю. — Так вот, я собираюсь это изменить. Ты замечательная девушка, и я не хочу, чтобы ты отказывала себе в отношениях из-за какого-то мудака.

— Я боюсь привязаться к тебе.

Велика вероятность, что только с ним я буду чувствовать эту безопасность.

— Ты в любом случае привяжешься, нам как минимум год жить вместе, — что значит, как минимум? — Но постарайся не отключать голову.

Чувствую его руку на своей талии.

Я, конечно, привыкла к таким его прикосновениям, но осознание, что сейчас произойдет... Это мой второй мужчина и я вообще не знаю, как себя вести.

Меня тянет к нему, очень тянет, но... А вдруг ему не понравится?

Ему в любом случае не понравится, я никакая в сексе.

— Ты слишком много думаешь, Милана. Это важно, не спорю, но не в такие моменты — продолжает аккуратно меня поглаживать, но не запуская руку под футболку.

— Рус, я ничего не умею, — хоть и темно, но я боюсь смотреть в его сторону.

— Тебе и не надо уметь. Я сам тебя всему научу. От тебя нужно только полное расслабление. Твое тело само поймет, как нужно реагировать.

Чувствую его дыхание на своих губах. И понимаю, что у меня постепенно пропадает

страх, я очень хочу попробовать его губы, хоть и совершенно не умею целоваться.

— Сегодня ничего не будет. Я, как и раньше, буду постепенно приручать тебя к себе.

Начинает очень медленно касаться моих губ, как будто боясь спугнуть. Какие они у него мягкие. Чувствуя, что я расслабилась углубляет поцелуй, наклоняясь еще ниже ко мне.

Приподнимает рукой мою футболку. Я кажется покрылась мурашками от, казалось бы, обычных действий — поцелуй и касание.

Несмело начинаю отвечать, повторяя его действия. Ему это явно нравится, он начинает увереннее касаться меня под футболкой и как только поднимается выше, к груди, разрывает поцелуй.

— Ты меня с ума сведешь, — опускается поцелуями сначала к щеке, затем к шее. Боже, как приятно! Особенно когда щетиной проходит по моей коже...

Останавливается. Опирается на локти, опускает голову вниз и о чем-то задумывается.

— Я не хочу тебя пугать, — начинает говорить. — Мне очень тяжело себя с тобой сдерживать, но боюсь, ты можешь еще больше закрыться от моих слишком активных действий. Поэтому мы будем все делать постепенно, — поднимает голову наверх и смотрит мне в глаза. Я даже в темноте их вижу. — Ты очень чувственная девушка, я уже не раз в этом убедился. Я тебя вылечу. А теперь спи, я пойду в душ схожу.

Резко встает и выходит из комнаты.

Касаюсь рукой своих слегка опухших губ. Сейчас я испытала очень необычные для себя ощущения, позволять мужчине трогать свое тело, но при этом мне не было ни противно, ни страшно, а скорее наоборот, мне хотелось, чтобы он продолжил меня гладить и опускался своей щетиной еще ниже.

Переворачиваюсь на живот и зарываюсь лицом в подушку. И это ведь только начало.

Сейчас я еду на встречу с Надькой. Боже, как же я по ней соскучилась! Хотя бы она меня выслушала до конца и, самое главное, поверила, не смотря на кажущийся бред. Меня, обычную девчонку, похитили с утра пораньше, когда я собиралась поехать в универ, увезли в другую страну, где я стала наложницей и потом, каким-то образом, смогла сбежать. И теперь я всего на всего жена главаря банды и обучаюсь в крупнейшем центре профессиональных наемников.

Сказал бы мне кто, я бы, возможно, не поверила.

— Волнуешься? — спрашивает Женя, сидящий за рулем.

Я сижу рядом с ним, сегодня мы едем вдвоем. У Рустама появились очень важные дела в Орионе, но он все равно успел меня проинструктировать, чего говорить не стоит.

— Очень. Она моя лучшая подруга, мы знакомы уже очень много лет, многое прошли вместе.

— Да, такая дружба действительно очень ценна. У меня был друг, с которым мы чуть ли не с колясок дружили, потом в школу одну ходили, но время, к сожалению, разделило нас. Потом, когда я уже оброс связями, стал пытаться его найти, но узнал, что он погиб. Вот так бывает.

— Мне очень жаль...

— Это я к чему веду, не нужно забывать старых друзей. Несмотря на то, что твоя жизнь сейчас кардинально изменилась, продолжай общаться со старыми знакомыми, пусть останется что-то связанное с прошлой жизнью. Скоро ты и сама в город сможешь спокойно выбираться, будете чаще видеться.

Это не может не радовать, что будет хоть немного свободной жизни.

Мы подъезжаем к кафе, которое еще в школьные года, сделали, так называемым, нашим местом. Мы садились всегда за дальний столик, подальше от всех, заказывали что-нибудь вкусное и обсуждали все самое сокровенное. Вот и сейчас, я замечаю её за тем же самым столиком.

— Иди. Я сяду за другой столик, у стойки, — шепчет Женя, подталкивая меня вперед.

Медленно иду в её сторону. Она меня замечает и хочет улыбнуться, но сдерживается, отворачивает голову к окну, но потом снова ко мне.

— Привет, — здороваюсь первой.

— Привет, я хотела заказать Наполеон, но подумала, что у тебя могли измениться вкусы.

Сажусь за столик.

— Уж что, а от Наполеона я никогда не откажусь, — вкуснее чем здесь их нигде не готовят.

Делаем заказ официантке и вновь возвращаем внимание друг к другу.

— Ты изменилась, — говорит мне.

— Ты тоже. Хотя мы не виделись всего несколько месяцев.

— Целых несколько месяцев! Я удивлена, что еще не поседела с твоими поисками, — снова отворачивает голову к окну.

— Я тебе сейчас всё расскажу, Надь. Но пообещай, что ты отнесешься со всей серьезностью, я не буду врать.

— Обещаю. За этим столиком мы всегда говорили только правду.

Улыбаюсь. Такое соглашение действительно было. Говорить только правду и ничего кроме правды.

Нам приносят по пирожному с кофе, и я начинаю свой непростой рассказ.

— Начиналось всё, как всегда. Утром я проснулась и обнаружила, что холодильник пуст после ночных посиделок, а мне ведь нужно было чем-то позавтракать перед институтом, поэтому я решила пойти в круглосуточный магазин, который находится в соседнем дворе. Но не дошла.

Было очень тяжело вспоминать, но я ей все рассказала — о том, что происходило в борделе, избегая, конечно, откровенных сцен, что со мной там делали. Потом как мне удалось выбраться благодаря банде, какой путь нам пришлось преодолеть, чтобы вернуться в Россию, почему я вышла замуж и чем сейчас занимаюсь.

Я, разумеется, не стала конкретно говорить, где состою, рассказала, что это что-то типа охранной организации и я буду работать с различными компьютерными программами. Отчасти это так.

Уже к середине моего рассказа Надя съела свое пирожное и почти доела второе. Она всегда ест много сладкого, когда нервничает. Я же, в свою очередь, просто раскромсала вилкой свой Наполеон.

— Офигеть... — Надя сидит с ошарашенными глазами.

— Как-то так. Вот поэтому я никак не могла дать знать, где я.

— Блин, прости Милан, я уже столько себе на придумывала! Я так переживала, когда ты перестала выходить на связь, твои родичи тоже не знали где ты, полиция меня прогоняла со словами «взрослая девка, вернется когда нагуляется», мне пришлось подключать Сёму-волонтера, одноклассника нашего, прочесывали все окрестности, я знала, что ты не могла просто так уйти ничего мне не сказав!

Вытирает рукавом щеку, по которой бежит слеза.

— А потом, когда тебя увидела, — продолжает она. — Как ты выходишь из ювелирного, с крутым мужиком, я подумала, что оказывается я тебя совсем не знаю, что ты можешь спокойно предать нашу дружбу.

Решаю пересесть на другой стул, поближе к Наде, чтобы крепко обнять.

— Ну что ты, Надька! Ни за что на свете! Я тебя так люблю!

— И я тебя люблю, Миланка! — крепко обнимает в ответ и начинает плакать.

У меня же слез совсем нет, мне кажется я их все уже выплакала.

Проговорив еще около часа на различные темы, о том, что произошло пока меня не было, и пообещав, что мы обязательно встретимся в ближайшее время, расходимся в разные стороны.

— Ну вот теперь другое дело, хоть улыбка появилась, — говорит Женя, заводя машину.

Улыбаюсь еще сильнее, эта встреча многое поменяла, мне теперь хочется жить! Это такое классное состояние.

— Хочешь порадовать тебе еще больше? — продолжает он. — Сегодня занятий у тебя не будет, поэтому мы может погулять по городу. Может есть какое-то особое место куда ты хочешь съездить? Или можешь довериться моему вкусу.

— Доверюсь тебе, Жень. Вези меня куда хочешь, — расслабленно откидываюсь на спинку.

В итоге он повез меня в торговый центр. Поднимаемся на третий этаж и идем в сторону импровизированного веревочного парка. Ну, нет! Я боюсь высоты, я туда не пойду!

Уже собираюсь сказать ему об этом, как он берет меня за руку и мы сворачиваем направо.

Фух. Мы идем в кинотеатр.

— Я, честно, не умею придумывать какое-то интересное времяпровождение, поэтому выбрал самое банальное — кино. Надеюсь, ты не против? — спрашивает Женя, подходя к табло, где изображены фильмы, которые начнутся в ближайший час.

— Если это будут не ужасы и не триллеры, то я только за.

Этого мне и в жизни хватает.

— Но и не на мелодраму, — усмехается он. — Как насчет комедии?

И как раз этот фильм начинается через двадцать минут. Женя покупает мне сладкий попкорн, себе берет соленый и мы направляемся к нужному нам залу. Ладно хоть не на последние места.

Хотя сегодня будний день, поэтому кроме нас народу всего несколько человек.

Когда я вообще в последний раз была в кино? Вроде на первом курсе института, потом как-то не до этого было.

Фильм очень понравился! Давненько я так не смеялась.

После кино мы заметили небольшой тир неподалеку, в котором Женя решил поучаствовать и выиграл мне небольшого медведя. Я даже не сомневалась, что у него получится выбить все фигурки, уж я-то знаю, как их усиленно тренируют.

Женя предложил и мне попробовать, но я отказалась. Мне пока хватает.

Затем мы пошли в небольшое кафе на первом этаже, где с удовольствием обсудили фильм, да и не только его.

— Жень, это так на свидание похоже: кино, кафе, мишка, — показываю рукой на соседний стул, где сидит медведь.

— Почему бы и нет?

— Ну хотя бы потому что я замужем за главарем твоей банды.

— Ну это ведь всё формально, Милан. Ты ведь его не любишь?

Ну, как сказать. Особенно вспоминая вчерашние поцелуи...

— Это все равно как-то неправильно, — отвечаю ему.

— Милан, а ты бы смогла со мной встречаться, если бы не вся эта ситуация? — немного наклоняется ко мне.

Трудный вопрос. Женя классный, добрый, мне с ним очень комфортно. Но скорее, как с другом. Я даже представить не могу нас парой.

— Ладно, не отвечай, — говорит, видя мое замешательство. — Я еще докажу тебе, что я достойный мужчина.

— Мне кажется, Рустаму это не очень понравится.

— Не волнуйся, я обо всем позабочусь.

Возвращаемся обратно на базу довольно поздно, поднимаюсь в спальню, но Рустама там

нет. Ну и отлично. Надо подумать куда деть медведя. Положить в шкаф? Так он у нас общий. Может под кровать? Надо было Женьке его оставить.

Блин, Милана! Ты как будто подарок от любовника прячешь. У нас даже с Рустамом ничего не было. Поэтому посажу его на стул, неподалеку от кровати, мне скрывать нечего.

— Как прошла встреча с подругой? — спрашивает Рустам, заходя в комнату.

— Отлично. Она меня выслушала и даже ничуть не усомнилась в моих словах. Я ведь смогу с ней еще как-нибудь увидеться?

— Конечно, ты же не в тюрьме. Но лучше все-таки не слишком часто и спросив у меня.

Идет к окну, чтобы проветрить комнату, как замечает медведя.

— Это кто? — указывает взглядом на него.

— Медведь.

— Я вижу, что не заяц. Откуда он?

— Женя в тире выиграл, — аккуратно отвечаю. Без понятия как он отреагирует.

— И чем вы еще занимались весь день? — спрашивает, идя в сторону шкафа.

— Да ничем, так, погуляли немного, — лучше умолчу про кино.

Идет в мою сторону.

На удивление, желания отойти подальше нет, я не чувствую в нем чего-то плохого.

Берет меня за талию двумя руками и притягивает ближе к себе.

— Значит, гуляли просто, — шепчет мне в ухо.

Медленно опускается губами чуть ниже, к шее.

— Да, гуляли, — шепотом отвечаю ему. Он очень плохо на меня влияет! Ладно хоть лужицей не растекаюсь.

Одна его рука переходит ко спине и начинает гладить, притягивая еще ближе к себе. Тут стоит вспомнить про шрамы, но не хочу.

— Я собственник, Милана. Не заставляй меня ревновать, тебе не понравится.

Ревновать? Я не ослышалась?

— У нас фиктивный брак, какая ревность?

— Он в любом случае брак. А теперь иди в душ, — отпускает меня и подталкивает к двери.

Вот он как всегда! Сначала приласкает, потом резко отпустит. Пойду и вправду в душ, нужно освежиться.

Когда возвращаюсь, замечаю, что медведя нет на прежнем месте. Обвожу взглядом комнату и замечаю его за шкафом, вдали от кровати. Ладно, хоть не выбросил.

Сам же Рустам лежит на кровати и что-то читает в телефоне. У меня же теперь тоже есть телефон! Я раньше думала, что, когда он снова у меня появится, захочется зайти во все соцсети, почитать все новости, что интересного произошло пока меня не было. Но нет, я так еще ничего и не сделала.

Но новости обо мне все-таки есть желание посмотреть. Этим я сейчас и займусь.

Ложусь рядом с Рустамом и вбиваю в поисковике свое имя.

Надька действительно постаралась, мое фото практически на всех новостных сайтах! Несколько групп волонтеров искали не только в городе, но и по области. Плюс дали ориентировки в другие города.

— Что смотришь? — спрашивает Рус.

— Себя. Надя выбрала далеко не самую лучшую мою фотку, я на себя плохо похожа.

— Да ну. По крайней мере для ориентировки в самый раз.

Как это звучит.

— Да уж, прославилась на весь город. А нужно как-то сообщить, что я вернулась?

— Я всё уже сделал. Но в новостях этого показывать не будут, я думаю ты и сама не захочешь, чтобы все знали где ты была, — это точно. — А теперь иди сюда и расскажи, чем ты занималась весь день.

Нависает надо мной.

— Я ведь говорила, что... — начинает снова меня целовать.

Я ничего не могу поделать, когда этот мужчина так меня целует, нависает надо мной своим крепким телом...

— Я думаю Женек не рассказал тебе, что произошло в его жизни, связанное с девушкой? — спрашивает, отрываясь от моих губ.

Качаю головой.

— Он что-то говорил, что его девушка погибла, но не уточнял, как это произошло.

— Он ищет ей замену, а вы очень похожи. Поэтому не советую тебе влюбляться в него, ничего толкового из этого не выйдет.

— Да я и не собиралась. Я его воспринимаю чисто как друга.

— Чего не скажешь про него, — хмурится. — Пока мы женаты, только я у тебя буду, так и запомни.

— Помню-помню, ты собственник, — закатываю глаза.

— А теперь иди сюда. Я буду тебя лечить.

Несколько месяцев спустя.

— Блин, Миланка, как я рада была тебя увидеть! — говорит Надька и крепко меня обнимает.

— А уж я-то как! — обнимаю крепче. — Я очень постараюсь почаще выбираться в город, но точно не в ближайшие несколько недель, сейчас будет очень много работы.

Выходим из кафе, в котором сидели последние часа полтора.

— Вот темнишь ты, подруга, — смотрит на меня недоверчиво. — И не колешься ведь, чем занимаешься.

— Ну Надька, я же говорила тебе, что это секретная информация. Я даже шепотом тебе рассказать не могу.

— Ладно-ладно, как знаешь, я не обижаюсь. Главное, чтобы для тебя это не было опасно.

Вот в этом я точно не уверена.

Мы прощаемся, и Надя идет в сторону автобусной остановки, чтобы поехать на работу, а у меня есть еще минут сорок свободного времени, пока Женя не заедет за мной. Чем бы заняться?

Пожалуй, пойду просто по парку погуляю, погода сегодня замечательная.

Я, наверное, впервые за последние несколько месяцев наслаждаюсь жизнью. Что произошло за это время?

Начну, пожалуй, с наших отношений с Рустамом. Да, у нас был секс. Ох, сколько намучился он с моими страхами, с моим недоверием к мужчинам. Далеко не с первого раза, но у него получилось расслабить меня. Особенно запомнилось, когда у меня случился первый оргазм с ним. Я на автомате закрыла лицо руками, так как боялась, что он ударит меня. Амир всегда говорил, что девушка не должна получать удовольствие, за это будет жестокое наказание, и я просто не знала, как Рустам отреагирует!

Но он просто начал меня целовать. Практически каждый кусочек моего тела, как бы говоря, что это нормально, так и должно быть в отношениях. И после этого раза я растаяла. Правда все равно периодически пробегает мысль, что надо закрыть свои чувства, не надо слишком расслабляться, мало ли какой удар может прийти. Но это довольно быстро уходит на задний план от умелых действий Рустама.

И да, я умудрилась влюбиться в него. В собственного мужа. Ой, дура.

Но это было вполне логично, он стал мне очень близок, во всех смыслах. Иногда, после секса, мы лежим и разговариваем обо всем, о прошлом, о будущем, о том, что на душе творится. И я даже не представляю, что будет через год, когда нам придется расстаться.

Но сейчас, я даже не хочу об этом думать. Сейчас мне хорошо.

С парнями тоже стало проще общаться. Если поначалу я немного шугалась их, то теперь мы почти семья, иногда даже устраиваем вечер игр, где просто становимся обычными людьми, без всякого криминала.

Кстати, об Орионе. Кажется Рустам всё-таки ревнуем меня к Андрею, поэтому большую часть времени я провожу дома, за ноутбуком, но периодически выезжаю туда, так как там больше возможностей для практики. Ну и, помимо этого, есть тир и другие спортивные комплексы, даже бассейн! Но я не рискнула туда пойти, слишком много мужчин, хоть я и

уверена, что меня никто не тронет, все уже знают кто я, но я уверена, что мне будет некомфортно. Да и про свою спину израненную я помню.

Уже совсем скоро я буду участвовать в настоящем деле. Парни выяснили, куда тот блондин Олег дел наш товар и мне доверили такое важное задание, как вести операцию. Я, конечно, не одна буду это делать, но принимать непосредственное участие, возможно даже от меня будут зависеть чьи-то жизни...

Сегодня я наконец-то, спустя несколько месяцев, встретила с Надькой. Теперь я гораздо чаще бываю в городе, если кто-то из парней сюда едет, и я сильно не занята, то с радостью сажусь им на хвост. Они едут по свои делам, а я хожу куда хочу, теперь чувствую себя гораздо безопаснее.

Смотрю на наручные часы, мы договорились встретиться ровно в шестнадцать часов возле автобусной остановки на другой улице, думаю пора уже выдвигаться.

Выхожу из парка и иду в сторону дороги, пропускаю проезжающие машины, но одна затонированная почему-то останавливается прямо возле меня.

Не успеваю опомниться, как из неё выходят двое и начинают меня хватать!

Я теперь не так слаба, как была раньше, двоим могу дать отпор, было много тренировок, в том числе с другими парнями из банды, но блин, что за чувство дежавю меня преследует?!

Уже собираюсь зарядить одному коленкой, схватив второго за волосы, как слышу голос человека из машины.

— Хватит! Я просил просто посадить её в машину, — говорит мужской голос.

— Так мы и пытаемся, — объясняет один из нападавших, оставшийся без клочка волос.

— Милана, сядьте в машину, я хочу просто поговорить, — говорит спокойным тоном.

Он знает моё имя.

— Ага, сейчас! Проходили уже.

— Я тебе ничего не сделаю. Я не хочу устраивать войну с Орионом, поэтому мы просто поговорим.

Мужчины, которые на меня напали, отошли немного в сторону. Лица человека, сидящего в машине, я не вижу. И не знаю, стоит ли ему доверять.

Но вариантов у меня особых нет, убежать я вряд ли смогу, а так хоть пойму кто он такой. Похищать меня смысла нет, раз он знает про Орион, значит понимает последствия.

Ну ладно.

Мне открывают заднюю дверь, и я сажусь в темный салон автомобиля. Остальные садятся на передние сидения, водитель заводит автомобиль, и мы уезжаем.

— Куда мы едем? — спрашиваю спустя несколько минут.

— Не волнуйся, мы просто покатаемся по району, никуда завозить я тебя не собираюсь.

Голос мне точно не знаком, я бы его узнала.

Мы выезжаем на более освещенную улицу, и я наконец-то вижу его лицо. Но и это мне ни о чем не говорит, я вижу его в первый раз.

Телосложением очень похож на моих ребят, а вот выражением лица больше смахивает на Василиска, такое же серьезное, светлые волосы, зеленые глаза. Мы ничего друг другу не говорим, только рассматриваем.

И тут до меня доходит кто он такой.

— Олег?

— Олег? — спрашиваю я.

Ухмыляется одним уголком губ.

— Видимо уже наслышана обо мне?

— В общих чертах.

— Очень интересно, что же тебе наговорили обо мне?

— На самом деле почти ничего. Я знаю только некоторые черты внешности, что вы главарь группировки, схожей с Орионом, и стащили у нас груз с оружием.

— Это Орион украл у меня пушки! — вижу, как он сжимает кулаки. Как-то сразу некомфортно становится. — Мне везли товар из-за границы и его перехватил этот сволочь Вася!

Ого, как ситуация меняет обороты. Кто у кого украл?

— Мы видимо говорим про разный товар. Компания Амира, — как же противно говорить его имя, — везла груз в Россию и ...

— Всё верно, везла груз в мой центр, и вы решили его перехватить по дороге! Мало видимо своего да?! — смотрит на меня так, как будто я лично его украла.

Видимо понимая, кто сидит рядом с ним, выдыхает и пытается немного успокоиться.

— В частности из-за этого я и решил именно с тобой поговорить. Ты новенькая, и, на сколько я знаю, не по своей воле, поэтому хочу предложить тебе сделку: ты говоришь, где товар, я помогу тебе спокойно освободиться из Ориона.

— Интересно, каким это образом?

— У меня свои методы.

Даже если бы я знала где находится оружие, вряд ли бы ему сказала.

— А почему бы вам просто мирно не поговорить с Василиском? Насколько я знаю, у вас было какое-то соглашение.

— Соглашение о том, что мы не лезем на территорию друг к другу. Оно нарушено. Он не имел права брать то, что ему не принадлежит.

— Но с чего вы вообще взяли, что оружие взял Орион? У меня совершенно другая информация.

— Тебе что угодно могут наплести, ты не стоишь в верхах. Тебе дают именно то, что тебе нужно знать.

Может он и прав.

— Зачем меня тогда меня хватать среди улицы? Я ведь ничего не знаю.

— Не знаешь, — кивает. — Но ты часть Ориона и, в частности, банды Рустама, который, на минуту, правая рука Василиска, поэтому можешь много чего важного услышать.

— Чтобы вам потом сообщить?

— Умная девушка.

— Не дождетесь! Даже если это правда, всё то, что вы мне сейчас сказали, я не предаю людей, которые однажды спасли мне жизнь.

— Только не удивляйся если они однажды предадут тебя. Вот, возьми, — дает мне какую-то карточку. Понятно, это визитка. — Если вдруг передумаешь и поймешь, что тебе нечего делать в Орионе — сообщи мне. Поможешь мне, я помогу тебе.

Киваю. Мне нужно поскорее выбраться из его машины. Угрозы я не чувствую, но

хочется уйти подальше от него.

Чувствую, что машина останавливается. Смотрю в окно, это как раз на той улице, где мы с Женей должны встретиться.

Олег выходит из машины, и я замечаю, что он идет к моей двери. Открывает её и помогает выбраться из неё. Неожиданно.

— И пожалуйста, Милана. Никому не говори о нашем разговоре, — настоятельно просит, пристально смотря мне в глаза и крепко сжимая мою руку.

Снова киваю.

Мне надо хорошо обдумать его слова и понять стоит ли говорить об этом парням.

Олег садится в машину и уезжает. Оглядываюсь по сторонам и замечаю на другой стороне улицы автомобиль Жени. Блин, надеюсь он не заметил меня.

Его не видно, поэтому, пропустив проезжающие машины и перехожу дорогу. Женя сидит за рулем, смотря в телефон. Обхожу, и сажусь на переднее сидение.

— Привет, Жень.

— О, привет! Я как раз собрался тебе звонить, а ты тут как тут.

Фух, не заметил.

Возвратившись на базу, захожу в комнату и никого там не застав начинаю раздумывать о произошедшем.

Стоит ли говорить Рустаму, что я виделась с Олегом? По сути, я ничего важного не узнала и ничего ему не рассказала. Разговор был ни о чем, каждый был со своей точкой зрения.

Может ли товар быть действительно его, а Орион просто его перехватил? Не верю в это, слишком уж много многоходовок было, в том числе там, на вечере с Амиром.

Но и Олег слишком убедительно говорил, видимо не безосновательно.

А может вообще во всем этом замешан Амир или этого груза вообще не существует?

Боже, как все сложно! Особенно когда ты одновременно и близка, и далека от всего этого.

И тут, как будто ушат ледяной воды мне вылили на голову. Он блондин! И на вечере в машину к Амиру меня засовывал блондин!

Но блин, какой резон ему это делать? К тому же самому, когда у него есть специальные люди для этого. Даже если он сам решил это сделать, телосложение схоже, да, но одеколон... Не тот.

Надо всё-таки рассказать Рустаму, он его лучше знает, чем я

Резко распахивается дверь в комнату. Только о нём вспоминала.

Что-то Рус сегодня какой-то злой.

Надеюсь, не из-за меня.

— У тебя что-то случилось? — спрашиваю, когда он снимает кофту, предварительно вытащив все вещи из карманов.

— Да навалилось много всего, еще и новые проблемы появились. Не буду тебя грузить этим, — раздраженно бросает наручные часы на тумбочку.

— Я пойду в душ схожу, — от греха подальше.

— Не надо в душ, — останавливает, когда я встаю с кровати, на которой до этого сидела. — Иди сюда.

Притягивает близко к себе, обхватывая рукой за талию. И я сразу понимаю, чего он

хочет.

— Рус, ты сегодня какой-то агрессивный, — тихо говорю ему, когда он начинает целовать мою шею.

— У тебя есть все возможности, чтобы меня успокоить, — приспускает верх футболки, оголяя плечо.

— Я боюсь тебя, когда ты такой.

— Не стоит, я тебя никогда не сделаю ничего плохого. Ты мне веришь? — отрывается от своего занятия, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Верю.

И сама притягиваю его для поцелуя.

Как же я люблю с ним целоваться. Он притягивает еще ближе к себе, крепче сжимая меня в объятиях. Аккуратно подталкивает к кровати и, не разрывая поцелуя, вместе ложимся на неё.

Я никогда не думала, что может быть так хорошо рядом с мужчиной, что можно получать удовольствие позволяя мужчине трогать твоё тело.

Рустам приподнимает низ футболки и начинает целовать мой живот, медленно опускаясь ниже, правой рукой поглаживая область возле груди. Он знает, что я обожаю, когда он так делает. Успел изучить моё тело.

Расстегивает пуговицу на джинсах, затем молнию, но дальше не идет, останавливается.

Решает подняться выше и снять с меня футболку, затем и бюстгалтер. Чувствую, как встали соски и всё тело покрылось мурашками в ожидании его тёплых губ. Он не заставляет себя долго ждать. Языком обводит горошинку и медленно её всасывает, другую грудь начинает сжимать рукой. Затем наоборот.

Он явно сдерживает себя, особенно когда он в таком состоянии, ему хочется, чтобы мы поскорее стали одним целым, выпустить всё то, что в нем накопилось. Но он боится меня спугнуть.

А мне уже самой тяжело сдерживаться. Когда поняла, как всё на самом деле может быть, хочется этого снова и снова. Поэтому я вновь притягиваю его к себе поцелуем, не зная, как еще показать, что я тоже хочу его.

Но он понимает.

Отрывается от моих уже опухших губ и снимает с меня джинсы вместе с трусами. Буквально за две секунды раздевается сам.

Сгибает мои ноги в коленях и пристраивается между ними. Трогает меня пальцами, аккуратно просовывая сначала один, затем добавляя второй и понимая, что я уже готова для него не может больше сдерживаться.

Медленно входит в меня, впиваясь губами в мою шею и начинает активно двигаться, не забывая гладить мое тело, где только может дотянуться.

Боже, как же хорошо!

Притягиваю Рустама еще ближе к себе, хотя, казалось бы, куда уже. Но мне мало.

— Давай, моя маленькая, — шепчет мне в ухо.

Я чувствую, что уже на грани. В этот момент в голове всегда пробегает мысль, что нельзя, что будет больно. Но потом понимаю, что я с Рустамом и полностью расслабляюсь в крепких мужских руках.

— Рус... — и я кончаю. Не знаю, не понимаю куда себя деть в этот момент и просто крепче хватаюсь за его спину, чувствуя, что и он начинает пульсировать во мне.

Потом еще с минуту лежим, пытаюсь привести дыхание в норму. И снова целуемся.

— Как же с тобой хорошо, — говорит, переворачиваясь на спину. — Совсем ты меня приворожила.

— Скорее ты меня. Привыкла к тебе, что даже не представляю, как буду с другим мужчиной, когда мы разведемся.

— Вот даже не думай об этом. Поняла? — поворачивает голову ко мне.

— Поняла, — говорю, улыбаясь.

Возможно у нас есть шанс построить настоящую семью. Хотя бы небольшой.

Сегодня очень важный день.

Буквально через десять минут начинается операция. Люди уже на позициях, а я сижу в Орионе за двумя мониторами, чтобы наверняка ничего не пропустить. На самом деле, Рус не хотел, чтобы я участвовала в этой операции, но Андрей его уговорил, сказал, что я вполне готова.

Я тоже на это надеюсь.

К тому же я буду не одна, помимо Андрея еще несколько сотрудников будут следить за ситуацией. Ну и меня успокаивает, что моя банда не будет там присутствовать, в этот раз они сторонние наблюдатели.

Итак, нам известно из достоверных источников, что груз все-таки у Олега, он его перевез обходными путями. Выяснили, где его склад находится и теперь остается его просто забрать. По каким-то причинам Василиск не хочет напрямую общаться с Олегом, что было бы более правильным и проще, он решил, как умеет, действовать силой.

К слову, Рустаму я так и не рассказала о нашей встрече. После вчерашнего секса мы буквально сразу заснули, а сегодня, с раннего утра, была подготовка к операции, где нам пришлось разойтись.

Да и это ведь все равно бы ничего не поменяло, я ничего интересного не узнала и ничего важного не сообщила.

Операция начинается.

Склад находится довольно далеко за городом, охраны не так много, но она есть. Бойцы по мере прохода внутрь будут устанавливать камеры, чтобы мы могли контролировать процесс.

На территорию заходят довольно просто, почему-то нам казалось, что людей будет гораздо больше, поэтому без проблем их оглушили. Один из бойцов проникает внутрь амбара через окно и крепит камеру. Там темно, но благодаря прибору ночного видения я могу видеть, что находится внутри.

Очень много ящиков и... ни одного человека.

— Как-то всё подозрительно... — говорю Андрею.

— А может и нет. Он ведь не знал, что мы здесь внезапно окажемся, не подготовился.

Мне кажется, Олег не тот человек, кто оставит склад с важным оружием незащищенным.

Часть бойцов заходит в амбар и пытаются открыть ящики, но это оказывается бесполезным, они наглухо закрыты. Но они ведь не могут взять груз не убедившись, что он наш. Один раз уже было такое. Один из них находит лом и с десятой попытки у него получается открыть один ящик.

— Хм, внутри взрывчатка.

Взрывчатка?

ВЗРЫВ.

Что?!

— Черт! Парни, прием, ответьте! — кричит Андрей.

На камерах теперь ничего не видно, их выбило взрывной волной.

— Группа номер два, проверьте, что произошло!

Они как раз уже подъезжают, на всякий случай поехали для подмоги.

Через некоторое время они сообщают, что произошел очень мощный взрыв, все разрушено, из людей скорее всего тоже никто не выжил. Точнее даже не скорее всего, а точно! При такой силе невозможно выжить.

Хватаюсь руками за волосы. Это точно склад Олега, там сто процентов должен был быть груз, но куда он делся и как там оказалась взрывчатка? Они знали, что мы придем? Операция была довольно секретна, о ней знали не так много людей.

Я точно ему не рассказывала.

— Спокойно, Милана. Мы разберемся в произошедшем, — пытается успокоить меня Андрей, попутно вызывая службу спасения.

По завершении операции в кабинете остаются мы с Андреем и Рустам с Василиском.

Они наматывают круги по кабинету пытаюсь понять, что произошло, мы же стараемся сидеть подальше от них, и ниже травы, как говорится.

— Как?! Как это могло произойти? — кричит Василиск на Андрея. — Ты сказал, что у тебя всё под контролем.

— Так и было! Я без понятия как Олег мог узнать, что мы придем. Об этом складе из наших знали всего десяток человек, те кто подготавливал операцию. Даже бойцы до последнего не понимали куда едут.

Мне же сказать нечего. Что-то здесь определенно не чисто. Я ведь только вчера говорила с этим Олегом, и он сам искал груз. Если бы он что-то знал про склад и операцию, я думаю он бы стал спрашивать у меня подробности.

— Теперь куча бойцов погибло, — бьет кулаком в стену, от чего я вздрагиваю. — Охуенно будет, если в Орионе завелась крыса, которая делится с врагами нашими планами.

— Спокойно, Вась, — пытается успокоить его Рус. — Разберемся во всем, найдем виноватых и накажем.

Такая вероятность действительно есть, что кто-то может сливать информацию, не случайно ведь взрыв произошел.

Слышу, как Рустаму приходит сообщение на телефон. Он читает его и резко останавливается посередине комнаты. Внимательно вчитывается, а потом смотрит на меня, не мигая.

Смотрю на него вопросительным взглядом.

Выключает телефон, но ничего не говорит, возвращается к разговору с Василиском о том, что делать дальше.

— Что-то жарко стало, — Андрей обмахивается рукой. — Милан, у тебя нет воды?

— В сумке вроде была бутылка, можешь взять, она на столе.

Идет к столу, берет сумку и случайно роняет её. Всё содержимое падает на пол.

— Прости! Я случайно, — опускается на корточки, чтобы поднять вещи.

— Ничего страшного, — иду к нему на помощь.

— А это что такое? — спрашивает Василиск, поднимая какую-то бумажку, которая лежит неподалеку от его ботинок.

Черт! Я знаю, что это за бумажка, точнее карточка, а ещё точнее визитка.

И он понимает.

— Так вот кто крыса. Неожиданно, — передает визитку Рустаму.

Его взгляд моментально меняется.

— А я так надеялся, что это Фотошоп...

— Что ты имеешь ввиду? — спрашивает Василиск.

Рус достает свой телефон из кармана джинс, что-то там открывает и передает ему.

Встаю с колен, держа сумку у груди.

— И вот так ты благодаришь за своё спасение, да? — глаза Василиска наполняются яростью.

— Объяснишь, что это такое? — поворачивает телефон экраном ко мне.

А там фотография, где изображены мы с Олегом, как он держит меня за руку, помогая выйти из машины. И я прекрасно понимаю, как это выглядит.

— Рус, я всё объясню! Мы случайно с ним встретились, но я ему ничего не говорила! Он сам считает, что это вы украли его груз.

— И давно ты сливаешь ему инфу? По-любому и облаву тогда в лесу, где чуть банду не угробили, устроили тоже по твоей наводке, не так ли? Может и другие проекты тоже сдаешь, а? — идет в мою сторону, но Рус его останавливает.

— Вась, пойдём выйдем, поговорим.

Он комкает визитку и швыряет в меня. Выходят из комнаты и идут в соседний кабинет. Решаю послушать, что будут там говорить, всё-таки обо мне речь идет.

— Ты почему не следил за ней Рус? Приютил у себя на базе эту суку!

— Тише Вася, она моя жена. Я был в ней уверен, она никогда и повода не давала, что может играть на два фронта.

— А ты ещё спрашивал почему я не женюсь. Вот, наглядный пример.

— Надо во всем разобраться, у неё должна быть причина, почему она так поступила.

— Бабки! Чем не причина? Там оружия далеко не на один миллион, даже если он ей десятую часть даст, ей не на один год хватит. А она сейчас как раз без хаты осталась, брак у вас заключен на год, она ведь понимала, что ей нужно на что-то жить, а тут Олег вовремя появился. Даже не удивлюсь, если она его и уговорила начать войну.

Что он вообще несет?

— Валить её надо... — Продолжает Василиск. — Хорошенько допросить и валить. Слишком много знает.

И Рустам молчит, ничего не говорит. Неужели он ему поверил? Он ведь меня изучил, он знает, что я не могла!

— Хочешь совет? — вздрагиваю от шепота Андрея за спиной. — Беги. Васька не тот, кто оставляет в живых. Он сначала убьет, а потом уже начнет разбираться кто виноват.

— Рустам знает, что я не виновата. Андрей, я не сдавала вас! Мы действительно случайно встретились.

— Я тебе верю, но Рус ничего не сможет сделать против Василиска. Поэтому лучше уходи, у тебя есть несколько минут. Беги!

И я бегу.

Возле пропускной замедляю ход, чтобы ничего не заподозрили и мысленно молюсь, чтобы Василиск не успел дать команду задержание.

Спокойно выхожу за пределы и снова бегу. Куда глаза глядят. Теперь главное добраться до города, хотя бы до Надьки, но прятаться у неё явно плохая идея, её в первую очередь начнут проверять. У меня есть немного денег, Рус давал на мелкие расходы, и я заработала, работая в Орионе небольшую сумму, на первое время хватит.

Останавливаюсь. Нет, в свой город мне вообще нельзя, надо добраться до соседнего, и

потом еще несколько пересадок сделать, лучше автобусами, где не нужны документы.

Но проблема в том, что Орион находится на приличном расстоянии и до ближайшей автобусной остановки десятки километров. Можно поймать попутку, но это довольно опасно, там вполне могут быть люди Ориона.

Ну, когда же моя жизнь станет уже нормальной без постоянных трансформаций каждые несколько месяцев?

Трудный вопрос, как лучше поступить в этой ситуации. Остаться там и попробовать всё объяснить? У неё, по сути, и доказательств нет, что она не сливала информацию. Зато есть фотография, где отлично видно её с Олегом, плюс его визитка в своей сумке. Большая вероятность, что её просто не станут слушать, или даже в порыве ярости убьют.

Убежать и прятаться всю жизнь тоже не самый лучший выбор, тем более нужно как-то достать новый паспорт. К тому же все поймут, что раз сбежала, значит есть причина, значит виновата.

Бреду по дороге, не зная, что делать дальше. У меня даже телефона с собой нет, чтобы посмотреть, где ближайшая остановка или хотя бы заправка, чтобы напроситься к какому-нибудь дальнбойщику в попутчики. С другой стороны и хорошо, что телефон я забыла в кабинете, думаю по нему меня могут вычислить.

С каждой минутой начинаю жалеть, что сбежала. Может можно было бы договориться, объяснить, убедить их, что я не собиралась предавать, но высока вероятность, что слушать меня не станут. Надо было Рустаму рассказать о встрече с Олегом, а так получается, что я и от него скрыла. А я просто не успела.

Стараюсь держаться подальше от проезжающих машин, здесь вообще крайне редко ездят чужаки, если только заблудившиеся, в основном это как раз те, кто знаком с Орионом. По моим ощущениям, еще километра два, и я выйду к трассе, где уже можно будет попытаться поймать попутку. Опасно, конечно, но выбора особого нет.

Вот, еще одна машина едет. Так, нужно отойти подальше к деревьям, главное, чтобы не заметила.

Блин, тормозит. Неужели в лес придется бежать? Не самая лучшая идея.

Может он вообще просто останавливается, чтобы в туалет сходить? Надо мельком посмотреть кто это.

— Милана! Это ты? — слышу мужской голос.

Выглядываю из-за дерева и вижу знакомую белую макушку.

— Мила, что случилось? Там Василиск с Русом в бешенстве, тебя ищут.

— Женечка, я не виновата! — Иду к нему навстречу. — Я не знаю, как так получилось, я ничего не говорила Олегу. Они меня убьют, да?

— Пойдем со мной, — берет меня за руку и тянет к машине. — Садись.

— Жень, я не хочу ехать обратно. Пожалуйста, я не готова, — прошу его.

— Не волнуйся, мы поедем в другое место.

Сажусь на переднее сидение.

— Дай мне свой телефон, — просит, когда мы отъезжаем.

— Я его в Орионе случайно забыла.

— Ну и хорошо, его бы все равно пришлось выбросить, по симке очень легко определить, где ты находишься. А теперь расскажи мне всё по порядку, что произошло.

Рассказываю всё что знаю, в том числе встречу с Олегом, то, о чем мы разговаривали, об операции и взрыве.

Женя слушает не перебивая.

— Рискованно с твоей стороны было бежать, но оставаться там не вариант. Василиску как минимум нужно остыть. Я сейчас отвезу тебя в безопасное место, где ты побудешь первое время, потом решим, что делать дальше.

Часа через полтора мы заезжаем в какой-то поселок и останавливаемся у старенького дома.

— Это дом моей бабушки, — объясняет Женя, когда мы выходим из машины. — Её уже давно нет, но дом продавать не готов, здесь прошло моё детство, поэтому периодически приезжаю сюда, чтобы участок в порядок привести, да и дом подлатать. Здесь ты будешь в безопасности, о нём никто не знает. К ни го ед . нет

Заходим в дом.

— Ты пока не раздевайся, холодно, я сейчас печь растоплю.

Дом состоит из одной большой комнаты. Прямо возле входа, слева, стоит печь, на которой скорее всего и готовят. Чуть дальше небольшой кухонный уголок с раковиной и умывальником. Справа находится диван, а у стены кровать пружинная. Возле окна стоит стол, на котором замечаю газеты прошлых лет.

Конечно всё старенькое, но такое уютное! Как будто действительно к бабушке в гости приехала.

— Ну всё, готово. Я сейчас помогу еду приготовить и, извини, но мне нужно будет вернуться на базу. Заодно узнаю, как там ситуация, может уже скоро сможешь вернуться. Правда сомневаюсь в этом...

Опускаюсь на диван.

— Не нужно было мне убежать, Жень. Только жизнь себе усложнила, — тяжело вздыхаю.

— Нет, Мил, ты все правильно сделала! Сейчас у меня хоть есть возможность тебе помочь, а там бы ты осталась наедине с Василиском.

— Не наедине, со мной был бы Рус.

Женя опускается передо мной на корточки и берет за руки.

— Думаешь он бы заступился за тебя? — Хмыкает он. — Нет, Мил. Я понимаю, что ты успела влюбиться в него и, возможно, теперь безусловно ему доверяешь, что он тебя никогда не предаст и не обидит. Но это не так. Я его знаю уже много лет, он не тот, кто может любить, зато тот, кто умеет убивать.

— Я бы могла всё объяснить и...

— И что? Каким образом ты можешь доказать, что непричастна к произошедшему?

— Только на словах могу.

— Вот именно. А слова ничего не стоят, можно что угодно на придумывать. Мил, ты не расстраивайся, я поговорю с парнями.

— Спасибо тебе, Жень. За всё, — сжимаю в ответ его руки.

— Пока не за что, — улыбается мне. — А теперь пойдём, я научу тебя готовить в настоящей русской печи.

Через некоторое время мы едим вкуснейший наваристый борщ из продуктов, которые купили по дороге в поселок. Я не знаю каким образом, но он прям кардинально отличается от всех тех борщей, которые я успела попробовать за свою жизнь, они безусловно тоже были вкусными, но не такими. Видимо, потому что они были приготовлены на обычной плите.

— Ну всё Мил, я уехал. Там в шкафу находятся мои вещи, думаю сможешь подобрать что-нибудь. Я приеду завтра, привезу тебе новую одежду и постараюсь остаться здесь с ночевкой, чтобы тебе не было одиноко. Так, — вспоминает он, — воду я натаскал, дрова есть. Если вдруг что-то с печью будет, или испугаешься чего, иди к соседям справа, они помогут.

Он уходит, и я остаюсь одна. Наедине со своими мыслями.

Придется снова привыкать к новой реальности. Мне не впервой. На удивление, я даже спокойна. Подумаешь стала врагом крупнейшей криминальной организации, с кем не бывает.

М-да, Миланка. Умеешь же ты.

Время позднее. Пора готовиться ко сну.

Открываю шкаф, стоящий у входа, в котором нахожу несколько теплых кофт, две футболки, растянутые штаны и мужское нижнее белье с носками.

Сейчас довольно жарко, но очень вероятно, что ночью могу замерзнуть, поэтому надеваю штаны, кофту и несколько пар теплых носков. Видимо одежда долго здесь висела, запах такой деревенской затхлости. Но ничего, зато тепло.

Расстилаю постельное, найденное в том же шкафу и ложусь спать. Надеюсь, ночь пройдет спокойно.

Просыпаюсь от крика петуха.

Вот что значит настоящее деревенское утро.

Ночь прошла относительно спокойно, если не считать, что просыпалась несколько раз от стука в окно. Первый раз ужасно перепугалась, кто это может быть. Вдруг за мной пришли? Или местные, которые решили меня обокрасть, изнасиловать, убить, что там еще в голову приходит, когда к тебе ночью кто-то в окно стучит?

Но оказалось всё гораздо проще. Это ветка от дерева.

Ну и еще несколько раз просыпалась, чтобы подкинуть дров в печь.

Теперь надо бы завтрак приготовить, но думаю обойдусь бутербродами.

Ближе к обеду приезжает Женька. Как же я ему рада! За прошлые часы я успела перечитать все имеющиеся газеты, немного убраться и протереть пыль.

— Ну как там, Жень? Что парни говорят? — Спрашиваю его сразу, как только он заходит в дом.

— Да плоховато, Мил. Все уверены в твоей вине, ни у кого даже сомнения нет. Ты все-таки чужая для банды, так скажем.

Сажусь на диван. Ну всё, мне конец.

— Что мне теперь делать...

— Мил, ты не волнуйся, ты не одна! — Опускается на корточки, как вчера. — Я тебе помогу. Ты некоторое время поживешь здесь и как только станет чуть спокойнее, можно будет переехать в другой город или даже регион.

— Или страну, — грустно усмехаюсь я.

— Да, это было бы идеально, но придётся паспорт новый делать. Хотя его в любой случае придется сделать, тебе опасно светиться с фамилией Руса.

— Жень, мне нужно с ним поговорить! — Решительно говорю ему. — Я найду способы как ему все объяснить.

А вообще можно будет вместе к Олегу поехать и расставить все точки.

— Дурочка ты, Милка, — улыбается мне, как несмышленому ребенку. — Создала в головке у себя идеальный его образ, а он ведь не такой. У него и отношений-то никогда не было, чисто пользовался девушками. Думаешь с тобой он стал другим?

Мне казалось, что да. Хотя, это просто ощущения. У меня у самой ведь никогда не было отношений, я не знаю какого это когда тебя любят.

— Я вчера говорил с парнями, — продолжает Женья, — пытался уговорить, что, когда тебя найдут, дать шанс все рассказать. Но дело в том, что там новые подробности появились, что ты не только с Олегом связана, но и с компанией Амира, поэтому тебе лучше вообще больше там не появляться.

— Что? Да как они могли такое подумать обо мне?! После того, что он со мной сделал! — вскакиваю с дивана.

— Все по той же причине, что для банды ты чужая, а Амир был твоим хозяином, — сажает меня обратно на диван. — Я особо не вникал, что конкретно там говорят, но, милая, забудь обо всем этом как о страшном сне. — В котором, однако, было и много хороших моментов. — Ты ведь мечтала начать новую, спокойную жизнь и я помогу тебе в этом.

— Интересно, каким образом? Я не смогу нормально спать, зная, что меня ищут.

— Я помогу тебе спрятаться, уехать отсюда. Мы вместе уедем. Я могу сделать так, что нас будут считать погибшими и мы спокойно сможем зажить, вдали отсюда.

— Что значит мы? — Ситуация начинает немного напрягать.

— Ты одна не справишься, Мила. А я буду для тебя гораздо лучшим мужем, чем Рус, поверь мне! У тебя начнется спокойная, размеренная жизнь. Хочешь, детей заведем, ну или животных домашних каких-нибудь, или...

— Нет, нет и еще раз нет, — снова вскакиваю с кровати и отхожу подальше. Он с ума сошел! — Женя, прости, но я не могу представить тебя в качестве своего мужчины. И это не в тебе проблема, а во мне. Мне уже дважды попадались никудышные мужчины, поэтому я вообще больше близко к себе никого не подпущу.

На самом деле проблема больше не в этом, но я не хочу злить мужчину, который, на данный момент, единственный кто может мне помочь.

Подходит ближе ко мне, но держит дистанцию.

— Я и не прошу сразу соглашаться, Мил. Всё приходит со временем, ты привыкнешь ко мне, поймешь, что я не причиню тебе вреда. Не бойся меня, пожалуйста, я хочу помочь. Если вдруг ты поймешь, что вместе мы точно не сможем быть, то я приму твое решение, но прошу, дай мне шанс. Дай нам шанс.

Он выглядит таким... грустным и искренним. Я не хочу заглядывать вперед и что-то обещать, но то, что он сказал, что поймет, если я не смогу быть с ним и отпустит, меня успокаивает.

— Жень, я пока не готова что-то ответить...

— И не нужно! Я понимаю, что тебе нужно все обдумать, я не тороплю. Может хочешь сходить погулять? Здесь очень красивые виды. Я привез тебе новую одежду и парик, на всякий случай.

Как хорошо, что он перевел тему.

— Отличная идея.

Он идет ко входу, где оставил свою спортивную сумку и достает оттуда пакет с новыми женскими вещами.

— Я буду на улице, выходи как будешь готова.

Он уходит, я выдыхаю и начинаю рассматривать вещи из пакета: несколько кофт, брюки, джинсы, носки и даже нижнее белье. Спасибо, конечно, но после того, что он сказал, немного некомфортно становится.

Надеваю одежду и парик. В этот раз он по цвету почти как мои волосы, буквально на пару тонов светлее, но гораздо длиннее, почти до поясницы. Хм, довольно неплохо, начать что ли отращивать волосы?

Выхожу на улицу и замечаю, что Женя смотрит на меня каким-то другим взглядом. Потом мотает головой и открывает калитку, пропуская меня вперед. Станный он.

В поселке видно, что живет совсем немного человек, как сказал Женя, старики все померли, а более молодые перебрались в город, здесь им делать нечего. В итоге теперь довольно много заброшенных домов.

Но при этом, оставшиеся здесь люди пытаюсь облагородить родные места и украсить. Есть небольшой продуктовый магазин, фельдшерский пункт и даже таксофон заметила.

Когда возвращаемся обратно в дом Женя предлагает вместе приготовить ужин, а потом по очереди идем в баню. Он уговаривал пойти вместе, я ведь не знаю, как там все устроено, но я, конечно же, отказалась, хоть и была бы в нижнем белье и полотенце. Нет, к этому я

точно не готова.

Больше никаких поползновений с его стороны не было, он занял диван и весь вечер мы разговаривали на отдаленные темы. Как собеседник он очень классный, как друг, но я не представляю нас вместе, вот ни в какую.

Однако пол ночи меня терзали мысли, что я ведь снова осталась одна. И, вдобавок к этому, добавилось куча врагов. Раньше боялась, что Амир за мной придет, приходилось скрываться, а теперь от своих же людей. Женья, по сути, единственный кто хочет и может мне помочь, правда и собирается взять за это плату в виде совместной жизни. Готова ли я к этому? Мне не привыкать жить с разными людьми в новых местах, может, кто знает, я и привыкну к Женьке?

Но вряд ли доверюсь ему. И я не только про сексуальную жизнь.

Я помню главное правило Ориона: «никому не верь, ничего не бойся и ничего не проси». Поэтому даже сейчас мне нужно быть на страже, главное уехать подальше, получить новые документы и, если что, можно будет сбежать. Но получится ли?

Утром с Женькой разделили обязанности — я варю кашу, а он идет колоть дрова.

И я чуть не забыла про неё, когда засмотрелась на его действия. И нет, я смотрю на Женю без какого-либо подтекста, как просто на красивого мужчину. Возможно, просто я слишком поломана. Вполне.

— Мил, мне нужно уехать на пару дней, — говорит Женя после завтрака. — У нас сегодня мероприятие важное и завтра выезд на объект, в соседний город. Там у меня как раз будет время, я подготовлю новую квартиру, где мы сможем перекантоваться первое время и решу куда дальше поедем.

И снова переезд... Я так уже устала от них. Как будто нормальная жизнь мне больше не светит. Хотя сейчас действительно есть вероятность, что все станет спокойнее.

— Что за мероприятие? — спрашиваю, чисто ради интереса.

— Да под прикрытием снова работать будем. Это по другому проекту, поэтому тебе это знать не важно. К тому же, твоя новая жизнь уже начинается, поэтому забудь обо всем, что связано с криминалом.

— Легко сказать, Женька, я слишком долго во всем этом варила.

— Это еще недолго, поэтому спокойно обо всем забудешь. Не волнуйся, я подарю тебе новые эмоции, всё у нас будет хорошо, — кладет свою руку на мою ладонь.

Ой, не знаю, не знаю, по поводу этого хорошо.

После завтрака начинает собираться, оказывается он с собой взял костюм, который я сразу даже как-то не заметила, немного подгладил его старинным утюгом (даже не испугался испортить дорогую ткань), но, на удивление, прогладилось идеально.

Напоследок брызгает одеколоном и красавец мужчина готов.

— Так, ну вроде всего должно хватить на пару дней. Если что, как я говорил, иди к соседям, если они не смогут помочь, то у них есть мой номер телефона. Мил, а можно я тебя обниму? Несколько дней все-таки не увидимся.

Ну, почему бы и нет? Это просто объятия.

Крепко, но осторожно, прижимает меня к себе, я вдыхаю его аромат и... замираю.

— Жень... у тебя раньше был другой запах.

— Да, этот я только на мероприятиях использую. Он более дорогой, я его несколько лет назад привез из путешествия, там прям персональные ароматы создавали, представляешь? Специально под меня подбирали. Не нравится?

— Ну что ты, очень нравится...

Даже не описать словами.

По-доброму улыбается мне, еще раз напоминает, как обращаться с печью, как растопить баню и уходит.

А я пытаюсь прийти в себя.

Этот запах я не могла перепутать.

Это он.

Это он заталкивал меня в машину к Амиру.

Лежу на кровати и пытаюсь понять логику Жени. Сам говорит, что я ему нравлюсь и в итоге заталкивает в машину к насильнику.

Зачем?

Есть вероятность, что его заставили это сделать. К тому же он знал, что я буду вооружена и парни поедут за мной, поэтому сильно не беспокоился.

Но блин, как мне ему теперь доверять?

А вдруг он снова хочет это повторить? И мы поедем не в безопасное место, как он говорит, а к каким-то новым мудакам?

Да нет, я видела, как он на меня смотрел, явно не таким взглядом, что хочет как-то навредить. Ну так, может конкретно он и не навредит.

И вот что мне теперь делать? Бежать? А куда?

У меня все еще есть немного денег на первое время, я знаю, где находится ближайший город, ну а дальше — ехать куда глаза глядят. Боже, я так устала постоянно бегать, огромное желание просто остаться здесь и посмотреть, что будет дальше. Я так хочу хоть кому-то довериться, одной довольно трудно выжить в жизни. Но Женя все-таки не самый лучший вариант.

Смотрю на свою сумку. Попробовать еще раз? Терять ведь уже нечего.

Пока порыв не пропал быстро надеваю теплые вещи, парик, беру сумку, кладу туда несколько бананов, яблоко и наливаю воду в небольшую бутылку. Возможно, я вернусь нескоро, если вообще вернусь.

Иду в сторону таксофона, у меня есть только один номер, по которому я могу позвонить. Еще бы научиться пользоваться этим аппаратом. О, кто-то карточку оставил. Надеюсь, они не будут против если я потрачу несколько минут.

Длинные гудки.

Ответ же. Иначе я просто не знаю куда мне податься.

— Слушаю, — спустя несколько секунд раздается мужской голос.

— Здравствуйте, Олег. Меня зовут Милана Захарова. У меня не так много времени, я бы хотела с Вами встретиться, думаю это и в ваших интересах.

Мне терять уже нечего. Все и так считают, что я сдаю информацию Олегу, не буду их обнадеживать.

Договариваемся встретиться в небольшом кафе у трассы. Место выбрала я, так как заметила его, когда мы ехали в поселок и я точно знаю, что до него ходит автобус.

Возможно, я пожалею об этой встрече, но мне больше не к кому обратиться. Я Олегу не враг, ему мстить мне тоже не за что, поэтому можно как-то объединить наши усилия, чтобы найти виновных. И потом я с чистой совестью смогу уехать куда-нибудь очень далеко.

Я приезжаю чуть раньше и занимаю место почти в самом конце зала, подальше от окон, не очень хочу, чтобы нас заметили. Заказываю кофе и осматриваюсь. Мрачноватое, конечно, место я выбрала, много дальнобойщиков здесь обедают. Кстати, к которым можно napроситься в дорогу, как я и хотела.

Нет, вариант не самый лучший, видя взгляды некоторых из них.

О, а вот и Олег заходит, обводит взглядом зал, но меня не замечает. Немного приподнимаю руку, чтобы показать, что я здесь. Он слегка удивленно смотрит на меня и идет в мою сторону.

— В прошлый раз ты выглядела по-другому, — сразу говорит он, садясь напротив.

— Решила имидж немного сменить.

Мне приносят мой кофе. Олег брезгливо на него смотрит, но заказывает такой же.

— Я наслышан о произошедшем в Орионе, правда я так и не понял, что произошло?

— Как это вы не поняли? — делаю удивленное выражение лица. — Я вам уже несколько месяцев сливаю инфу из Ориона, вы все должны знать. Наши бойцы отправились на ваш склад, там произошел взрыв и...

— Стоп, стоп, стоп, — останавливает меня рукой — Что значит сливаешь инфу? Я тебя в первый раз увидел пару дней назад.

— Вот именно! А Василиск считает иначе. Во-первых, он увидел вашу визитку у меня в сумке, во-вторых, кто-то Рустаму прислал фотографию как я выхожу из вашей машины в тот день.

— Окей, позже обсудим. Вопрос два: какой еще взрыв на моем складе? Во всех моих помещениях чисто, уж я-то точно бы знал если бы что-то случилось.

— Все уверены, что я сообщила вам место, куда придут наши люди, чтобы забрать свой товар. А вы, чтобы не отдавать, заменили весь груз взрывчаткой.

— Бред! Ты имеешь ввиду все тот же груз с оружием, который якобы ваш?

Киваю.

Он облокачивается на спинку стула и задумывается. Делает глоток кофе, который ему только что принесли и даже не морщится.

— Что-то здесь явно нечисто, — говорит после длительной паузы. — Одна компания везла груз в две крупнейшие корпорации, но при этом, судя по всему, ни у меня, ни у Ориона его нет. Я пытался найти хоть какую-то информацию, но всё мимо. Кроме того, что руководитель этой компании Амир — мертв.

И слава Богу!

— Почему ты решила мне позвонить? — внезапно решил спросить он.

— Если честно, то мне больше некому было. Я теперь считаюсь врагом Ориона, по моей вине погибли много человек, и я очень бы хотела разобраться во всей этой ситуации.

— Если нас увидят вместе, тебе может мало не показаться, — хмыкает он.

— Я знала, что делаю и принимаю все последствия, которые могут быть.

Внимательно смотрит на меня несколько минут.

— Тебе есть где жить?

— Нет, — в поселок к Жене я не особо хочу возвращаться.

— Поехали со мной. Поживешь у меня, пока не разберемся во всей ситуации.

Опасно ли ехать с главарем преступной организации? Возможно. Но хоть убейте, угрозы я в нем не чувствую. Если бы хотел убить, убил бы еще в прошлый раз.

Дом Олега расположен в совершенно другом конце нашей необъятной области, что на приличном расстоянии от Ориона.

— Мне кажется, меня в первую очередь начнут искать у вас, — говорю я ему.

— Ко мне точно не сунутся, не рискнут. И я более чем уверен, что они подумают, что ты решила удрать из страны.

Подъезжаем к высокому, белому трехэтажному дому.

— Тебе сейчас покажут, где будет твоя комната. Поспи, завтра начнем работать, я не хочу устраивать войну с Орионом, поэтому нужно во всем разобраться и очень быстро.

Милая девушка-помощница по дому провожает меня сначала на кухню, где кормит вкусным ужином — рыбой с овощами, потом показывает спальню с ванной комнатой и дает все необходимые принадлежности.

Ванна очень меня манит, со времен жизни в борделе её не принимала, но не рискну, я все-таки в незнакомом месте с опасными людьми.

Замечаю зеркало.

— Да, длинные волосы мне определенно идут, — говорю сама себе. — Правда...

И тут я понимаю на кого я похожа. Как я сразу не догадалась?

После того, как парни вытащили меня из того кошмара, Рустам показал мне фотографию девушки, которая была точь-в-точь как я, отличались только длиной волос и чертами лица. Амир её любил, неужели и Женя тоже?

Но вопрос остается прежним, зачем он тогда меня затолкал в машину к Амиру?

С этими мыслями принимаю душ, ложусь в мягкую постель и сразу засыпаю.

После завтрака иду в кабинет к Олегу, где мы начинаем обсуждать произошедшее.

— Давай начнем со взрыва на якобы моем складе, — начинает он. — Кто знал о вашей операции?

— Об этом знали совсем немного человек, даже из моей банды знал только Рустам, — значит Женя точно непричастен. — Получается, кроме меня с Русом, только Василиск и Андрей. Но он не мог!

— Почему ты так считаешь?

— Он мне так помогал освоиться в Орионе, всему обучал, да и вообще он классный парень, — пытаюсь оправдать его, скорее даже для себя. — Какая вообще ему выгода меня подставлять?

— А кого еще? Видимо ты ему мешалась. И зато теперь все внимание сосредоточено на поиске тебя, и он может спокойно творить, что угодно.

— А вы ему чем помешали? Зачем вообще взрывать какой-то сторонний склад и подставлять вас... — задумываюсь я.

— Это очень хороший вопрос, в котором нам и нужно разобраться. Васе точно нет смысла это делать, мы давно поделили территории и на чужие не лезем. Сейчас мне подготовят досье на Андрея и еще нескольких сотрудников, посмотрим кто они и откуда.

Да нет, это точно не он. Я скорее поверю, что Женя как-то узнал об операции.

— Мне кажется я догадываюсь кто виноват... Один парень из моей банды, он... в общем, он уже подставил меня один раз, возможно, и сейчас тоже причастен. Я очень не

хочу в это верить, но факты о многом говорят. Правда все как-то сложно получается, слишком много действий.

Всё можно было здесь гораздо проще, он ведь не только меня подставил, но и Олега, устроив войну.

— Не будем списывать со счетов, — кивает он. — В данной ситуации стоит рассмотреть всех.

На электронную почту приходит досье на Андрея и еще двух сотрудников, которые подготавливались к операции. У них ничего интересного не обнаружилось, а вот у Андрея... Не ожидала я такого.

Я не знаю какими путями Олегу удалось это вычислить, но он узнал, что года два назад Андрей был замечен с компанией Амира, тогда тоже была перевозка груза, но не такая серьезная.

Это конечно очень косвенные признаки, что он и сейчас замешан, но блин!

— Я думаю стоит поработать с ним. У меня есть свой человек в Орионе. Да, я должен знать, что творится у конкурента, — говорит, увидев моё удивленное лицо. — Он там мелкий человек, уборкой занимается. Но кто, как не дворник, умеет лучше всего подслушивать? Так вот, он выяснил, где живет Андрей, по дороге его и подберем. Нет времени ждать пока он сам спалится.

— Ну а вдруг это вообще не он виноват? И в итоге будете допрашивать невинного человека, а мне, кажется, у вас такие же методы, как и в Орионе.

— Мы просто мило пообщаемся, не волнуйся по этому поводу.

Ну да, видела я эти «мило пообщаемся», привозили напрочь избитого человека и начинали задавать вопросы держа перед ним битую. Ладно хоть без паяльника.

На встречу с ним Олег едет без меня. И это на самом деле хорошо, если Андрей не виноват, я не хочу, чтобы он видел меня с якобы врагом. А может и не якобы.

Возвращаюсь обратно к себе в комнату.

Если это действительно он, то скоро все разрешится. Правда, что делать дальше — без понятия.

Олег возвращается только к следующему утру.

Он проделал большую работу, теперь моя очередь. Он принес мне ноутбук Андрея, в котором я нахожу много интересной информации, особенно о том, что планируется дальше.

Я совсем забыла про такого человека, как Игнат — правую руку Амира. Он не особо расстроился смерти босса, так как компания, по сути, теперь его. Но ему этого оказалось мало.

Изначально Амир хотел просто заработать денег на заказе оружия двум корпорациям. И в итоге у него есть и деньги, и товар.

Игнат же пошел дальше и решил не просто заработать, а рассорить две крупнейшие корпорации, уничтожить их, чтобы самому встать во главе всего. К этому добавляется еще третья компания, которая является поставщиком оружия. Еще немного и разразилась бы большая война.

Теперь я, почти уже неделю, сижу за ноутбуком Андрея и делаю, по сути, то, чему он меня и научил, только исправлю всё, что он натворил. Я даже умудрилась поучаствовать в операции, Андрей временно нетрудоспособен, поэтому я сама провела её удаленно.

Сейчас начинается, наверное, самое трудное — Олегу и Василиску нужно поговорить.

Доказательств много, в том числе нашлись и документы о поставках и записи телефонных разговоров Андрея и Игната, многие из них он записывал на всякий случай.

Буду надеяться, что они найдут общий язык и во всем разберутся.

Рустам.

— Ты почему не следил за ней Рус? Приютил у себя на базе эту суку! — орет Василиск.

— Тише, она моя жена, — говорю ему.

Несмотря на то, что я увидел, я не позволю никому её оскорблять.

— А ты еще спрашивал почему я не женюсь. Вот, наглядный пример, — показывает рукой на дверь.

— Надо во всем разобраться, у неё должна быть причина, почему она так поступила.

Ну не мог я так ошибиться в ней! Она не могла сливать инфу этому мудаку. Но блин, фотография, где они вместе, еще и визитка...

— Валить её надо... — продолжает Василиск. — Хорошенько допросить и валить.

Слишком много знает.

— Нет, Вась. Я знаю тебя. Ты, не разобравшись пристрелишь, давай я сам с ней поговорю сначала.

— Э, нет, Рус. Она расплечется, начнет на жалость давить, так ты любому её слову поверишь.

Тоже, верно, эта девочка очень плохо на меня действует.

— Окей, ты будешь присутствовать, но говорить буду я.

— Ну пойдём, поговорим. Но запомни, Рус, если она действительно во всем виновата, то и тебе мало не покажется за то, что привел её сюда.

Надеюсь, у нее будет действительная веская причина.

Возвращаемся обратно в кабинет, а там... только Андрей сидит.

— Где она? — кричит Вася.

— Василиск, она сбежала! Я ей говорил, что не нужно так делать, а она меня не послушала!

— Перекрыть все выходы, никого не выпускать! — говорит он в рацию, а я пытаюсь понять, что произошло.

Неужели она действительно причастна...

— Да нет, Рус, не верю я, что она могла так поступить, — говорит Серый, — Она в город-то ездила ладно если раз в неделю, на создание всего плана нужно больше времени, даже если удаленно. Здесь и в Орионе девяносто процентов времени была не одна. Поэтому мое слово — не верю!

На самом деле я удивлен, что даже Серый за неё. Обычно он самый придирчивый из всех. Но сейчас, даже не смотря на её побег, он считает, что её подставили.

Я же пока не могу понять. Да, он прав, она всё время была на виду. Почти. К тому же, с Олегом она могла познакомиться, еще будучи в борделе, кто знает какие у них были отношения с Амиром.

Но я её помню. Помню, когда в первый раз увидел, там, в этом дурдоме. И она выглядела явно не так, будто что-то задумала, или на добровольных началах там находится. Уж я в людях разбираюсь.

Дурочка, почему сбежала? Я бы не позволил Васе навредить, я уверен, что у тебя была бы уважительная причина. Но какая?

Деньги? Ты не похожа на меркантильную суку. К тому же, они бы у тебя и так были, ты ведь моя жена. Даже если бы мы развелись ты бы не осталась ни с чем, да и с отчимом я поговорил, квартира снова в полном твоём распоряжении. Правда я не успел об этом рассказать.

Власть? Было бы глупо делать это через Олега, с учетом доступа в центр Ориона.

Любовь? Спала ли ты с ним? Нет, я бы почувствовал. Я тебя с таким трудом приучил к себе, успокоил, что не нужно меня бояться, что секс — это не больно. Что я очень хочу, чтобы тебе было хорошо со мной.

И этот страх был не наигран. Так же, как и чувства, которые ты начала давать мне в ответ.

Так почему же ты сбежала?

Сколько её уже нет? Недели две, полторы? Причем даже ни одной зацепки, где она может быть, просто испарилась. Облазили весь лес, ожидая худшего, но и там её не обнаружили.

— Женек, ты че то какой-то взвинченный в последнее время, — говорит Федя, вырывая меня из мыслей и смотря на зашедшего в комнату Женю.

Да, Женя как-то сдал в последнее время. Поначалу ходил в напряжении, теперь же что-то схожее с паникой. Сначала я связывал это с произошедшей ситуацией, распереживался паренек, теперь же чую, что что-то другое.

В голову снова приходит та самая мысль, которую я успешно прятал глубоко в себе.

— Влад, посмотри еще раз камеры в день пропажи Миланы.

Он сидит рядом со мной на диване.

— Рус, ты уже с десятков раз их посмотрел. Что еще ты ожидаешь увидеть? Ничего не поменяется.

— Я знаю, это и хочу увидеть.

Он тяжело вздыхает, но выполняет.

— А теперь открой камеры на перекрестке, у подъезда к трем дорогам, — говорю ему.

Что могло понадобиться Жене на этой дороге еще и во время операции в Орионе? Да, он в ней не участвовал, но все пацаны знают, что в такое время нельзя далеко уезжать, могут понадобиться.

Владу тоже кажется это подозрительным.

Но верить в это мы конечно же не хотим.

— Женя, сядь, — говорю, когда он спускается со второго этажа и, судя по всему, собирается снова куда-то уехать.

— Что-то срочное? Можем отложить?

— Сядь я сказал!

Моего приказа ослушаться не может, поэтому выполняет и садится на диван напротив.

Влад показывает ему видео с камер.

Морду, конечно, хорошо держит, кирпичом, как я и учил. Но волнение все равно выдает его.

— Что скажешь? Куда ты ездил во время операции? — спокойно спрашиваю его. Пусть не считает, что в чем-то его подозреваю.

— Мне друг позвонил, сказал ему помощь нужна. А ты меня знаешь, я не мог отказать, — уверенно отвечает.

Друга случайно не Олегом зовут?

— А давай посмотрим весь твой путь, окей? А еще лучше сам познакомишься со своим другом, можем даже вместе к нему съездить.

Влад начинает переключать на другие камеры, их довольно много в нашем районе. Был бы еще жучок в телефоне Жени, но он его предусмотрительно оставил на базе.

Женя уже более заметно начинает нервничать. Он меня знает.

— Здесь камер уже нет, но есть жучок с твоего авто, — жучка на самом деле нет, но ему об этом знать не обязательно. — Поэтому советую тебе самому все рассказать и совесть будет чиста.

Влад включает подставной жучок, якобы повторяющий путь вплоть до пересечения трех дорог и Женя не выдерживает.

— Я всё расскажу. Я расскажу, Рус, — опускает локти на колени и усиленно трет лицо. — Найди только её. Пожалуйста, найди.

— Кого найти? — недоумеваю я.

— Милану, она пропала, — говорит очевидные вещи.

— Если ты не заметил, мы все здесь в курсе, что её давно уже нет, — говорит ему Федя.

— Да нет же, — отмахивается он от него. — После провала той операции я встретил её по дороге и увез на свой машине, спрятал в доме свой бабки. Она все это время была у меня.

Вот от этого я конкретно офигел. Я был уверен, что он виноват в совсем другом.

— А потом она пропала! Я приехал в дом, а её нет! — он уже чуть ли не волосы на себе рвет. — Её кто-то похитил, я это точно знаю!

— Да кому она нужна, — закатывает глаза Серый.

— И фотографию эту тоже я тебе прислал. Я её видел с Олегом, это он её украл!

— Женя, почему ты сразу не рассказал? — говорю, еле сдерживая себя. Сжимаю кулаки.

— Потому что она не виновата Рус.

— Мы бы просто поговорили.

— Нет, ты бы её обратно забрал, а так она со мной была бы и... — понимает, что сказал что-то не то.

— Что значит с тобой была бы? погоди, — до меня доходит. — Ты решил ей заменить Людмилу что-ли?

Он не знает, что ответить. Только взгляд отводит.

— Дурак ты, Женя. Милу не вернуть.

— Поначалу я так и хотел, — говорит спустя какое-то время, — Потом я понял, что она другая. Но ровно до того момента, как она надела парик. Ты бы её видел, она просто копия!

— Вот судьба у девчонки, уже второй, кто решил себе копию забрать, — грустно усмехается Федя.

— Я бы с ней не поступил, как Амир! Я бы её любил!

— Ты бы не её любил... А только внешнюю оболочку. Потом бы ты снова понял, что она не та и, возможно, решил бы что-то новое изменить. Ты бы не сделал её счастливой, — говорю ему.

— Как будто ты бы сделал! — зло говорит мне.

Возможно, и сделал бы, но где её теперь искать?

— Рус, тебе звонят, — говорит Влад. Я даже не заметил, задумался.

— Рустам, срочно приезжай! — кричит в трубку Василиск.

Что могло случиться?

Милана.

— Что ты решила? — спрашивает меня Олег.

Я сижу на заднем дворе его дома, на качели, и уже часа три пытаюсь понять, что мне делать дальше.

Олег с Василиском поговорили. И довольно успешно. Доказательств предоставил очень много, потом они еще общими усилиями смогли понять, что произошло в другой стране.

Что случилось с Игнатом и Андреем я даже знать не хочу. Вряд ли они обошлись тюрьмой.

С меня все обвинения сняты.

Но Олег не сказал им, где я, поэтому у меня теперь есть выбор.

Первый вариант. Уехать очень далеко, как я и хотела. Олег даст мне денег, сделает паспорт, обеспечит трансфер, но вернуться обратно я, скорее всего, никогда больше не смогу.

Вариант два. Вернуться к Рустаму. Я не решилась встретиться с ним лично, но мы поговорили по телефону, по защищенному каналу, разумеется. Оказывается, он переживал за меня, искал, не хотел верить в произошедшее, что я причастна.

Они вышли на Женю, потому что заметили его машину и, если бы я осталась там, скорее всего меня бы скоро нашли.

Это Женя прислал Русу фотографию, где мы с Олегом. Он просто оказался в нужном месте и в нужное время. Видимо сам не ожидал, что встретит нас вдвоем, но не растерялся и сделал фото на всякий случай.

И я была права, что он видел вместо меня свою старую любовь. Это та девушка с фотографии. Её звали Людмила. Мила. Поэтому он называл меня таким сокращением. С какой-то стороны мне его даже жалко... Видимо вот, что такое любовь?

— Я не знаю, Олег... Я успела слишком привязаться к Рустаму.

— Это пройдет, Милана, — говорит, садясь рядом со мной. — Он тебя вылечил, теперь ты можешь идти свой дорогой.

Я ему не рассказывала, что со мной произошло, но он и сам узнал, когда наводил справки. В общих чертах.

— У тебя есть выбор, — продолжает он. — Можешь остаться в Орионе, Рустаму ты явно не безразлична, да и Василиску понравилось, как ты работаешь. Честно, я бы переманил тебя к себе, — смеется. — Но не буду отбивать у конкурента.

Да, мне Рус рассказал, что Василиск успокоился и ждет меня обратно. Но, так скажем, в качестве извинений, он готов расторгнуть договор, в том числе обязательство, что нужно год пробыть в браке.

— Или ты можешь уехать, — становится вновь серьезнее. — Мы уже обсуждали, что я со всем помогу.

Я не уверена, что стояла когда-то перед таким трудным выбором. От этого зависит моя дальнейшая жизнь.

Но, на самом деле, сердцем я понимаю, где хочу быть. Надеюсь, не пожалею об этом.

— Олег, я сделала свой выбор.

Отвези меня к Рустаму.

